

Ирина Шер

Второй шанс для себя

Annotation

Выходя замуж за лучшего друга, я совершенно не думала о том, что могу попасть за решетку. Я его любила и доверяла ему. А он использовал меня. И вот когда надежды на спасение уже не было, случайная встреча подарила мне второй шанс.

Ирма Шер

Второй шанс для себя

Не все так плохо как кажется!/? Правда?!

Год назад.

Что можно подумать, когда муж зовёт на свидание?

Я не то, чтобы удивилась предложению по ужинать, скорее это было неожиданно. Не было ни намёка, ни повода, а спонтанные поступки явно не про моего мужа.

И вот, я подъехала к ресторану, согласно адресу из смс.

Ммм...модное, однако заведение, красивая неоновая вывеска с названием, брутальный фэйс контроль, где меня окинули оценивающим взглядом, типа достойна я войти или нет.

Видимо сочли достойной, раз передо мной открыли тяжёлые двери.

Цокот каблучков моментально стих в мягком покрытии пола, как только я вошла, переступив порог в ресторан? или бар? тут я задумалась.

Пройдя по узкому коридору, где поглощался весь посторонний шум, свет был настолько приглушённый, что в голове мелькнули картинки из фильмов ужасов. Это фильмы ну уж очень мной «любимые». Я начала уже было немного паниковать, вспомнив чем обычно заканчиваются такие прогулки по темным коридорам, как вдруг он неожиданно кончился и автоматические, бесшумные, стеклянные двери открылись.

Остановилась.

Эмоции с тревожных поменялись на противоположные. Помещение, было достаточно атмосферным. По своей работе привыкла оценивать и подмечать оригинальные решения в дизайне или проектирование. Большой круглый зал в темных тонах, был погружен в легкий полумрак, высокие затемненные окна, в которых плясали отблески от освещения. Подняв глаза к потолку, не надеясь на удивления, я замерла.

Как же потрясающе было все продуманно.

Высокий сводчатый потолок, с которого на черных проводах свисали маленькие и по больше лампы. И если присмотреться, то можно было увидеть не уловимые, лёгкие клубы дыма под потолком. Создавалось впечатление ночного небо, окутанного пушистыми облаками с миллионом звезд.

Столиков было не много. В такой атмосфере не хотелось слышать вокруг разговоров соседей, как обычно это присутствует в популярных ресторанах. Где за щебетом соседей не слышишь собственных слов.

Тут же, интимная обстановка на все сто.

Я узнала Марка, он сидел за столиком ко мне спиной. Темные волосы, аккуратно уложены, прямая спина, хоть и поза расслабленная и идеально сидящий костюм. Улыбнулась увиденному. Как всегда идеален и мой.

Я подошла к нему и обняла за плечи. Вдохнула родной запах парфюма с горькими нотками и тихо, на ухо прошептала:

— Привет дорогой! — поцеловала его в щеку, хотелось задержаться в этом мгновении, но нет. Марк не любит излишние нежности. Если они не исходят он него самого. — Извини я немного опоздала. Твоё приглашение было неожиданным, но безусловно приятным. Если бы мы не были женаты, то я бы подумала, что ты собираешься сделать мне предложение!

Он встал и подошёл к стулу на против, и отодвинув его помог мне сесть.

Вернувшись за стол, поднял бокал вина, который уже был на половину пуст.

Я опоздала, да!

Марк поднес бокал к губам и неспеша отпил бордовой жидкости. Покатал во рту и проглотил.

Его глаза блестели из-за выигрышного освещения или от выпитого?

Немного прищурившись, он улыбнулся и щелкнул меня по носу.

— Я рад что могу ещё тебя удивлять.

— И так, что за повод? — странно, в спонтанность это не про моего мужа. — Признавайся!

— Подумал, что мы с тобой давно никуда не ходили.

— Серьезно?! — мои глаза округлились. — Буквальна на прошлой неделе мы были с друзьями в баре, ты забыл?

Марк закатил глаза и по смотрел на меня как на непонимающего простые вещи человека.

— Вдвоём, — вздохнул он, — мы давно никуда ни ходили, вдвоем. Ты ведь любишь всю это романтическую ерунду!

Уж если вспомнили про то, что я люблю, и учел это, значит дело серьезное.

Он сделал еще один глоток.

— И еще, я хочу поговорить с тобой на одну давнюю и важную тему.

А вот и оно. Важное. Ради чего мы здесь.

Сердце пропустило удар.

Вдох выдох.

Улыбка на губах.

Я думала мы прошли это.

Переросли.

— Мы с тобой давно вместе, — Марк неспешно начал говорить, сделав еще глоток вина. — Шесть лет. Знаешь меня лучше всех, ты мой лучший друг и как год моя жена. Ты всегда знала, что для меня важна работа, карьера. Так же, как и для тебя. Наш брак — это крепкий союз для достижения общих целей. Мы с тобой друзья и ты была согласна на статус жены со всеми сопутствующими нюансами.

Он сделал паузу. Взгляд серых глаз был серьезный и испытующий.

— И вот спустя год, я хочу знать, у нас все в силе по-прежнему?! — пытливо посмотрел в глаза — Мы друзья?

Наступила долгая пауза, не знаю, секунды или минуты. Время слилось в одно мгновение. Он ждал ответ.

В его взгляде читался утвердительный ответ на свой же вопрос.

Марк знал, что я не смогу ответить нет. Что я повязла в нем и наших странных отношениях.

Я зависима от него.

И в очередной раз я принимала его предложения.

— Да. — проглотив ком в горле, ответила я в слух. — Все в силе.

А про себя поставила бесконечный ряд вопросов.

И вот я сижу в приемной у главного босса. Смотрю, не мигая на дверь. Замечаю, как красиво переливаются буквы на позолоченной, гладкой поверхности таблички. Пытаюсь немного расслабиться перед разговором, от которого зависит моя дальнейшая судьба в профессиональном плане.

Во мне бушует паника, истерика, пробивается обморочное состояние, спазмы в животе так закручены, что я не могу пошевелиться, сердце бьется о грудную клетку, в висках стучит так, словно дятел перепил энергетиков. Ладони, лежащие на коленях, вспотели, видно, как под ними остались следы влажных крапинок на платье.

Считаю до десяти, надеюсь хоть немного расслабиться.

Вдох... выдох

Вдох... выдох

Дышать...дышать

Раньше никогда бы не подумала, что со мной такое может случиться.

Выбор. Самый сложный выбор для себя. Но я устала. У меня не осталось сил, хочу честному, перед собой. Вранья было достаточно.

Я закрываю глаза и начинаю вспоминать с чего же все началось.

Когда ты студент, у тебя мало проблем. Точнее они есть, только ты их предпочитаешь не замечать. Беззаботное время. Всего то требуется, ходить на пары и вовремя приходить на экзамены. Время вечеринок и ночных прогулок под луной.

Вот примерно на одной такой безудержной вечеринки я увидела Марка, своего принца, так тогда и подумала. Он стоял в центре компании студентов старшекурсников, беседа была оживлённая. Сложно сказать, что привлекло меня в нем. Наверно все в целом. Высокий, темноволосый, с обворожительной улыбкой, которой сложно не поддаться. Горящий взгляд приковывал внимание. Он говорил так складно, что к нему тянулись, как на звуки флейты заклинателя змей. Так мы и познакомились с простого сказанного мной:

— Привет! — сказала я первой. — Я Рита, Маргарита... или просто Марго.

Сказала, пропала и утонула.

— Привет! — он улыбнулся — Я Марк.

В этот вечер мы очень много разговаривали, отойдя в тихий уголок. Не обращая внимания на косые взгляды. Оказалось, у нас много общего. По мимо стандартных: твое любимое блюдо, любимый фильм, любимая музыка и т. д.

Были общие приоритеты на будущую жизнь. Мечты и желание совпадали на все сто. Мы оба хотели реализоваться как отличные специалисты.

Марк был амбициозен. Это единственное что отличало нас. Он шел к своей цели семимильными шагами, несмотря ни на что и ни на кого. В глазах загорался адский огонек и он, видя цель, ни видел препятствий. Я же на оборот, мне было важно получать удовольствие от работы, а потом уже сопутствующее признание и деньги.

После практики в крупной компании Марку предложили стажировку. Расценив это, как идеальный шанс зацепится там, он с радостью согласился.

К моменту начала стажировки мы встречались уже около четырех лет. Наши отношения для окружающих больше походило на то, что мы идеальная пара, хотя больше нас связывала дружба.

Немного извращённая дружба, если быть точнее.

Перекрывая все основные потребности друг у друга, мы попробовали последнюю, оставшуюся. Секс.

На очередной не трезвой вечеринки мы шутили на тему секса между друзьями и вообще могут ли дружить парень с девушкой.

— По чему не могут дружить? — говорила я, чуть заплетавшимся языком.

— Мы же с тобой дружим уже столько лет. Я знаю тебя, твои секреты, что ты любишь, а что нет. — тут я призадумалась, аргументы в моей голове не появлялись. И тут я вспомнила. — Мне кажется, что ты меня даже голой видел? И ничего!

Марк посмотрел на меня с низу в верх.

Так медленно скользил взглядом, что я было подумала, что он мне сейчас секс предложит, ну, чтобы проверить, смогут друзья или нет. Хотела уже пошутит на эту тему. Как вдруг он сказал:

— Давай попробуем?

— Что попробуем?

— Секс!

— Какой? — Боже, что я отвечаю.

— Наш.

— Между нами не было секса!

— Мы же друзья. Давай попробуем!

— Секс попробуем?

Марк сдаётся первый в череде глупых вопросов и пьяного бреда.

— Давай попробуем, чтобы раз и навсегда определиться с ответом на вечный вопрос есть ли секс между друзьями или нет! — немного помолчал, взглянув опять на меня так, что захотелось прикрыться. — Голой ведь я тебя видел, а это уже пол дела.

Что-то пьяный дурман меня стремительно покидал, от серьезности намерений.

— Ты мне нравишься, но я не могу представить, как ты меня целуешь, например. — ответила я, вроде даже аргументом.

— Представлять не нужно.

И это все что он сказал, потом были только действия.

Я не успела даже открыть рот, чтобы еще что ни будь глупое сказать. Марк сделал шаг вперед, обхватил рукой мой затылок и прикоснулся к моим губам своими.

Первое что я подумала, какие у него мягкие губы, а потом второе пришло мне тут же в голову, а это не так уж противно, на оборот, приятно, очень. Меня стало уносить все дальше и дальше от реальности происходящего. Как вихрем закружило меня.

Сначала мы долго целовались, не обращая внимание на толпу студентов вокруг нас.

Марк оторвался от меня первый, и посмотрев на меня глазами полными огня, предложил не останавливаться на достигнутом и поехать к нему. К нему было ближе. Я согласилась, понимая, что по медли я хоть чуть и решимость моя сойдет на нет.

Я не пожалела, что согласилась поехать. Даже на утро, после всего выпитого, чувства сожаления у меня не было. На оборот я было полностью удовлетворена. Все встало на свои места. Пазл сложился.

Будучи друзьями, можно, не стесняясь говорит, что ты хочешь, а что не нравится, а том, чтобы хотелось попробовать.

Близкий друг — близкий человек.

После этой ночи мы закрыли последний наш вопрос.

Но парой мы себя по-прежнему не считали.

Марк заканчивал стажировку. Довольно успешно, имея все шансы остаться в этой компании на постоянной основе.

Как-то раз он случайно узнал, в разговоре с коллегой что семейным парам проще в компании.

Босс уважает и поддерживает семейные ценности. Фишка у него такая. Хотя сам он не женат. Станный тип в общем.

После того как Марк это узнал, он не мог упустить эту возможность. К тому же у него была я, согласная на все подруга. Ведь цели то общие.

Достаточно протянуть руку и взять, хотя не руку, а всего то палец, один.

Время подгоняло, надо было действовать.

Марк пригласил меня в ресторан. Надеялась я на легкий ужин и непринужденную беседу. А получила серьезный разговор.

Он взял меня за руку, поглаживая большими пальцами мои, заглянул в глаза, убедившись, что я вся во внимании, начал говорить тихо:

— Марго, я хочу попросить тебя об одолжении, — он сделал долгую паузу, подбирая правильные слова. — Ты мой лучший друг, и я уверен, что ты не бросишь меня именно тогда, когда я в тебе нуждаюсь сильнее всего. Я близок к своей, — он быстро исправился, — нашей цели. У тебя есть отличный шанс заняться любимой работой, а у меня подняться по карьерной лестнице. Мы прекрасно дополняем друг друга...

Он начал сумбурно говорить. Было видно, что он не может о чем-то меня попросить. Из-за этого нервничать, путаться начинает. Я решила ему помочь. Жестом руки попросила остановиться.

— Марк, дорогой, просто скажи, что ты хочешь? — я улыбнулась. — Я ведь твой друг, ты можешь меня попросить о чем угодно!

И вот, видно, как плечи опустились и расправились. Он посмотрел мне прямо в глаза и спокойно сказал:

— Выходи за меня замуж!

Вот так просто?

Замуж!

Зачем?

Немного посидев в не понимающем молчании. Я решила уточнить.

— Выйти за тебя замуж?

— Да. — спокойно ответил он.

— А можно немного конкретики! — нервничать начинала уже я.

От нетерпения я начала раскачивать ногой под столом, ужасная не контролируемая привычка.

Марк же, сидя перед мной сейчас излучал просто такое спокойствие, что любой удав бы позавидовал.

— Ты мне нужна, в качестве жены, на новой работе. Это если совсем примитивно, — сказал он спокойно, поднеся бокал с вином, сделав глоток.

Угу

Тут я решила подумать не спеша. Просто прикинуть плюсы и минусы.

Я ведь ничего не теряю, а на оборот, только в плюсе.

У меня будет отличная работа, и я загнула один палец мысленно.

У меня будет отличная зарплата, и вот уже второй палец.

Не нужно будет думать о квартире, а это очень большой плюс, и вот пошел в ход третий палец.

И я останусь с Марком. Можно больше не загибать пальцы.

Все что он мне давал, это морально поддерживал в трудные времена, дарил спокойствие, защищенность, тепло и ласку, когда я в ней нуждалась. В последнее время он был всем для меня. И я не хотела его терять.

Подумав и поняв, что у меня только плюсы, минусов не нашлось. Я взяла свой бокал и сделала маленький глоточек.

— Я согласна!

Вот и все. Дело сделано, то есть, слово сказано!

Через пару месяцев у меня был в одной руке красный диплом, а в другой красный, маленький, бархатный мешочек с колечком.

Тогда я еще и не думала, что уже его люблю.

Видимо можно меня считать счастливым человеком. По крайней мере для окружающих я именно такая.

Я замужем. Как два года, счастлива. Отличная работа, в большой кампании, как и мечталось. Друзья, которые не дают скучать. Все отлично. Но иногда, где-то глубоко, внутри, попискивает не довольный голосок.

Я стараюсь к нему не прислушиваться. Зачем? Что бы начать искать причину, зарыться в свои размышления и потерять спокойствие.

Наверно просто боюсь. Ведь не зря говорят: «Если задаешь вопрос, будь готов услышать на него честный ответ». А я не готова.

Начало новой трудовой недели.

Я выбегаю из подъезда, не обращая внимания на начинающий дождь. Зонт забыла, да и ни к чему он. Быстрым шагом иду к парковке. Нажимаю кнопку на брелке сигнализации. Моя красотка в цвете индиго моргнула фарами, приглашая прокатиться до работы.

Ранним утром дороги еще не кишат машинами. Сонное, не торопливое движение редких участников дорожного движения. Ранние пожелания доброго утра от радио ведущих. Люблю это время.

Сегодня понедельник. Значит целая неделя впереди. Все дни расписаны рабочими процессами. Голова занята только рабочим графиком.

Люблю офисную суету, особенно когда готовишь новые проекты к рассмотрению. Это чувство эйфории от предстоящей большой, командной игры. Когда собираешься с коллегами в маленьком презентационной, и накидываешь иногда абсурдные идеи, и тебя не обсмеивают, а на оборот, добавляют более дикие мысли на этот счет. Вот такая у нас команда сумасшедших мыслителей была на крайнем проекте. Если честно я жалею что мы так быстро довели его до финиша. Но и сейчас скучать не приходится.

Но прежде, чем окунуться в рабочую неделю, нужно пять минут наедине с собой. На это я и рассчитываю. Подъехав к большому блестящему зданию, оставляю машину на парковке. Дождь закончился, так и не успев разойтись, но оставив тяжелые грозовые облака, видимо на всякий случай, вдруг передумает. Взбежав по лестнице, прошла через стеклянные автоматические двери. В холе меня встретил охранник. Не смотря на ранний час приветливо улыбнулся.

— Привет Марго! Ты как всегда раньше всех. — вздохнув устало, задал вопрос. — И чего всегда так рано приезжаешь? Особенно после выходных.

На вопрос я не ответила, сделала вид что не услышала.

Зачем человеку знать правду, а из вежливости отвечать сегодня не хотелось.

Вызвала лифт. Пака стояла, ждала, успела прокрутить в голове несколько моментов по текущей работе. Дзинь! Лифт приехал, и распахнул свои двери предо мной. Зашла, набрала в легкие по больше воздуха, до считала до десяти и громко выдохнула. Поехали! И нажала кнопку своего этажа.

Лифт меня быстро до мчал и не успела я выйти, как уже загорелась кнопка вызова, поэтому я поспешила на выход. Пройдя мимо пустых и аккуратных столов. В начале недели так всегда, а вот что твориться по пятницам, до обеда, даже слова сложно подобрать, чтобы описать эту бумажную вакханалию.

Зашла в свой кабинет. Прикрыла дверь. Все на своих местах, как я и оставляла в пятницу. Подошла к своему столу, отодвинула свое рабочее кресло. И опустилась в него. Развернулась к большому окну, от потолка до пола. Офис моего отдела находится на пятом этаже, не высота птичьего полёта, конечно, но и эти виды не плохи. Люблю смотреть как каждое утро, энергия города набирает обороты. Но это уединения длиться не долго, довольно скоро начинает подтягиваться народ. Я слышу сначала тихие разговоры коллег, а потом все громче и громче. По мере их приближения.

Кинув последний взгляд на рабочий стол, проверив все ли на своих местах.

Я принимаюсь за работу.

Включив компьютер, проверяю почту. Пока, нет ничего важного и срочного.

Немного расслабляюсь.

Достаю оранжевую папку. Параллельно открываю макет на рабочем столе. И погружаюсь в работу. Сверяя ранее написанное с тем, что успела переделать, не замечая, что время подходит к обеду, пока в дверь не стучат.

Заглядывает голова Леры. Это моя коллега и хорошая приятельница.

— Привет подружка! — веселая, как всегда, пропела мне приветствие.

— Привет, — менее бодро отвечаю ей.

— Ты идешь на обед? — спрашивает, уже полностью заходя в мой кабинет.

— Уже обед? — удивлена пробормотала я. — Ого! — взглянула на часы, что в правом углу монитора.

— Работаешь, работаешь, а про обед всегда забываешь. Вот если бы не я! — она подмигнула мне и рассмеялась.

— Пойду! Конечно пойду. — потерев большим и указательным пальцем переносицу. — Нужно? нет! Мне просто не обходим обед.

Взяв сумку, мы направились с Лерой на обед.

Через дорогу от офиса было маленькое, но уютное кафе. Мы всегда там обедали. Его атмосфера просто радовала. Маленькие столики, стояли на комфортном расстоянии друг от друга. Цветные круглые кресла, в котором утопаешь, когда садишься. Как будто тебя поглотила, мягкая перина. И это все физически было удобно. Запах свежей выпечки, просто сводил с ума. От классики яблоко с корицей до восточных ароматов. Шоколад с лимоном, малина и карамель. Это только то, что я могу различить.

Вся посуда была разная, по цвету и по форме, по некоторой можно было по думать, что ее вырубали топором. Глиняные кружки идеальной формы.

Заняв свой столик и сделав заказ.

— Как обычно. — сказала мы в голос и смеялись над этим.

Официант только улыбнулся на это, и ушел.

Наши разговоры по понедельникам всегда были про то, кто как провел выходные. Делились впечатлениями и рекомендациями.

Я редко чем могла похвастаться. Марк крайне редко меня приглашал или же соглашался на какое-то мероприятие. Если, конечно, речь не шла о корпоративах, семейных праздниках, которые устраивала компания. Я все понимала и ходили с ним. Это важно для него. Повторяла я как мантру каждый раз перед выходом.

Принесли наш заказ. Пахло от дымящихся тарелок просто божественно. Попробовав суп, я прикрыла глаза. (добавить ощущений) Вкусно.

Но не успела я переварить в тишине свой обед, как Лера, заморив своего червячка,

начала рассказывать про свои приключения на выходных.

— Ты не поверишь, где я была. — не дождавшись ответа, она продолжила. — Мой друг пригласил меня на выставку боди арта. Ну, а так как я не разу на таком мероприятии не была, я согласилась. Да и вообще стало интересно посмотреть на все своими глазами.

Она замолчала, выдерживая паузу.

— Иии... — поторопила я.

— Занятное время препровождения.

И она рассмеялась.

— Нет правда! Это ведь сколько времени занимает один рисунок. Стоишь и не двигаешься. А если замерзнешь? Будешь стоять вся в мурашках и терпеть. А лицо? Вдруг захочется почесать нос, например, а ни как. Там нарисована важная часть корабля. А после чесания, как будто с кракеном встретился. Не, выдержка должна быть сумасшедшей.

Ее рассуждения на эту тему меня рассмешили.

Она все продолжала рассказывать, позабыв про свой обед. Было очень жаль наблюдать как он остывает. Действительно все осень вкусно.

Когда уже принесли травяной чай, в красивых, высоких глиняных чашках, с умопомрачительным ароматом, Лера опомнилась. Замолчала. Стукнула себя ладошкой по лбу, так она всегда делала, когда вспоминала что-то важное. И с извиняющим видом сказала.

— Прости дорогая, я опять болтаю много. Как ты провела выходные?

Заметив мой растерянный взгляд, сама ответила на свой вопрос.

— Марк опять работал. — выждала паузу — Марго, ты ведь можешь и без него куда-то ходить. Мы в таком возрасте, когда сидеть дома, просто не простительная роскошь. Я не говорю, что ты должна пуститься во все тяжкие, типа секс, наркотики и рок-н-рол, нет! Встречаться с друзьями, мы же у тебя есть и мы по тебе всегда скучаем. Может культурную жизнь заведешь?

— Я не могу так. — немного подумав, добавила — Когда у Марка все наладиться на работе, мы обязательно займемся культурной жизнью.

Мой ответ ничуть не успокоил Леру, но делать нечего, и она улыбнулась в знак согласия.

Вернувшись в офис, мы разошлись по своим кабинетам. Больше мы к этой теме не возвращались.

Так прошла неделя. Ничего не менялось. Марк работал больше чем обычно. Я его почти не видела в офисе. Встречались мы только дома. Но и там он был поглощен работой. Слишком серьезен, слишком собран, я его давно таким не видела.

Все наши разговоры дома сводились же опять к работе. Он мне показывал то, что у него не получалось ни как, а я старалась лучше вникнуть в суть, чтобы помочь.

В пятницу, впервые за неделю я увидела мужа без бумаг, планшета и телефона. То, чем занимался Марк все это время, он отдал на утверждение. И вот, итогом моей помощи были слова довольного результатом мужа.

— Марго, милая, ты опять мне помогла, а я опять тебе должен.

Не дожидаясь ответа, он подошел ко мне, положил руки на талию, и притянул меня к себе. Наклонил голову к основанию шеи втянул запах моей кожи и поцеловал.

А потом тихо произнес на ухо мне

— Мне повезло что ты со мной, что ты моя жена. Но больше всего мне фартанула, что ты мой лучший друг, я никогда не устану это повторять.

И вот опять, я прошла все заново.

Друг.

После каждого напоминания все внутри сначала замирает, а потом резко обрывается. Так что хочется послать все к чертям от несправедливости. Я борюсь с собой, чтобы не заводить разговор о том, что мне мало. Мало быть другом. Я хочу большего. Видя его рядом столько лет. Чувствовать поддержку и заботу. И когда он заботлив и нежен. Я забываю кто я для него. И расслабляюсь. Но Марк всегда чувствует перемену во мне, и ставит все на свои места. Иногда грубо окуная в холодную реальность, а иногда мягко ев сколько он умеет.

Я соглашаюсь с ним в очередной раз. Но внутри теплится надежда, что может со временем все изменить, надо только подождать. А пока, сейчас, я буду лучшим другом.

Каждый день идя на работу, я знаю, что и как будет. Все идет по накатанной.

Но сегодня видимо исключения?!

Приехав на работу, как всегда раньше всех. Была удивлена что на парковке уже были машины.

— Неужели я опоздала? — посмотрела на часы, они, как всегда, показывали верное время, семь тридцать. Посмотрела в телефон, то же время.

— Похоже у нас вечеринка, хотя судя по времени больше похожа на утренник.

Припарковалась. Вышла из машины и пошла в здание.

Вместо привычной тишины, которая меня встречала по утрам и одинокого охранника. Сегодня меня ждал шум разговоров, многочисленных сотрудников разных отделов.

Странно, может я просмотрела важное совещание или раннюю презентацию.

В легком недоумении я подошла к администратору, которая на удивление уже была на месте. И спросила.

— Привет, — улыбнулась я ей, — Подскажи, что происходит? Я и не помню, когда в последний раз видела столько народа утром.

Девушка, чье имя я не вспомнила, подняла на меня сонные глаза. Видимо она не планировала приезжать сегодня раньше обычного на работу. Улыбнулась и объяснила:

— Вчера мне ничего не сказали, а позвонили сегодня рано утром и сказали, что приезжают иностранные клиенты. Всех необходимых сотрудников вызвали раньше. Вот так.

— О, что-то важное намечается, однако. Спасибо и хорошего дня.

Да уж, день как обычно, нечего сказать. У меня сегодня был план, как всегда, закопаться в работе и забыться. И у меня есть все шансы на это, так как меня никто не вызывал.

Подойдя к лифтам, остановилась, много желающих. А у меня утренний ритуал, и подышать. Нет, так дело не пойдет, и направилась к лестнице. Немного кардио утром не помешает.

Открыв дверь на лестницу, пошла, аккуратно ступая, чтобы не стучали каблук по плитке. Решила дойти до середины пути и подышать по расслабляющей методике. Пройдя второй этаж, я была так сосредоточена, глядя себе под ноги что не сразу заметила мужчину. Всегда ведь чувствуешь если что-то меняется в привычной обстановке. Подняла глаза.

— Твою мать, бл. ь — и тут же прикрыла рот ладошкой. Сердце стучало в районе горла. — Прошу прощения, эти слова я редко употребляю.

Остановилась я на пару ступеней ниже. Стояла и смотрела на него с низу в верх.

Сложно было не пялиться на него. Интересный мужчина. Первое что я оценила, это обувь. Стильная, замшевая. Строгий костюм, это как обычно в офисах. Поднимаю дальше взгляд. Заставляю себя не подмечать мелкие детали, это не к чему, да и в общем не уместно. Но все равно заметила, как только посмотрела на его пальцы. Не поняла. Растерянно подняла глаза и встретила его темный взгляд полный интереса.

Он смотрел на меня и перебирал в руках, что это? Блестящие шарики? Металлические? У кого-то сегодня тоже нервишки шалят?

— Все нормально, — произнес он, — В какой-то степени я сам виноват.

Сказал и замолчал. Продолжил на меня смотреть. Только взгляд его невесомо трогал

меня, ошупывая все мои изгибы. Почувствовала, что щеки начали гореть. Тем самым выдавая свое смущение.

Молчание затянулось. Неловко. Надо заканчивать просто стоять и пялиться. Поднявшись выше по ступеням и поравнявшись с ним, окунулась в приятное облако парфюма. Хороший выбор, заметила про себя.

— Хорошего дня — сказала я, ничего другого мне в голову не пришло.

Как я пробежала оставшиеся этажи и коридор до кабинета не помню. Очнулась я только когда закрыла дверь за собой, и выдохнула. Вот и подышала.

В этот день я старалась ни куда без надобности не выходить из кабинета. Своего укрытия. Тут тихо и спокойно.

Даже когда перед обедом заглянула Лера и позвала на обед, я отказалась. Попросила только принести мои любимые булочки с корицей и травяной чай из нашего кафе. Час я просматривала все популярное на интернет-порталах. Даже позволила зависнуть в соц сетях. Это я себе позволяла крайне редко. Дождавшись свою булочку и чай, я поблагодарила Леру.

Закрыла дверь. И только тогда насладились своим долгожданным обедом. Вдохнула аромат от свежей сдобы, прикрыв глаза. Но и тут было все не так как обычно. Перед глазами почему-то стояла утренняя сцена на лестнице. Что не так-то? Я уже злилась на себя. Ну и что, такова. Встретила незнакомца, красивого? Да, красивого! Растерялась, это нормально. Не нормально то, как он меня рассматривал. И я смутилась. Так как на меня еще никто так не смотрел.

Закрывшись в кабинете, думая, что и мысли не пройдут через закрытую дверь. Ведь все равно придется выйти. Думаю, об этом еще десять минут и закрываю эту тему.

Надо Марку позвонить. Перекрыть новые волнения, старыми, привычными эмоциями мужа.

Дима.

Утром я был зол на заказчиков. После того что я потратил на этот проект непростительное количество времени. Постоянные переделки и доделки. А пару раз меня посещала запрещенная идея все бросить. Было плевать на потерю контракта и оплаты неустойки. Свои нервы были дороже. Но я на чистом упрямстве закончил работу и вот настал день презентации. Ну что еще может случиться? Только не прошло и десяти минут, как дорогой сердцу заказчик начал вертеть недовольным лицом. Старался не замечать. Я же взрослый человек, профессионал. Но после очередной поправки и просьбы внести очередные изменений, я просто бросил карандаш и вышел из кабинета. Даже не взглянул на Борю. Было и так понятно, что он сейчас обо мне думает. Он мне, конечно, потом выскажет и не самой лестной форме. Но от него я стойко это выслушаю, знаю, что сейчас я поступаю не профессионально. Столько времени потратить в пустою. Ведь сразу не лежало у меня к этому заказу. Знал кто клиент, знал эту компанию, знал, что гладко не пройдет. Геля стерва, подстроила.

Прошел прямо по коридору. Дверь на лестницу. Как только она закрылась за моей спиной, шумно выдохнул. Укутало тишиной, но ненадолго, где то выше этажом тихое монотонное жужжание ламп отвлекало. Прислонился спиной к прохладной стене, закрыл глаза, хреновая ситуации.

Ведь зарекался что с ней больше работать не буду. Договор был. Она остается на работать в компании, только при условии, что ко мне не лезет. Общих проектов не ведем. А

она как надоедливая муха, все время перед глазами мелькала. Из-за нее я уехал из города, в дом, в лес. Вот за это ей спасибо конечно. Меньше стала поганить мне жизнь. Именно с ней я пожалел, что не могу ей более грубо объяснить, что ничего у нас не получится. Она же девочка. Мысленно закатил глаза.

В последнее время она стала слишком навязчивой. Меня это злило.

И вот как с этим заказом, попросила взять.

— Дима пожалуйста, это мой хороший знакомый. У него серьезная фирма. Проблем не будет, я обещаю.

Как она и обещала, проблем было очень много. Как меня все это достало.

Легкое шуршание, которое перебивало жужжание ламп, заставило меня вернуться в реальность и открыть глаза.

Я не успел недовольно фыркнуть, засмотрелся. Она поднималась тихо по ступеням. Выверяя свой каждый шаг. Максимально без шумно. Каждое ее движение было мягким, невесомым. Темные, гладкие волосы. Платье строгое, но не мешавшее фантазии. Плавные линии тела. Вроде, как и большая женская часть работников офиса. Но что-то было не как у всех. Все мое тело напряглось, и внутри натянулось. Замер, чтобы не выдать своего присутствия.

Она была сосредоточенна, что не сразу меня заметила. И вот видимо шестым чувством почувствовала стороннее присутствие. Взмах ресниц. Глаза на секунду увеличились от испуга. Доброе утро мат. Смущается. А я как маньяк пристально смотрю на нее и впитываю каждое движение ее тела, каждую эмоцию на ее лице. Вот она прикрыла ладонью свои влажные губы. Блеснуло кольцо на правой руке, безымянный палец. Стоп для меня. Я ее не знаю, вижу первый раз. Но почему такое чувство, будто я ее потерял. Будто она была моей и вдруг ее не стало. Эта пустота от факта что она не моя, мне не понравилась.

Извинилась. Так мило, что улыбка сама нарисовалась на моих губах. И когда она проходила мимо, я совершил свою фатальную ошибку. Прикрыв глаза, я вдохнул ее запах, который был вплетен в шлейф ее аромата. Вздохнув раз, другой, стало тесно в груди.

Давно забытые ощущения. Странно снова это прочувствовать на себе, от встречи с незнакомкой.

Незнакомка ведь может стать и знакомой.

Муж мне не помог. Он не ответил на мой звонок. Остаток дня я провела в кабинете, разбирая электронную почту. Отвечала на поступающие вопросы по проекту в рабочем чате. Время пролетело, как всегда, когда ты увлечен или поглощен работой на столько, что сложно отследить пролетающие секунды, минуты и часы. Покидала я офис уже когда основной поток людей схлынул с рабочих мест.

На парковке было свободно. Моя красotka меня ждала в компании незнакомого белоснежного «Тахо».

«Красавец» — подумала я. А когда подошла ближе, то увидела за рулем утреннего незнакомца с лестницы. Понятно, на другое можно было не рассчитывать. Пройдя мимо, подошла к своей машине и открыла водительскую дверь. Села и пристегнулась. Я ведь ответственный водитель. Демонстративно я старалась не замечать водителя соседней машины. Давалось это сложно. Всегда в такие моменты, когда на тебя кто-то смотрит, все что ты делаешь на автомате и получается идеально, вдруг не делается совсем или не с первой и даже не со второй попытки. Но, на мое счастье, машина не подвела, и я без проблем тронулась с места. Выдохнула с облегчением. Посмотрев в зеркало заднего вида, напряглась, белоснежный красавец тронулся в след за мной.

Я решила немного покататься, за одно и проверить наиглупейшую теорию, о том, что за мной следят. Боже, вот я любительница детективных фильмов. Поехала по проспекту, на всех перекрестках я ехала прямо. Если я так и продолжу, то после центра меня ждали тихие спальные районы, а еще дальше глухая тишина загорода.

Но «снежок», назвала его пока ласково, меня напрягал, он не сворачивал и ехал за мной, на комфортном расстоянии, но все же не теряя меня из виду.

И вот, осталось еще пара светофоров, и нужно думать куда ехать. Остановилась на красном, окно было открыто, и теплый ветерок развивал мои волосы, я прикрыла глаза на секундочку, у меня было две минуты, как показывал таймер. Как вдруг.

— Здравствуйте Маргарита! — приятный мужской голос со мной поздоровался.

От неожиданности я вздрогнула. Открыла глаза и повернулась в сторону соседней полосы. Как и ожидалось, на меня смотрели смеющиеся на этот раз глаза моего утреннего возмутителя спокойствия. Немного по медлив я поздоровалась.

— Здравствуйте — протяжно ответила я.

Мое спасение в виде электронного голоса светофора оповестило что загорелся зеленый свет и можно ехать, на что я быстро согласилась. Но не успела я разогнаться достаточно быстро, чтобы успеть пролететь на мигающий зеленый следующего. Пришлось остановиться. Красный.

— Маргарита, вы устроили мне отличную экскурсию по центру города. — продолжил мужчина на снежном монстре.

Теперь это не снежок, а снежный монстр.

— Я рада что вам понравилось. — смотрю и гипнотизирую светофор.

Зеленый, зеленый.

Незнакомец посмотрел на обратный отчёт, понял, что времени у него осталось мало и быстро продолжил.

— Мне нужно с вами поговорить. Это важно.

Я повернула голову в его сторону, осмелившись на него посмотреть.

На маньяка не похож. Хотя от куда мне знать, как они выглядят. Да и время еще не позднее. Марк за целый день мне так и не перезвонил. Рой мыслей меня атаковал. Мне жутко как хотелось продолжить беседу, но в то же время было не комфортно от то го что незнакомый мне человек меня знал. В общем и хочется и колется.

Ааа, черт с ним, махнуло рукой мое здравомыслие. А жажда приключений захлопало в ладоши.

— Хорошо. — крикнула я, на последних секундах красного.

И утопила педаль газа.

Проехав последний светофор, я повернула направо. Помнила я, что в этом районе, на границе центра и спальных районов, есть красивое место. Чем-то напоминало мне центральный парк в Нью-Йорке. Там я не была, но всегда мечтала его увидеть в живую.

Этот парк, был гораздо меньше по площади, но не менее красивым. В середине густых, зеленых посадок было спрятано не большое озеро, с уточками. Раньше, до взрослой жизни, я бывала тут часто. Приезжала с большим батоном, гуляла по парковым диким тропинкам, и выходила к озеру. Когда отламываешь большой ломоть хлеба, крошишь его, а потом бросаешь на гладкое зеркало воды, уточки срывались с места с диким криканьем угощались. Сейчас я надеялась, что большая часть моих воспоминаний еще будет реальна.

Проехав, не спеша по зеленому коридору из массивных деревьев, открыв окна полностью, вдохнула свежий воздух, с легким сладким привкусом. Этот воздух напитывал волшебной энергией. В городе же все было по-другому, ты дышишь, но не чувствуешь воздух. Только ощущаешь, как оседает пыль из метала в легких.

Въехав на не большой островок из гравия, остановилась. Вышла из машины. Шум деревьев околдовывал.

На краю берега приросло маленькое кафе с пирсом. Оно больше напоминало большую беседку, с открытым пространством, не считая одной стены, где располагалась открытая кухня. Большие бордовые шторы из тюля неспеша развивались на игривом ветерке.

Услышала треск гравия под колесами. Незнакомец на белом монстре не заставил себя долго ждать. Он припарковался рядом. Не спеша вышел из машины и остановился от меня в паре метров.

Он был высокий, я отметила это сразу. Выше меня примерно на голову. Темные волосы в модным беспорядке. Голубые глаза, резко контрастировали со смуглой кожей и цветом волос. Вроде строгий костюм, но выглядел он расслабленно.

Я стояла и разглядывала его при вечернем свете. Меня же разглядеть он успел утром на лестнице.

— Вы знаете, как меня зовут, а я нет. — сделала немного грустное лицо. — А мама говорила, что нельзя разговаривать с незнакомыми людьми.

— Ваша мама мудрая женщина. Меня зовут Дмитрий — и он протянул мне руку.

Я протянула ему руку в ответном жесте, чтобы пожать, но он ловко ее развернул и поцеловал, легким прикосновением губ.

На этом знакомство было закончено.

Поднявшись верх по широким деревянным ступеням, мы прошли во внутрь, где нас встретил официант и улыбаясь дружелюбно, проводил к столику. Так как будний день, да и время было после работы, посетителей почти не было, занято было всего пару столов.

Сев и заказав простые блюда из меню, все-таки у нас намечался разговор, а не ужин.

Поиграв в гляделки. А я помяв салфетку незаметно.

Мужчина на против меня надел серьезное лицо и заговорил.

— Маргарита, мне нравятся ваши работы. Те, над которыми вы работаете в свободное время. Да и в целом, все проекты, где вы были задействованы, имеют высокую оценку. Вы ответственные, пунктуальны, добросовестно относитесь к своей работе и своим обязанностям. Коллеги отзываются о вас положительно.

Я ничего не понимала, слушая свою характеристику.

— Кто вы Дмитрий? Раз вы так хорошо оцениваете мои работы. Мы с вами вместе работаем?

— Да, по сути, это не важно. Работаем мы вместе или нет. Важно то что мне нравятся ваши идеи.

— Вы сейчас подводите к серьезной части разговора. Верно? — не выдержала я и спросила.

— Да, у меня просто один вопрос, — он потер большим и указательным пальцами подбородок, пристально по смотрел мне в глаза показывая тем самым серьезность вопроса. — Почему дальше первой стадии рассмотрения вы не идете. Вы не хотите дальше развивать свои проекты? Вы не хотите получать бонусы за свои идеи? Вы боитесь? А может вам мало платят?

От такого напора вопросов я растерялась. Только и сидела, хлопая глазами.

— Марго, можно я так буду к тебе обращаться!?! — не дождавись ответа, он продолжил. — Почему ты быстро сдаешься? Ты не даешь шанса своим проектам.

Не заметно для меня мы перешли на ты.

— Я не знаю. — и это все что я смогла ответить.

Я действительно не знала, по чему я не шла дальше. Возможно, в нашей семье в этом была привилегия у Марка. Это он шел до конца и даже дальше. Ну а мне, хватала вторых ролей.

Все казалось очень странным. Я сижу в кафе, с не знакомым мужчиной. Он меня сначала хвалит, ладно, это еще можно вынести, а может и принять. Но почему я должна ему что-то объяснять, оправдываться. Я настолько растерялась от такой наглости, что по началу почувствовала себя виноватой перед ним. Плечи поникли, глаза опустила. Как ученица, которая не выучила урок. Но, стойте!

Взяв себя в руки, сделала глубокий вдох. Я никому ничего не должна, и уж тем более ему.

Себе, да! И наверно в глубине я знала ответ.

— Дмитрий, — немного прокашлявшись, начала я, — Это как минимум странно, что не знакомый человек, интересуется моей работой, и моими личными делами. Вы ведь знаете не только мое имя и то, над чем я работаю. Так что Дмитрий, имени мало.

В ожидании ответа, решила попробовать то, что я заказала, практически не глядя в меню. Заказ принесли так тихо и незаметно, что я в момент растерянности в хода разговора не придала этому значения.

Выглядело аппетитно, но кусок в горло не лез, отложила в сторону приборы. Обидно не много. Место волшебное, а разговор уж очень сказочный.

— Хорошо, если в общих чертах, то ко мне попадают все проекты на стадии утверждения. Точнее, они попадают моим ассистентам, они отбирают то, что меня может заинтересовать, и этих счастливиц отправляют уже ко мне.

— Вы работаете в нашем офисе? Я раньше вас не видела.

— Мы же на ты перешли, все-таки не формальная обстановка. Я в офисе, над всеми офисами.

Он провел горизонтально ладонью выше поверхности стола, где стол являлся схематично всеми офисами.

— И, я так понимаю в числе счастливиц?

— Мне просто стало интересно, ты отправляешь и забываешь про них. Зачем тогда вкладывать силы в работу и тратить время на него, если ты их не развиваешь? Просто бросаешь. Из трех твоих заявок я бы одобрил одну. Самую на мой взгляд перспективную.

Какую из трех? — думала я, кусая в нетерпении губу. Забыла напрочь что до этого спрашивала у него.

— Хочешь узнать какую? — как будто прочитал мои мысли.

— Да. — не стала медлить с ответом.

— Крайняя твоя работа. Она самая подходящая, если ее до работать. Общее меня устраивать, но много мелочей, над ними и надо работать.

Это тот самый проект из оранжевой папочки. Который не дает мне покоя уже не один месяц. Я его отправила, как и раньше это делала на начальном этапе, не рассчитывая ни на что. Просто, для себя, что я не стою на месте, а двигаюсь как улитка, медленно и размеренно.

Может сейчас пришло время!? Звезды сошлись и ретроградный меркурий в нужном мне доме.

Очнувшись, заметила на себе взгляд голубых глаз на против. Смотрели в ожидании.

— Я думаю сейчас последует предложение? — предположила я.

— Не будем выдерживать пауз. Да. Я дам тебе один шанс, довести этот проект до конца. Только прежде, чем согласиться, хорошо подумай. Если испугаешься и бросишь, мы по прощаемся.

Я не могла решить сама, странно, конечно, но голос внутри меня говорил, что нужно поговорить с Марком. Стать не самостоятельной, это так сейчас про меня. Грустно осознавать, что я не могу принять решения, не спросив об этом Марка. Хотя любой бы на его месте был бы рад за свою жену. Ее успехам.

— Я могу подумать?

— Странная ты, но да, подумай, потянешь довести проект до конца или нет.

— Как скоро мне нужно дать ответ?

— Долго я ждать не буду, давай завтра.

— Мне нужна визитка, как я вам позвоню и скажу ответ.

— Еще встретимся, не волнуйся. На нашем месте. — и подмигнул.

Предложение мне сделали. И вроде время не позднее, можно было прогуляться по лесным тропинкам. Но настроение было взбудораженным. Хотелось поговорить с мужем. И быстрее согласиться. Не думаю, что Марку такое будет интересно. Но уверена, что он будет рад.

Но так думала только я.

Добравшись домой, когда уже было темно. Поймала себя на мысли, что так поздно я еще не приезжала. Не в счет, те вечеринки, когда я была с Марком. Намека на волнения или на беспокойства по этому поводу не было. Поднялась на наш этаж. Позвонила в дверной звонок. Никто не открыл. Достала ключи и открыла сама дверь. Дом встретил меня тишиной. Неприятный холодок прошелся по спине, вызывая мурашки. Воздух был тяжёлый, того и гляди, можно было врезаться в невесомую стену. Сложно было сделать поток воздуха, легкие будто под тяжестью. Я в панике. Захотелось развернуться и бежать. Из собственного дома. Взяла себя в руки. Пройдя дальше по коридору, мимо кухни, зашла в гостиную. Свет был не включен, комнату освещал только уличный свет фонарей. Остановилась, чтобы глаза привыкли к отсутствию света.

— Привет — голос мужа, словно острый нож, разрезал тишину.

На диване темной фигурой сидел Марк. Даже в темноте не видя его, ощущалось мрачное настроение. Присмотревшись, заметила, что он в костюме, верхние пуговицы на рубашке расстёгнуты, галстука нет. Волосы взъерошены. Он сидел на диване, уперевшись локтями в колени. За все время что мы вместе, я его вижу в первые в таком состоянии. Даже больше ощущаю.

— Привет, что случилось? — не выдавая волнение, как можно спокойней спросила я.

— А ты еще не в курсе? — зло бросил в меня вопрос.

— Нет. Сегодня с утра кипишь на работе был, в этом причина?

— Нет. Это серьёзной утренних посиделок. — он потер лицо ладонями. — Ты правда ничего не знаешь? — немного смягчился он.

— Правда ничего не знаю. Из-за утреннего совещания сегодня многие на грани, поэтому я старалась не выходить из кабинета чтобы не попасть под горячую руку. Я тебе звонила, хотела узнать, что происходит. Но ты не отвечал.

— А, да, точно, звонила.

И он снова замолчал. По голосу было слышно, что не стоит на него сейчас давить. Но и в тишине, которая начала звенеть в ушах, не могла больше находиться.

— Что произошло? — напомнила я о себе.

— У меня проблемы, у меня бл. ь серьёзные проблемы и я не знаю что мне делать. — взвыл он, запуская пятерню в волосы и чуть потянул их.

Я подошла к дивану, и присела рядом с Марком. Положила свою руку на его. Чтобы он почувствовал, что он не один.

Я рядом.

Мы вместе.

— Рассказывай.

Он немного по медлил. Сжал мою ладонь.

— Сегодня меня вызывали в службу внутренней безопасности. Со всеми из моего отдела начали беседовать. Это все по поводу последнего проекта. Некоторые детали, которые являлись конфиденциальными, всплыли в другой компании. Они давно конкурируют с нами. Так вот, меня вызвали и я у них просидел пару часов. Меня спрашивали с кем я работал? Может кто ни будь со мной связывался? Странные звонки? Интерес незнакомых людей к моей работе? Да и в общем кто имел доступ к документам и мог

скопировать их? Они много чего спрашивали. — он замолчал, переводя дыхание, от быстрого рассказа — Марго, ты понимаешь, чем это все грозит? Это ведь конец всему! Все к чему я шел, это все рухнет. Или уже... Если вдруг они найдут доказательства моей вины, я попаду в черный список и все, ты слышишь. Все!

Я не могла в это поверить. Что Марк на такое способен? Нет! Он многого достиг в этой компании чтобы так все испоганить своей жадной признания и большими деньгами.

— Ты ведь не виноват!? — в моем голосе было сомнение.

— Ты мне не веришь? Ты! — он повысил голос.

— Я тебе верю, но ты же понимаешь, что у безопастников ничего не бывает случайно.

— Аху. ь ты мне не веришь! Я не виноват! Бл..ь.

— Все выясниться. Не волнуйся.

— Не волнуйся! — крикнул он, и это резануло по ушам.

Я хотела его обнять, только подняла руки, а он вскочил как ужаленный и начал мерить комнату шагами. Он все ходил кругами и ходил, а для меня время просто остановилось. Глядя непонимающими глазами на все что сейчас происходит в этой комнате. Было тяжело просто сидеть и ждать, когда наконец он закончит свой забег в кругу отчаянья и напряжения.

— Марк дорогой, ты один работал над этим проектом? — как можно мягче спросила я.

— Нет, каждый делал свою часть. Но общая информация была одна для всех. — не замедляя шаг ответил мне — Они начали проверять что именно известно той компании, какой материал у них есть. Документы серьёзные.

— Ну вот, значит скоро все проясниться. Возможно просто совпадение.

За всем этим нервным всплеском, я забыла про предложение, которое мне сделал Дмитрий. Все это мне показалось не важным, в сравнении с теми проблемами Марка, что теперь были на первом месте у нас.

Когда глаза стали слипаться, и я начала клевать носом, решила пойти спать. Вряд ли мой муж еще захочет со мной чем-то поделиться, а сидеть и ждать, опасно, не хотелось бы попасть под разряд.

Марк то ходил по периметру комнаты, то останавливался у окна, но по-прежнему молчал. Поэтому я тихо поднялась с дивана и стараясь не шуметь, в темноте отправилась в спальню.

Добравшись до места, разделась и приняла душ, все это я проделала на автомате, максимально быстро. Как только голова коснулась подушки я моментально отключилась. Мне ничего не снилось. Я просто провалилась в темноту. И в ней я бродила достаточно долго, ничего не видя, а только чувствовала холод и страх. Боялась вытянуть руки, боялась нащупать липкое и скользкое. Дышала, но не чувствовала, что дышу.

Долгий, противный писк будильника, мой слух долго игнорировал, но на подсознательном уровне я чувствовала спасение от безысходной темноты из сна. Открыла глаза, посмотрела на будильник, закрыла глаза.

Черт!

Сколько время?!

В ужасе обнаружила что я проспала, не критически, могу еще успеть. Долго я все же выбиралась из темноты.

Часы безбожно показывали семь пятнадцать. Хвастались, что я все-таки опоздаю. По всем моим канонам я должна быть на работе в половину восьмого, а сейчас при лучшем раскладе я приеду, за минусом завтрака и обойдясь минимумом косметики, к восьми. Черт, ну как же так?! — ругаясь про себя, посмотрела в верх, в поисках ответа. А его не было.

Скинув одеяла, побежала в ванну, глянула на себя в зеркало. Оттуда на меня смотрела не я, это точно. Таковую я себя еще не видела. Отечное лицо, на щеках вмятины от складок подушки. Отлично. Всю ночь я мяла ее лицом или она меня жевала? Ну хоть не задохнулась во сне.

Время утром бежало от меня, все дальше и дальше, а я стояла на месте, не могла ни как стартовать, чтобы догнать.

Как смогла я привела себя в порядок. Раз все равно опаздываю, какая разница, плюс, минус десять минут разнице нет. Выбрала самое красивое платье, чтобы оно отвлекало внимание от моего помятого лица. Завтракать уже не было времени. Значит разгрузочный день. И только сейчас крася губы, я заметила в зеркале, что половина нашей кровати аккуратно застелена. Как будто никто и не спал рядом со мной. Я повернулась, подошла ближе, убрала одеяло, простынь не смята, подушка гладкая. Марк со мной сегодня не спал. Вышла и обошла всю квартиру. Марка не было. Только пустая тишина и одиноко на столе стояла одна чашка с не до питым остывшим кофе.

Внутри меня клевала совесть. «Оставила в трудную минуту, бросила, а ведь говорила что всегда будешь рядом. Поддерживать». Вспомнила вчерашний разговор о проблемах мужа. Решила, что сегодня надо будет постараться все узнать. Я все еще надеялась, что не все так плохо как вчера сказал Марк.

Подъехав к зданию, не обнаружила свободных мест на парковке. Пришлось проехать дальше и найти разрешенную стоянку. Это оказалось не так близко, около десяти минут я возвращалась к офису. На каблуках, где каждая ямка на съеденном асфальте чувствовалась не преодолимым препятствием. Вот они не центральные улицы. А в платье уж если идешь, то с прямой спиной, и ни как скукожившаяся груша, из пакета с сухофруктами.

А сейчас так хотелось!

На время я не смотрела. Опоздание было очевидней не куда.

Зайдя во внутрь меня, встретили обеспокоенные глаза охранника.

— Маргарита, доброе утро. — посмотрев на меня с удивлением, заметив мое лицо, — у вас что-то случилось?

— Все в порядке, доброе утро, возможно не настолько и доброе, но все же. — попыталась изобразить улыбку, человек действительно беспокоился обо мне. — Сегодня я проспала, представляете? впервые, еще и парковка вся заставлена машинами, пришлось

искать место с разрешенной стоянкой. — все это я вывалила на охранника. При этом я не упомянула что на высоких каблуках я не привыкла бегать по утрам, по разбитым дорогам, пару раз чуть не подвернула ногу. Облаяла собака, не заметно ко мне подкравшись. И вообще я чувствую себя хреновой женой. Бросила мужа. Вот бл. ин мое доброе утро сегодня. Но этого говорить нельзя в слух. А если все-таки начну, то разревусь, на месте, и буду истеричкой. Поэтому я улыбаюсь, во все тридцать два зуба, фальшиво, ну да ладно. Я просто берегу нервы незнакомого мужчины.

— Хорошего вам дня! — искренне желаю мужчине.

И уже не бегу, к лифтам. На время по-прежнему не смотрю.

Подойдя и нажав кнопку, жду, заветный звонок о прибытии, параллельно разглядываю носы туфель. Мои любимые. Бежевый глянец, с тонкой металлической окантовкой по подошве. Сейчас на них красовались маленькие размытые пятна уличной грязи. Я так на них засмотрелась, рассматривая свое будущее, как на кофейной гуще, что не сразу заметила, что в ожидании лифта я стою не одна. Только почувствовала знакомый парфюм. Внутри все замерло, затаилось, взволновалось. Оборачиваться не стала, не успела. Двери лифта открылись, и я вошла, развернулась к панели чтобы нажать нужный этаж и чуть не врезалась в... подняла глаза, Дмитрия, как по батюшке, увы не сказал.

Лифт закрыл свои двери, так и не дождавшись выбора этажа. Мы стоим молча. Я вдыхаю его запах, как успокоительное, а он с интересом разглядывает меня.

Думаю «Ну давай, скажи мне доброе утро, и я расплачусь, потому что у меня нет больше сил, притворятся что оно доброе, и фальшиво улыбаться. Лимит я на сегодня исчерпала».

Видимо на лице у меня было все написано.

— Не самое лучшее утро!

— Да! — в это да, я вложила всю мрачность моего утра, и еще немного ночной темноты.

— Пойдем! — он протянул руку себе за спину и не глядя нажал на кнопку, и двери открылись. Оказывается, мы так и стояли на первом этаже.

Я не стала спрашивать, куда? Зачем? Что скажет мой начальник об опоздании? И не стала думать, что подумают. Просто пошла за ним.

Мы вышли из здания, и молча пошли в стороны моего любимого кафе. Перейдя через дорогу, пройдя еще пару закрытых дверей с вывесками. Все работали с десяти утра, время проснуться у них еще было.

Дмитрий остановился рядом с закрытой кофейней, даже через закрытые двери умопомрачительный аромат просачивался, казалось, через стекло, по пути подхватывая молочно сдобный шлейф свежес выпеченных булочек. Этот запах как теплый плед в холодную погоду. Укрывает тебя с головой, а ты прикрываешь глаза, от того, как тебе обволакивает мягкостью, теплом и уютом.

— Подожди здесь. — вернули меня в реальность слова Дмитрия.

Он ушел, а я осталась возле кафе и жадно втягивала в себя его аромат. Не долго, буквально через пять минут, мне были доставлены, стаканчик с латте и два бумажных пакета, один был горячий и мягкий, второй был твердый и холодный.

— Тебе думаю это поможет.

— Спасибо.

Больше говорить не хотелось. Мы прошли до первой попавшейся скамейки и сели. Я, не смущаясь отпила вкусный напиток и принялась наводить ревизию в пакетах. В первом

горячем и мягком, оказалась свежая булочка с шоколадной помадкой, аромат от нее исходил просто божественный, на что мой желудок издал довольный рык. Я хотела уже откусить от нее приличный кусок, как из чувства приличия жестом предложила своему спасителю угоститься, на что он отрицательно мотнул головой.

— Тебе это нужнее.

И я без зазрения совести прикончила всю сдобу и допила уже чуть остывший кофе.

«Так что у нас во втором пакете» подумала я, начиная шуршать бумагой. Холодным и твердым оказалось молочный коктейль, в плотном, картонном стакане. Вставив трубочку, сделала глоток. Пломбир и карамель.

— Мммм. — это было мое блаженное мычание.

Выпив все до дна, не торопясь. Оттягивая момент разговора. Выбросила стаканчик. Повернулась к Дмитрию, положив руки на колени.

— Спасибо, правда, большое спасибо! Я не знаю зачем тебе все это, но мне это помогло.

— Сытая женщина, благодарная... — увидев мои расширяющиеся глаза, быстро добавил — шучу, шучу. — и в знак своей невиновности, поднял руки в верх.

— Ты ведь знаешь, что в каждой шутке, есть доля правды.

— Неудачная шутка. Прости. Ты сегодня сама не своя, видно утро не заладилось. Меня вообще не заметила, хотя я подошел близко, на грани личного пространства. Ты ведь ценишь свое личное пространство?

— Верно, не заладилось. — немного подумав, спросила — зачем так близко подошел?

— Проверял на сколько ты была в себе.

— И на сколько? — тише сказала я

— Видимо глубоко. А когда глаза на меня подняла, то взгляд потерянный был.

Как малознакомый человек мог подметить такие детали? Мне, нечего было ответить. Точнее было, но не буду. Зачем ему знать о моих проблемах?

— Что случилось?

«А может спросить про Марка, он ведь один из руководителей, и по любому все знает, сможет мне все объяснить. Нужно воспользоваться ситуацией»

— У мужа проблемы. Ты об этом знаешь, что ни будь? — не стала я ходить вокруг да около.

— Да, слышал. Что ты хочешь знать, конкретно, отвечу на один вопрос.

— Любой? — недоверчиво спросила я.

— Да.

— Это все серьезно? Обвинения имею виду.

Дима молчал, видимо обдумывал ответ. Лишнего не взболтнуть и ответить, на серьезную тему, это надо постараться.

— Это серьезное обвинение, не без почвенное. Есть доказательства. И теперь служба безопасности работе над выявлением виновных в этой ситуации. А так как твой муж — он подчеркнул слова «муж» — один из основных исполнителей, с него и начали проверку.

— А ты что думаешь по этому поводу?

— То, что ты перешла на ты, очень быстро, хотя вчера еще даже не собиралась.

— Я серьезно!

— Ладно, извини. Я вижу, что ты серьезна, серьезно волнуешься за своего мужа. Шпионить это последнее дело, думаю я. Это большие не хорошие последствия. А самое

главное, это большой и жирный крест на карьере. Для человека, который живет и болеет своей работой это крах, конец всему. — закончил он, равнодушно пожав плечами.

— Спасибо, за то, что рассказал, что происходит.

Я не стала задерживаться в омуте его голубых глаз. И так чувствовала себя неловко, после таких слов.

Опустила глаза и машинально стала поправлять платье на коленях, мне показалось что оно немного задралось. Когда мой взгляд коснулся часов.

— О... Боже!

Про время то я совсем забыла. Я так быстро соскочила с лавочки, что опрокинула забытый пустой стаканчик из-под кофе. Стала его поднимать, чуть не выронила телефон, который катился из внешнего кармана сумки, который был не закрыт. Резко повернулась чтобы его поймать, и забыла про стаканчик. Со стороны я наверно была похожа на жонглирующего клона в цирке. В итоге оказалось, что я стою на против Димы, наклонившись вперед, да так, что моя грудь почти на уровне его глаз. Между нами, буквально сантиметров двадцать. Вовремя я остановилась.

Я очень надеюсь, что это и была та самая вишенка на торте сегодняшнего дня.

Закончив это двусмысленный этюд, я выпрямилась, поправила платье, взяла сумочку, и этот несчастный стаканчик, чтобы выкинуть. Поправила волосы.

Все это время, Дима сидел и наблюдал эти все действия с низу верх. Когда я закончила, он наконец то встал, поправил пиджак и застегнул на одну пуговицу.

— Ты закончила? Мы можем идти? — посмотрел на часы — Ты опоздала на работу сегодня!

И пошел, не дожидаясь меня, даже не обернулся.

Вот-вот....

Неприличный человек.

Я и так знаю, что опоздала! — хотела крикнуть ему в след, но передумала.

Он шел не спеша, может надеялся, что я за ним побегу, догоню его. А может на оборот, показывал, что не убегает, но и не хочет, чтобы видели, что мы вместе возвращаемся в офис. А хрен с тобой. Пошла обычным шагом.

Встретились опять мы только у лифта, он меня все-таки подождал. На этот раз молча, мы поднялись сначала на мой этаж. Я вышла. Но в последний момент успела развернуться и пока не закрылись двери, тихо, сказала «спасибо!».

Мое опоздание никто не заметил. Все были заняты своими делами. Поэтому я старалась как можно незаметнее дойти по коридору в свой кабинет. Закрыть дверь.

Вот мое убежище. Только сейчас я смогла перевести дух.

Достала телефон и набрала Марку.

Гудок, гудок, и еще гудок. Трубку так никто и не взял.

После четвертой моей попытки дозвониться, меня вежливо послали на автоответчик.

И только сейчас я поняла, что все это время пока пыталась дозвониться, я стояла спиной к двери. Сумку я держала под мышкой, а ремешок нервно перебирала пальцами. Внутри все мое приобретённое часом ранее спокойствие, растаяло, испарилось, как будто и не было его. В животе спазмом закручивалось беспокойство. Оно липкой темнотой все глубже прорастало во мне. А когда муж мне не перезвонил ни через тридцать минут, ни через час. Остаться дальше в кабинете я не могла. Я решила сама прогуляться до его кабинета. Такие визиты Марк не любил. Ну и хрен с ним. Пусть сделает не довольное лицо или даже пусте голос повысит, зато мне будет спокойнее. Увижу его.

Вышла из кабинета и пошла к лифту. Я сильно волновалась, даже мои любимые туфли, казались мне не удобными, было такое ощущение что их зажала в тески, а дышать в платье просто не возможно. Кружилась голова от нехватки кислорода. Нажала кнопку вызова, и почти сразу двери распахнулись. Отлично. Значит не передумаю.

Кабинет Марка был выше на два этажа. Кабинетов меньше, чем на моем. Большие, светлые и просторные. Меньше людей. Сюда приходили только по записи или по звонку.

Я прошла мимо пустых помещений для презентаций. Везде была тишина. Даже из-за закрытых дверей не было слышно ни звука.

Дошла до конца коридора. Остановилась перед черной лаковой дверью. Занесла руку чтобы постучать, застыла в нерешительности. Я хотела его увидеть и убедиться, что все в порядке, хотела обнять и сказать, что я рядом если понадобится. Но я и боялась, вдруг ему это сейчас не надо, разозлится и так ему сейчас не сладко. А вдруг я сделаю только хуже.

Но мое спокойствие было дороже неуверенности.

И я тихо, дважды постучала.

За дверью ничего не выдавала что там кто то есть. Я уже собиралась развернуться на каблуках в сторону лифта. Как неслышно дверь распахнули так резко, что я вздрогнула и сделала шаг назад.

Марк стоял в дверях. Без пиджака. Без галстука. Без ботинок. Стоял и смотрел на меня. По глазам читалось неодобрение. Но так как я уже пришла, то не впускать было бы совсем грубо с его стороны. Поэтому через долгие пару минут он меня впустил с недовольным лицом.

Я прошла во внутрь кабинета. Заметила, что все изменилось с последнего моего визита. Появился новый кожаный диван в кофейной зоне. А были удобные кресла. Да и цветовая гамма поменялась. Была светлая, молочная. А сейчас темно бордовая. Стол раньше стоял напротив окна и был стеклянный со светлым основанием. Сейчас же был громадный стол из темно вишневого массива дерева с завалами бумаг на нем.

Вся аура в кабинете кардинально поменялась. Раньше была легкой, светлой и много простора. Можно было рассмотреть, как струился воздух и энергия. Сейчас же на оборот.

Было некомфортно находиться тут. Воздух густой, тяжёлый как будто был прибит и не мог двигаться. Энергия не струилась, а давила, выжимая насухо. От таких ассоциаций меня передернула.

За спиной услышала смешок.

— Что, не нравится как я тут все переделал?

Он подошел ближе ко мне и стал за спиной.

— Главное, чтобы тебе нравилось.

— Я хочу услышать, что ты на самом деле думаешь! Как раньше. Ты говорила и не думала, что мне это может не понравиться.

— Честно.

— Да.

— Хорошо. — спокойно сказала я. — Думаю это подходит тебе сейчас.

— И это все. — чуть обиженно сказал Марк.

— Ты изменился, и то, что я сейчас вижу, больше тебе подходит. Ты стал жёстче вести дела, грубо говорить, стал резче, компромисс ты редко рассматриваешь. Раньше ты меня согревал, а сейчас сжигаешь. — «холодом» последние слова я уже говорила тихо, шепча себе под нос.

Я продолжала стоять спиной к нему, осматривая дальше кабинет. Мебели было мало, только самое необходимое. В углу на против от кофейной зоны, стоял большой макетный стол. Он был пуст, редкое зрелище. Что такая махина стоит голая. Высокий темный металлический стеллаж с папками, которые к слову тоже были темные. Я стояла и ощупывала кабинет взглядом в надежде зацепиться за какую ни будь теплую деталь, привычную взгляду. Но такой не было. Все было новое, холодное, как и Марк.

От своих ощущений и мыслей, которые они вызывали, я поежилась и обняла себя за плечи. Я хотела уйти. Туда, где мне рады. Где тепло.

Но пока я стояла задумавшись, Марк подошел еще ближе. Так, что я чувствовала спиной его грудь, которая плавно, размеренно поднималась со вздохом и опускалась с выдохом. Замерла. Опустила руки, чтобы развернуться и по прощаться. Долг я свой выполнила, убедилась, что живой и в порядке относительном.

Но тут он обнял и сжал меня за плечи. Ток прошел от его пальцев и отозвался внутри болью. Наклонил голову в перед и уткнулся носом мне в затылок. От такой долгожданной нежности я закрыла глаза. Все мысли разом развеялись. Я ведь хотела уйти, тоже забыла. Руки его продолжили свой путь в низ. Плавно очерчивали грудь, задержались на сосках, которые стали твердыми и проступили через кружева белья и тонкую ткань платья. К талии, где крепко до боли впились пальцами, одновременно прикусив слегка кожу у основания шеи. Обжигая горячим дыханием, он повторил это еще раз. И тут же миллион бабочек проснулись и сорвались в верх, взмахнули своими бархатными крылышками. В этот момент я забыла, что нахожусь в кабинете, и в любой момент могут постучать и войти. Мне это было не важно. Сейчас я находилась в другой реальности.

Мне было важно сейчас чувствовать, что Марк со мной, его руки на мне, его губы целуют меня так как раньше, ощущать горячее дыхание на своей коже. Это надежда на то, что все будет хорошо. И отдалась этому чувству, наплевав на все сейчас.

Марк отстранился от меня на секунду, чтобы расстегнуть замок на платье, он был во всю длину платья. Вслед за движением замка, следовали горячие губы с поцелуями каждого позвонка. Такой контраст, холод от металлического замка смешивался с горячими

прикосновениями. Это было так чувственно и нежно. Не смогла сдержать стон удовольствия. Я так по нему соскучилась. По этому замирающему чувству внутри.

Платье было легко расстегнуто. Оно легкой волной сползло по плечам мягко струясь в низ. Руки вернулись на бедра и с силой в меня вцепились. От такой страстной хватки останутся синяки. Но было плевать. Он продолжал меня целовать, а я уже не могла стоять тихо. Марк потянул меня к себе. В каком бы он ни был настроении, а желание не скроешь за холодной маской. Это отчетливо я прочувствовала в тесном контакте. Хотела к нему развернуться, чтобы поцеловать. Я так хотела его коснуться губами, пройти язычком по нижней губе, но он не дал мне этого сделать. Только чуть грубо подтолкнул к направлению стола. Буквально пара шагов, и я упираюсь животом в гладкий, отполированный, холодный край стола. Марк в это время продолжает череду мягких прикосновений. Что в разрез идет с той грубостью, которая была перед этим. Целует меня за ушком, а рука скользящим движением направляется мне между ног. Где уже насквозь промокло мое белье. Когда сегодня утром я второпях собиралась на работу, то даже и не думала какому испытанию оно подвергнется.

Сложно стоять на месте, не шевелится. Ноги сами подгибаются. Есть не преодолемое желание свисти их вместе. Марк коленом раздвигает мне ноги шире, и уверенно продолжает следовать своему намеченному маршруту. Отодвигает трусики в сторону, не заботясь об осторожности, и легким движением пальцев начинает поглаживать. Его пальцы, не торопясь проходятся вдоль складочек, через раз не забывая погружать в меня пару фаланг среднего пальца. Боже, я выгибаюсь, в нетерпении, мне этого мало. Запрокидываю голову назад для поцелуя. Марк не дает мне этого сделать снова, а только второй рукой ведет верх по животу, к груди, где слегка задевает твердый, жаждущий ласки сосок, но уделив кроху своего внимания поднимается выше, и обхватывает рукой горло. По мере сдавливания шеи, он медленно вводит в меня один, а затем и второй палец и замирает. И вот уже я готова издать жалостливый всхлип он начинает двигать ими во мне. Постепенно наращивая темп. Большим пальцем он накрывает клитор и начинает выписывать сумасшедшие круги. Это сложно описать, что я чувствую в этот момент. Мне не хватает воздуха от наполненности внизу живота. Глаза закатываю от удовольствия. Пальце все требовательней входят в меня, и мне уже их мало. Я сама стараюсь двигаться так, чтобы глубже на них насадиться. Хватка на шее не слабеет. А только в так с пальцами сжимается и расслабляется. Губами он прикусывает мне больно плечо, и от этого укуса расплзается новая волна удовольствия. Я крепко цепляюсь за край стола. Темп ускоряется, он ловко выворачивает пальцы внутри меня. Они умело танцуют что я теряюсь. Чувствую отдаленно как по ногам начинает течь влага. Я настолько близка к фейерверку внутри, что начинаю шептать не связно. Марк отпускает мою шею. Ведет вниз до груди. Берет сосок, сильно его сжимает, кусает уже с отметинами плечо и одновременно с этим пальцы внутри умело достают до возбужденной точки, до искр из глаз. И в этот момент меня накрывает, сладкая боль простреливает от места укуса, к соску, и вниз, где волна экстаза меня поглощает. Я чувствую, как мышцы сжимают его пальцы во мне, а он продолжает уже легко, не глубоко двигаться во мне, продлевая удовольствие. Место укуса он целует, даже нежно. Дает мне отдышаться и предти в себя, пальцы не вынимая, а невинно двигая ими во мне.

Но все это закончилось, резко. Как по звонку. Он вытащил пальцы, все мокрые во мне. Отстранился. Меня будто окатило волной бесчувствия. И ушел. Оказывается, я не сразу заметила дверь, в углу. Дверь не закрыл, было слышно, как он моет руки. Его не было пару

минут, а я все стояла, голая и на каблуках возле его стола и держалась за него. Дверь хлопнула, и я вздрогнула. Обернуться боялась. Не хотела смотреть в его глаза.

Я боялась того, что могу в них увидеть.

— Мне нужно уходить, меня ждут. — сказал холодно Марк.

Я услышала другое, его интонация, его голос. И от этого мне стала так гадко за себя, за то, что сейчас произошло. Я собралась с силами, подняла свое платье с пола, что лужицей так и лежала там. Пошла в комнату в углу. Не оборачиваясь.

— Дай мне пару минут. — внешне я была спокойна, но внутри я вся дрожала.

Нельзя показывать ему что он меня задел.

Зашла и закрыла дверь. Натянула на себя платье. Все-таки надо извернуться так чтобы можно было самой застегнуть замок на платье. Подняла глаза и увидела себя в зеркале. Еще хуже, чем утром.

Вздохмаченные волосы. Красная шея, как будто меня душили. На шею и плечо видны следы укусов. Зрачки расширены. Если это все можно было исправить или замаскировать. То, как быть с тем, что внутри меня я чувствовала пустоту, где только недавно были его пальцы. Они так умело меня растягивали, поглаживали, исследовали каждый миллиметр. От воспоминаний поднималась новая волна возбуждения, и я не произвольно сжала бедра. Включила холодную воду, подставила руки под струю. Затем холодные руки приложила к щекам. Немного подержала, чтобы успокоится.

Белье было мокрое насквозь, и я его решила снять совсем, толку от него все равно уже не было. Пригладила волосы сверху, несколько прядей уложила по плечам, чтобы скрыть следы укусов. Нужно дойти до кабинета, а там придумаю как это все спрятать.

Вышла из комнаты в кабинет. Меня встретила пустота. Марка не было, как и его пиджака, галстука и ботинок. Дверь прикрыта. Я постояла немного, не знаю зачем тянула время. Может надеялась, что он вернется. Но в глубине души я понимала, что это все глупо. Он не вернется за мной, и не скажет, что любит. Мной воспользовались, как всегда, а я это приняла. Да и секс был больше наказанием. Он не дал прикоснуться к себе, поцеловать, просто смотреть в глаза. С одной стороны вопрос, наказал за что? И надо бы злиться за такое. Но с другой так хотелось его нежности и ласк, хоть каплю его внимания, пусть и такое не нормальное.

Как дошла до лифта, до кабинета, не помню. Мысли все метались от его пальцев, от удовольствия что я от них получала и до того, как я допустила такое отношение к себе. В погоне за его вниманием и расположением, я допускала к себе такое отношение, то что обычно не приемлют для себя.

Мне повезло, оставшийся рабочий день меня не спрашивали. Даже в чате по проекту почти молчали. Перекидываясь только дежурными фразочками.

Я сидела за столом, никак не могла сосредоточиться. Даже моя оранжевая папочка, которая всегда выручала, не помогла. Сидела и смотрела на нее. Без эмоций совсем.

Я все ее крутила и крутила, и вдруг меня осенило. Я ведь так и не дала ответ на предложения Дмитрия. Пошлю все к черту, и займусь им. Хотя что-то для себя сделаю.

Дождалась, когда время показало восемнадцать ноль ноль. Поспешила на выход. Хотелось сбежать из офиса. Мне было там холодно, равнодушный металл и бездушное стекло, это все что меня сегодня там окружало.

Не дожидаясь лифта, пошла по лестнице. Проходя мимо площадки второго этажа, невольно замедлила шаг. Неожиданная встреча, была именно здесь. Вспоминала не вольно с приятным волнением.

Да уж, приятных слов я ему наговорила. И улыбка коснулась моих губ. Впервые за сегодня.

Не стала задерживаться на лестнице. Спустила на первый этаж. Работники офиса шныряли туда, сюда. Кто-то спешил домой, покидая второпях здание, забывая по прощаться. А кто-то на оборот, не спешил, а вел увлекательные беседы в вестибюле. Я причислила себя к первым, но не забыла по прощаться с охранником. Все-таки он всегда по-доброму ко мне относился.

Выбежала из стеклянных дверей и сбежала по широким ступеням. Как будто и не было на мне туфель на высокой, тонкой шпильке. Но подойдя к парковке, меня ждал сюрприз моей памяти. Я совсем забыла про утренние опоздание и дальнейшие приключения. И вот, уже не улыбаться, а плакать хочется. Развернулась и по плелась туда, где оставила свою красотку.

Пока я шла до зловещего места, перебирала у себя в голове все что я хочу сказать Марку. В некоторых вариантах диалога в моей голове, у него даже были аргументы в свою защиту.

Думала, что нужно сообщить Дмитрию, что я согласна, я хочу завершить проект. Только не знаю, что взяло вверх в этом решении, я хотела это сделать назло Марку или все же сделать это ради себя, чтобы доказать, что и я могу.

Плохие мысли постепенно уступали место позитивным. И когда я уже зашла во двор и увидела свою машину, подумала, что не плохо было бы сходить на какую ни будь выставку. Лера мне как раз на днях рассказывала про одну, на которую она ходила. Ей понравилось, возможно и меня вдохновит в моей работе.

И вот на этой позитивной волне я прыгнула в машину, улыбнулась себе в зеркало заднего вида, и нажала кнопку. Машина нежно мурлыкнула и помчала меня домой под приятную музыку.

Дом меня встретил не дружелюбно. Такое ощутить было обидно, я ведь всю душу вложила ее обставляя. Каждую мелочь скрупулёзно подбирала. А сейчас было ощущение что я не званная гостья. Все приобретенная легкость последнего полу часа, улетучилась. На плечи легла гранитная тяжесть, под которой захотелось согнуться. Пройдя на кухню, увидела источник этого чувства.

Марк стоял с телефоном в руке. Что-то быстро пролистывал на экране, не обращая внимания на меня.

Я так не хотела говорить первая, из вредности или из противности. Я всегда начинала первая, не важно разговор это был или встреча.

Поэтому развернулась и хотела уйти.

Как вдруг.

— Привет, дорогая. — сказал, не поднимая глаз от экрана.

Хотела промолчать, уйти.

Но, нет! Это слишком просто было бы для меня. К тому же мне было что сказать. Я развернулась обратно и подошла к барному стулу. Садиться не стала, положила сумку на него.

— Привет, дорогой.

— Как твои дела?

— Тебе интересно?

— Ну ты же моя жена, как приличный муж, я должен интересоваться. — на слове «жена» он сделал неприятное ударение.

Я знала его хорошо, чтобы понять к чему ведёт его спокойный — провокационный тон. Марк хотел эмоций, негативных эмоций. Он как энергетический вампир сейчас. Будет стараться вывести меня, чтобы напиться моей злостью. В универе он такое промышлял не часто. В основном, когда начиналась сессия и нервы шалили. Тогда он находил собеседника по слабее и начинал его провоцировать и выводить на эмоции. И вот когда бедного парня начинала вести от злости, Марк просто стоял с победной улыбкой и выпитывал весь негатив. Вот и сейчас видимо не на столько у него все хорошо, раз на мне решил подпитаться.

Но я не дам ему не грамма видимой злости.

— У меня все замечательно. Есть шанс продвинуть свой проект. А это ты сам понимаешь, отличный шанс продвинуться, ну или отличный шанс чтобы меня заметила. — я это просто пропела на одной дыхании.

Я не врала, а говорила правду, может поэтому мои слова так звучали, что Марк, который все это время смотрел на экран, поднял свои глаза на меня.

Ой, в его глазах блеснул не добрый огонек. Неужели я перестаралась в своей воодушевлённой речи.

— Что за проект? Ты ничего мне не говорила.

— Это не основной проект, этот я делаю в свободное время.

— Обычно ты со мной делишься.

«Да когда это было» — мысленно закатила глаза — «ты же у нас на первом месте».

— Я не посчитала это важным.

— То есть, для компании это важно, а для меня нет? — телефон был отложен в стороны. Правильно, тут намечается серьёзный разнос меня.

— У тебя начались проблемы и я не стала лезть со своей новостью.

— У нас общие проблемы, если ты забыла, и они не закончились.

— Ты со мной не разговариваешь на это тему, а читать твои мысли я не умею.

— Знаешь, как только у меня начались проблемы, у тебя сразу появился проект, о котором я ничего не знаю. Тебе не кажется это странным?

— Не все крутится вокруг тебя Марк. — со вздохом я опустила на стул, за который я держалась все это время — Я всегда тебе помогала и поддерживала в любых ситуациях. И вот я решила сделать свой собственный шаг, почему ты меня не поддерживаешь? Я ведь не прошу помощи или жертв с твоей стороны. Мне важно чтобы ты в меня верил. Просто верил.

— Видимо ты устала верить в меня, раз захотела сделать шаг в сторону?

— Не в сторону, а самостоятельный, это разное.

— Называй как хочешь, для меня это одно и то же.

— Марк — это не честно по отношению ко мне. Ты ведь это понимаешь.

— По отношению ко мне это тоже не честно. У нас проблемы и я один их разгребаю, а ты занята своей карьерой.

— Я просто хочу сделать что-то сама. У меня выпал этот шанс, и я не хочу его потерять.

— Ты готова на это пойти? Даже зная, что можешь все потерять? Меня потерять?

— То есть тебя потерять? Я тебя не понимаю?

В моих глазах Марк прочитал все что он хотел получить от меня сейчас. Страх, безысходность и немного боли. Вот такой горький коктейль, как говорится: «Взболтать и не смешивать».

— Марго дуручкой ты никогда не была, так что и сейчас не начинай.

И с довольной улыбкой он оттолкнулся от подоконника, забрал телефон и ушел. Через пару минут что я сидела, не шевелясь на кухне, хлопнула входная дверь.

Именно с этим звуком пошли трещины в моей идеальной жизни.

Я убеждала себя, что меня не волнует куда пошел мой муж-друг, а я просто случайно поглядываю на часы каждые пятнадцать минут. Но когда прошли пара часов, а Марка все еще не было дома. Я не знала, что делать. В такой ситуации я была впервые.

Решила набрать сообщение. Нашла телефон, выбрала контакт. Сложно было подобрать слова. Вроде что там, простое сообщение «все хорошо?», «ты в порядке?», да или просто «Привет», а можно обойтись вообще без слов, кинуть смайлик. Но пальцы отказывались нажимать, а если и нажимали, то я сразу удаляла.

Так и сидела, телефон уже был горячий от моих манипуляций.

От резкой вибрации в моей руке я чуть не выронила его. На экране был не знакомый номер. В голове сразу десяток ситуаций, в которых мне с незнакомого номера сообщают неприятные новости.

Тьфу ты, тьфу, тьфу

— Алло

— Маргарита, добрый вечер! — приятный мужской голос.

На нервном фоне я не сразу поняла к кому он принадлежит. Но что-то приятное мелькнуло на горизонте.

— Кто это?

— Марго, вам много кто звонит поздно вечером? — по голосу было слышно, что последние слова были произнесены с улыбкой.

— Вы второй

— Но надеюсь первый кто с заманчивым предложением.

— Дмитрий...

Молчание затянулось. Я ведь не могла так ошибиться? Это он? Это его голос, я запомнила его.

Но молчание я первая не нарушила.

— Маргарита, вы сразу узнали или угадали?

— Мы же на ты перешли, и ты даже сам был инициатором. — уже расслаблено начала подшучивать сама.

— Знаю, просто примеряюсь к твоему имени.

— Примеряешься? Странно звучит, как будто про костюм говоришь.

— Думаю, как в офисе к тебе обращаться, официально или по-дружески?

— Официально, конечно, здесь нечего думать. — слишком быстро я это сказала.

— Хорошо, хорошо, не волнуйся ты так. — на заднем плане были слышны голоса, не громкая музыка и смех. — Мне сегодня, сейчас нужно знать твой ответ. Готова работать?

Вот и все.

Что ответить?

— Да.

— Прекрасно, завтра тебе позвонят и назначим встречу. Официальную.

И положил трубку. В смысле? Просто положил трубку и все.

Вот так я и осталась сидеть на диване, в руке сжимая телефон. Забыла совсем про то, что собиралась написать Марку.

Опять первой идти мириться.

Надоело.

Всегда я первая.

Даже если и нет моей вины.

К черту!

Самовлюбленный, но любимый.

И ведь прощу, сама приду к нему первой, как всегда, потому что не смогу без него. Он же, как всегда, скажет, что я его лучший друг. Его горькая правда для меня уже столько лет.

Еще примерно тридцать минут я занималась самобичеванием и жалостью к себе. Потом время вышло и адекватность взяла вверх.

Время было уже за полночь. Еще одного опоздания мне точно не нужно.

Именно с этой мыслью я отправилась спать.

В этот раз мне ничего не снилось, я просто провалилась в глубокий сон.

На следующий день мне позвонили из приемной главного босса и пригласили на встречу. Я ждала звонок, и была готова к нему. Но когда помощник назначил точное время, я поняла, что это все правда. Никакой шуткой это все не выглядело. Все это время с первой встречи на лестнице, а потом прогулкой по городу и в конце его предложение о работе, в глубине меня все-таки был червячок недоверия. И вот назначено время. Живот скрутило спазмом волнения. Ладони вспотели. Во рту пересохло. Хорошо, что у меня есть немного времени успокоится и настроится на разговор.

К назначенному времени я пришла в приемную. Секретарь, женщина в возрасте, с дружественной улыбкой и очках половинках, не отвлекаясь от документов, предложила мне присесть и подождать пока босс не освободиться. Я так и сделала. Но видимо мои нервы были слишком очевидны для нее. Так как незаметное для меня покачивание ногой привлекло ее внимание.

— Милочка, вы в первый раз к нему на разговор?

— Да, это заметно?

— Нет что вы, совсем нет. — и улыбнулась — Он совсем не страшный. Может водички?

Не дожидаясь моего ответа, она отложила документы, с которыми работала, встала из-за стола и принесла мне стакан воды. А сама вернулась к своим делам. Пака я сидела и ждала, когда меня пригласят, стакан воды был, кстати. Я немного успокоилась, держа холодный стакан руками, рассматривая как маленькие капельки воды спускаются на перегонки со скользких стенок стакана. Когда они сталкивались и объединялись или же на оборот разделялись еще на несколько дорожек. Образуя при этом всевозможные лабиринты. Глядя на это, я задумалась что так и в жизни. Начинаем свой разбег одни, а на пути встречаем много других капель, от некоторый убегаем, подходя близко, пугаясь, а с другими объединяемся и двигаемся вперед вместе. Это меня так увлекло, что я не заметила, как меня пригласили войти в кабинет. Неловко получилось.

Вошла в кабинет. И потерялась, разглядывая куда я попала. Кабинет был огромных размеров. По одной стороне во всю стену был экран проектора, большое белое полотно, в спящем режиме. На против окно от потолка до пола, было с темными жалюзи. Затем стена, на которой висели всевозможные награды и сертификаты, стеллаж со статуэтками и фотографиями. Разные знаменитости пожимали руку моего главного начальника. Их было так много, все не успела рассмотреть пока проходила мимо к главному столу.

За ним стоял и улыбался мужчина среднего возраста, достаточно высокий и не крупной комплекции. Приятный мужчина с мягкими чертами лица.

«И как он управляет такой большой компанией?» — подумала я.

— Маргарита Васнецова, и как это мы раньше с вами не встретились? — улыбаясь сказал босс и сел в свое кресло.

«Мы что будем вдвоем? Я думала еще, и Дима будет участвовать в обсуждении?»

Следуя жесту руки села в кресло на против стола.

— Борис Иванович — переволновалась и не сразу вспомнила имя босса — Видимо не было повода.

— Да, да, вы ловко скрывали от нас свой талант.

В этот момент ему пришло сообщение на телефон. Ему хватило только взгляда чтобы

прочешь и экран погас. Он взял перьевую ручку со стала, красивую, стильную, и видно очень дорогую. Темно синяя с золотыми ободками, и изысканной гравировкой на корпусе. Он так ловко крутил ее пальцами, что я засмотрелась. Меня прервал короткий стук в дверь. От неожиданности я вздрогнула и обернулась. Дверь открылась и вошел Дима, мне стало легче увидев знакомое лицо. Он подошел к столу и сел на соседнее кресло.

— Здравствуй Борис Иванович.

— Уже виделись — ответил он, улыбаясь — Маргарита ждала тебя, чтобы с твоей помощью рассказать мне о предстоящей работе.

У меня слова застряли в горле, и я закашляла.

— Борь, ты ее напугаешь еще больше сейчас, не видишь еще чуть-чуть и упадет в обморок. — подхватил инициативу Дима.

«Они что сейчас, прикалываются надо мной?»

От этого у меня еще больше запершило в горле и кашель не прекратился.

— Любовь Алексеевна принесите пожалуйста воды. — Нажав на кнопку внутренней связи сказал Борис Иванович.

Уже через две минуты я держала в руках стакан с холодной водой. Сегодня я буду на все сто состоять из воды. Сделав несколько быстрых глотков, першение прошло, как и спасительные минуты.

— Марго, Борису я сказал свои пожелания в работе, он со мной согласился. Поэтому ты в ближайшее время пока заканчивай текущую работу. Думаю, до конца недели ты должна успеть, а потом мы начнем. Да, Борис?

Дима посмотрел на моего босса, который уже откровенно улыбался, глядя на меня. «Марго!» это же официальная встреча, а мы вроде договаривались. И поэтому я сверлила его не добрый, прищуренным взглядом, надеялась, что он поймет, что это не уместно. Так и хотелось в него что ни будь кинуть. Со стороны это наверно занятно выглядело, судя по тому, как улыбался мой босс.

— Да, Дим, Дмитрий Сергеевич, все верно. — повернулся ко мне — Маргарита, вам время до конца недели, хватит?

— Да, Борис Иванович, мне времени достаточно для завершения текущей работы.

Дима на официоз только хмыкнул.

Босс посмотрел на часы, и улыбка пропала с лица. Он нажал несколько кнопок на панели, и темные жалюзи стали медленно опускаться.

— Мы с вами решили этот вопрос, поэтому прошу меня извинить, но у меня следующая встреча. — он перевел взгляд в монитор и погрузился в работу, не обращая больше на нас внимание.

Я поднялась с кресла и пожелав хорошего дня, пошла на выход. Абсолютно не надеясь, что меня в приемной догонит Дима с заманчивым на его взгляд предложением.

— Давай кофе выпьем.

— Всего доброго — попрощалась с секретарем Бориса Ивановича.

Затем медленно повернула в его сторону голову и сказала как можно спокойней.

— Дмитрий Сергеевич — да, теперь я знаю твое отчество — Спасибо за предложения, но мне нужно работать, у меня пара дней для закрытия всех рабочих вопросов.

— Марго перестань, успеешь все сделать.

— Маргарита, — поправила я его шипя, — вы забыли, мы же договорились. Примеряли же вчера.

— Я примерил, мне не понравилось. Решил, что Марго, лучше подходит.

Посмотрела на него, в хитрые глаза и на полу улыбку и поняла, что переубедить невозможно. Проще принять и забить. Поэтому вздохнула и пошла к лифтам.

Легкое дыхание взбудоражило волну мурашек в районе уха.

— Может лучше по лестнице.

Дима взял меня за локоть и не дожидаясь ответа повел в сторону лестнице.

— Ну, по лестницы, так по лестницы. — не стала возражать я.

Мне хотелось с ним побыть наедине, поговорить. Странное желание я не смогла логически объяснить.

Когда двери ведущие на лестницу закрылись, Дима отпустил мой локоть. Он расстегнул пиджак и засунул руку в карман и достал оттуда шарики. Те самые, которые я видела в первый раз, когда мы встретились.

Так мы спускались пару этажей, молча. Я шла и думала, как у него спросить про расследования. Ну и про шарики в его руке, которые он крутил и крутил. Я же все боялась споткнуться, потому что мой взгляд метался от ступеней к его руке, и обратно.

Я первой не выдержала. Остановилась. Повернулась к нему. Преграждая ему дорогу.

— Что это? — без предисловий, мотнула головой в сторону руки.

— Ты о чем? — не понимаясь посмотрел на меня

— Ну же, шарики у тебя в руке.

Он посмотрел в свою руку, как будто бы не знал, что там.

— А, ты про них, — и он ловко крутанул их между пальцев, — концентрируюсь так.

— Расскажи мне интересно. Вдруг мне они тоже понадобятся.

— Когда много мыслей в голове и не получается поймать именно тут, которая нужна в этот момент, мне помогают они. — и он поднял на раскрытой ладони маленькие металлические шарики.

— Ооу.

Посмотрела на шарики и хотела уже было идти дальше. Дима меня остановил.

— Это все? Все что тебя интересует?

— Да, — соврала я.

— Ой, ладно, давай спрашивай. У меня есть немного времени чтобы по отвечать на вопросы.

— А сколько можно задать? — зачем-то решила я уточнить.

— А сколько хочешь?

— Хочу много, и немного не удобных.

— Не удобных для кого?

— Для меня. Для тебя.

— Для меня нет неудобных вопросов.

— Совсем? — не поверила я.

— Угу.

— И как ты с этим живешь? — захотелось узнать секрет такой жизни.

— Не напрягаясь. Давай задавай, а то время пошло.

— Как обстоят дела с делом Марка. — не стала я ходить вокруг да около. — Я его почти не вижу дома и в кабинете он часто отсутствует.

И рефлекторно потрогала шею рукой, на том месте, где была его рука в последний мой приход к нему в кабинет. Забыла совсем посмотреть, видны ли следы от пальцев на коже.

Дима проследил глазами за моими движениями, прищурился. Но ничего не сказал. «Значит нечего не видно» подумала я.

— Расследование продолжается, сегодня под вопросом остались два человека. Твой муж и еще один сотрудник. Скоро все решится. — сказал без эмоций.

— Что ты думаешь, какое решение будет?

— Это не моя компетенция, я такие вопросы не решаю.

— Ну а тот второй, мог такое сделать?

— То есть, ты не уверена в честности своего мужа?

Я не знала, что сказать. Если покопаться в темных глубинах себя, то да, Марк мог такое сделать. В теории. Но на практике, думаю скорее нет, он дорожит своей работой. И у него на нее были определенные планы.

— Нет, не мог. Но про второго я ничего не знаю. Кто он, что он, представляет из себя.

Подумав об этом, внутри меня передернула. Не хочу больше спрашивать про это дело. Но один вопрос остался не закрытым.

— А если это все-таки он, что будет со мной? — я так боялась задать этот вопрос.

Для меня работы была всем. Моим местом силы. Именно занимаясь своим любимым делом, я отдыхала морально, физически и психологически. Последнее время только она меня спасала от плохих мыслей и давая надежду на светлое будущее.

— А что будет с тобой? Ты продолжишь работать. У вас разные сферы деятельности в компании. Ты ведь не знаешь над чем работал твой муж?

— Нет. Я не знаю над чем он работал. — врунишка, поругала я себя. — Он приносил бумаги и работал у себя.

— Ну вот, ты сама ответила на свой вопрос. Это все вопросы что ты хотела мне задать?

— Почему ты поехал за мной и предложил работу. Ты ведь мог это сделать на работе, через секретаря. — решила задать и этот вопрос, а вдруг сегодня он ответит.

— Захотел с тобой поговорить, без этих стен и аквариумных окон. Без офисного напряжения и давления.

— Преследовать меня на машине, это куда веселее и лучше располагает к непринужденной беседе. — не смогла удержать улыбку.

Пауза затянулась. И стала уже неловкой. Я повернулась, и туфля соскользнула с края ступени. Я начала быстро наклоняться в перед, теряя равновесия. Но в последний момент, сильные руки меня поймали за талию и прижали к себе. Они укрыли меня. На секунды, минуты, они укрыли меня от всего мира вокруг. Я закрыла глаза, и просто вдыхала его аромат, вместе со спокойствием, надежностью и уверенностью что все будет хорошо. И стук сердца, который отбивал ускоренный бит под моими ладонями на его груди, убеждали меня в этом. Одну руку он поднял с талии и убрал прядь волос и спрятал ее за ушко. Отстранил голову от моей шеи, намереваясь что-то сказать, но в последний момент передумал. Ток напряжения прошел под моими пальцами. Он напрягся. Отстранил меня от себя, убедился, что я стою самостоятельно и убрал руки. Все внутри меня было против этого. Так и хотелось крикнуть «верни на место».

Против потери тепла, исходящего от его тела, того спокойствие что оно подарило мне за те несколько минут. Я почувствовала себя брошенной. Странное чувства к человеку, который для меня никто. Неужели мне так не хватает мужского тепла, что я так реагирую на простые объятия. Неприятно в этом сознаваться перед собой.

— Мне пора работать. — растерянно пробормотала я и зашагала вниз по лестнице,

цепляясь за перила, как за спасательный круг.

Дима ничего мне не сказал. Судя по тому, что я не слышала шагов он остался на лестнице.

Дойдя до кабинета, я принялась за работу. Предстояло много всего до делать. Отвлеклась я только когда Лера ко мне заглянула после обеда.

— Привет Марго! — пропела она как обычно.

— Привееет — с меньшим энтузиазмом ответила я.

— Что с голосом? Ты выглядишь не очень, глаза красные. — огласила она приговор подойдя по ближе.

— Работы много, я и не подозревала что так много текучки у меня. — устало потерла переносицу.

— С чего это ты решила закопаться в работе? — отодвинула стул и присела на против меня.

Угу, значит у кого-то работы меньше и этот кто-то сейчас меня будет отвлекать. Вот сейчас я совсем не против этого. Нужно немножко пустой болтовни, чтобы перегрузиться и дальше в путь работу.

— Хочу заняться одним проектом, он у меня в начальной стадии, вот и разгребаю остальное, время освобождаю.

— Понятно, значит не расскажешь. — без обид сказала она. — А у меня предложение, только ты сначала выслушай, а потом откажешься, как обычно. Окей!

Мне стало неловко за себя, за то, что я постоянно отказываюсь от ее предложений. Она из немногих с кем я близко общаюсь, и она обо мне сложила такое мнения.

Чтобы она не предложила сейчас, я соглашусь.

Честное слово.

— Так вот мое предложение. Тут не далеко от офиса, через пару кварталов, открыли батутный центр. Фотки в сети меня вдохновили на поход туда. Только я одна не могу, ни как ни могу. — Лера сделала большие глаза. — Правда Марго, отговори меня пожалуйста. Расскажи мне как это опасно для здоровья.

Я ведь по обещала сама себе.

Но ведь можно не соглашаться, она ведь сама сказала.

Может отговорить.

— Я схожу с тобой. Говори когда и во сколько?

У Леры оказывается такие большие глаза могут быть. А еще она может молчать, потому что у нее нет слов. Занятное зрелище — это конечно. Не засмеяться у меня не хватило выдержки.

А она тем временем как рыбка на суше. Закрывала, открывала рот.

— Лер, ты в порядке? Ты так долго молчишь. Может воды?

Подружка пришла в себя, и широко улыбнулась, как кот из Алисы в стране чудес.

— Ты серьезно? Не шутишь? Это ты? — все еще не веря задавала вопросы она. — Я тебе скину сейчас, пока ты еще не ты и не передумала.

И она мне перекинула адрес, по времени мы решили определиться позже.

Лера в приподнятом настроении попрощалась и выпорхнула из кабинета, оставив меня на едине с работой.

Дима.

После встречи на лестнице я узнал про Риту все что можно было. Информации из личного дело было мало и строго по делу. Но я по мимо личного интереса, которое разрасталось внутри меня все больше и больше, зацепился и за рабочие проекты. Это ведь не нормально так заикливаться на незнакомой девушке. Искать информацию, рыться в ней. Она замужем, напоминал я себе постоянно. Было бесполезно.

Проследил все ее проекты. И нашел. Последняя ее работа, поступила на рассмотрения, совсем недавно. Профессиональное любопытство взяло вверх. Я просмотрел работу. Оказалась довольно перспективной. Возможно, я сейчас поступаю неправильно. Да, скорее всего так оно и есть, но не могу не воспользоваться поводом еще раз ее увидеть. И ведь все получилось. Правда преследовал ее как не нормальный псих.

Боре пришлось выдать немного больше информации чем планировал. За всю нашу долгую работу вместе, это первый раз, когда я сам вызвался с предложением взять в работу новичка. Он только удивленно хмыкнул и добавил.

— Ну посмотрим, посмотрим, что этот специалист нам предлагает. — после минуты «глаза в глаза», продолжил. — Если ты уверен в своем выборе, то вперед.

А я ни черта не уверен ни в чем. Только разгоняюсь. Даю волю фантазии. И по тормозам, она замужем, горит красным.

У босса все проходит гладко. И самое не приятное, очень быстро. Боря предложил встретится на пять минут. Но это больше формально, ему просто было любопытно увидеть ее. Ведь я подставился. Любопытство было удовлетворено, и встреча закончена. Я же не готов ее отпускать так скоро. Дурацкий кофейный предлог не сработал. Значит прогуляемся пешком. Рита не уловила подтекста в моем предложении. Да и сама не растерялась и смущаясь начала спрашивать про мужа. Старался отвечать без злости, не выдавая что ревную. Ведь глупо получается, ревную ее. Ту, которую знаю пару дней. Мужу завидую по мужски. Но и не понимаю, вроде умный мужик, а в дерьмо вляпался по самое не хочу.

И вот она шутит, что как маньяк ее преследовал, улыбается. Я зависаю. Замечаю чуть заметные ямочки на щеках. Чуть сморщенный носик. Глаза откровенно смеются над той ситуацией. Она открыта сейчас для меня. Без наигранной смущенности. Без раздражающего хлопанья ресниц. Без приторных улыбок, от которых мутить начинает. Она настоящая, и это притягивает сильнее любого магнита.

Неосторожность длиною в секунду и я ее держу как самую большую драгоценность в своей жизни. От ее дыхания становится жарко в груди. Она такая хрупкая в моих руках, что боюсь дать волю себе и прижать сильнее. Максимально с ней сплестись. Хоть на миг, но хочу большего. От каждого ее пальчика, что сейчас на моей груди, чувствую разряды тока, от которых меня просто ведет. Тело реагирует как на запрещенный препарат. Сейчас не существует ничего и никого вокруг. Только она и в эти секунды она моя. Это кружит, уносит в другую реальность. Одной рукой, поправляю ее волосы. Мягкие, гладкие, какого это запутаться в них. Заправляю за ушко, веду указательным пальцем вдоль шеи. Чувствую мелкую дрожь в ее теле. Взгляд затуманен.

Но.

Вижу на гладкой, светлой коже, отчетливые следы от пальцев. Сложно перепутать, когда не большие полукруглые отметины, идут строго друг за другом. Моментально все возбуждение и эйфория исчезают. В голове табуном проносятся неприятные мысли. Злость, непонимание, ярость, а в конце непонятный коктейль из чувств. Чувствую, как покрываюсь коркой льда. Каждая мышца камень. Даже ее тепло сейчас действует на меня как иголка с

ядом, от которого парализует. С трудом беру себя в руки и отпускаю.

Смотрю на нее и вижу в глазах смятение и ... просьбу!? На счет последнего не уверен.

Пару дней, которые мне дали на завершения рабочих проектов, закончились в пятницу. И как раз в этот день после работы коллеги решили посидеть в баре, на соседней улице. Я решила не отказываться и в этот раз тоже. Машину не стала оставлять на рабочей парковке, пить я не собиралась. Поехала на своей малышке.

Парковаться было сложно, очень, в пятницу вечером все хотели отдыхать, пить, гулять и не думать ни о чем. Поэтому машины бросали как получится. А самые умные, видимо кто часто отрывался по пятницам, вообще в этот день были без машин.

Подумала взять это на заметку.

Зашла в бар.

И сразу дезориентировалась от шума, смеха, громкой музыки, звона бокалов.

Я и забыла, как это бывает. Когда улыбки, смех, шутки, вокруг весело, а рядом друзья и любимый человек. Сердце кольнуло не добро. Марка я не видела два дня. Он не отвечал на звонки и смс. Подниматься к нему я больше не рискнула. Одного раза мне было достаточно.

Отмахнула от себя плохие мысли. Хотя бы раз, я это сделаю для себя.

Обойдя глазами помещение, нашла компанию коллег по работе. И тут же увидела машущую мне Леру. Бедняга, думает наверно, что я с ума сошла, или демоны согласия вселились в меня все разом, раз я еще и сюда пришла.

Помахала ей в ответ.

— Привет ребят, тут всегда так по пятницам? — пришлось кричать, чтобы меня было слышно из-за громкой музыки.

И они все как веселые болванчики мне за кивали в ответ.

Мне принесли не спрашивая, что я буду, бледно розовый коктейль. Попробовав глоточек, поняла, что домой я поеду на такси.

Так и сидела, потягивая через трубочку розовую жидкость, не забывая подхватывать общих смех в нужных местах. Коктейли заканчивались и мне приносили новые, с такой скоростью что мне казалось, что официант стоит у меня за спиной и только и ждет, когда подать новый.

Сколько их было я не помню, но мне было весело, как я и хотела, мыслей в голове не было. Веселые пузырьки пощипывали кончик языка. Кубики льда весело позвякивали, ударяясь о стенки высокого бокала. Смесь сиропов с экзотическими названиями скрывали суть высокого градуса серьезного алкоголя. Прошло пара часов, а может и чуть больше. Я начала себя чувствовать пилотом нестабильного вертолета, который попал в турбулентность. Иногда закладывая крутые виражи в моей голове. Все звоночки, которые должны были мне сказать, что пора домой, катались на этом вертолете.

Пора домой.

По прощавшись и обнявшись со всеми оставшимися за столом. С Лерой я прощалась дольше всех, не забывая напомнить ей что батуты не отменились, и все по плану. Отправилась на выход, захватив сумку.

Не думаю, что поймать такси около популярного места в пятницу вечером будет проблема.

Я ошибалась. Как новичок в таком деле, это оказалось проблемой.

Так же не думала я что в качестве такси приедет белый тахо, снежок. Вспомнила что в

фильмах всегда себя щипают если сомневаются в своем зрении. Проверила, зрение меня не подводит. Может совпадение. Да ну, к черту такое совпадение. Отвернулась, жду такси.

— Марго, садись в машину я тебе отвезу домой. — знакомый голос доносился из открытого окна машины.

— Я такси жду. — как можно тщательней выговаривала слова.

— Считай, что оно уже приехал.

— Это слишком дорогое такси, не жди меня. — сделала шаг в сторону.

— Марго — это глупо отказываться от такси, вечером в пятницу. — все никак не унимался Дима.

Желающих подышать воздухом перед тем, как уехать по домам стало больше и больше любопытных глаз. Мне стало не по себе от излишнего внимания.

А он все стоял, в ожидании моего согласия.

— Хорошо. — топнула ногой и направилась к открытой двери автомобиля — Только, как и полагается, я тебе заплачу, раз уж ты за таксиста.

Дима на это только кивнул, глотая смех.

Оказавшись в машине, я медленным взглядом все вокруг себя потрогала.

Салон был большой и комфортный. И это сейчас самое главное для моего алкогольного состояния. Как только я откинула голову на подголовник, так захотелось закрыть глаза. В тишине салона быстро забываешь, что за окном суета ночного пятничного города.

— Думаю за твою услугу мне будет сложно рассчитаться. А зачем тебе такая большая машина. Ну я имею в виду что для города обычно выбирают по меньше, из за вечной проблемы с парковкой. — посмотрела в его сторону.

Он расслабленно вел автомобиль. Одна рука лежала на руле, а вторая на подлокотнике.

— Я редко бываю в городе. — чуть повернул голову в мою сторону и по смотрел в глаза.

В темном салоне, который освещали только приглушенный отблеск света разных кнопок, его глаза показались какими-то не реальными, с демоническим блеском.

— А где ты бываешь? — продолжала я.

«Вот зачем я это спрашиваю? Зачем мне вообще это знать? Не надо было столько пить».

— У меня дом не далеко от города. Я живу и работаю в основном там. Мне не зачем ездить каждый день в офис. Поэтому и машина у меня такая большая. Не для города.

— Интересная у тебя работа, просто сказка. Можно в пижаме сидеть и работать целый день. Ты так наверно и делаешь? Да? — все никак не могла я замолчать.

— Бывает в пижаме, а бывает, что и без.

Все надо завязывать с этими не правильными вопросами.

— А куда мы едем? Ну то есть, ты не спросил у меня адрес, а едешь правильно.

— Я знаю где ты живешь, я просматривал личное дело, а там и адрес указан. У вас же квартира от компании.

— Точно, там все указано. А зачем ты просматривал мое дело?

— Так как я тебе собирался сделать предложения, должен был проверить. Вот и прочитал твое дело.

— Что еще ты узнал обо мне? — во мне проснулось любопытство, да еще и приправленное алкоголем.

— Ты закончила универ с красным дипломом, там, где ты проходила практику, тебя приглашали несколько раз на работу, но ты отказалась в нашу пользу. В это же время ты вышла замуж. — тут Дима сделал паузу, — Это примерно было после стажировки твоего

будущего мужа. — быстрый взгляд в мою сторону — На работе ты зарекомендовала себя ответственной, исполнительной, и у тебя есть необычные идеи, это я про те, что ты вносишь в свои работы.

Мне было нечего сказать ему. Все мои мысли начали крутиться в прошлом, когда Марк рассказал мне про свою компанию, и все что потом произошло. Его предложение.

Мое согласие.

И наше будущее, общее в котором только работа.

Стала вдруг грустно.

Столько времени я потратила на пустые надежды.

Ожидание взаимной любви.

Наверно я правда дурочка, раз по-прежнему надеюсь.

Пьяное, веселое настроение улетучилось моментально. В просторном салоне мне не хватало воздуха. Я отвернулась и нажав на кнопку, открыла окно. Наверно моя отстранённость была слишком очевидна, Диму я перестала слушать. Дальше мы ехали молча, только из колонок тихо звучала музыка. Только она была ориентиром, держала меня в этом месте.

Подъехав к моему дому, я не дожидаясь сразу открыла дверь и мельком кинула.

— Спасибо, за услуги таксиста. — грубо и не заслуженно сказала я.

Захлопнула дверь и зашагала к подъезду. Не обернулась.

Только в лифте, когда я поднималась на свой этаж, я увидела в зеркальном отражении одинокую мокрую дорожку. Слезинка была настолько маленькой, что я сразу ее не заметила.

Смахнула.

Забыла.

Все хорошо.

Зашла в квартиру и по привычке уже отметила, что мне здесь не рады. За последнее время я стала к этому привыкать. Бросила туфли в коридоре и вздохнув с облегчением прошла босиком дальше в квартиру.

Марка я обнаружила в спальне. Он сидел на кровати обложившись бумагами. Не сразу меня заметил.

— Привет дорогой. — я остановилась в дверях.

Хотела понять в каком он настроении.

— Привет Марго, ты поздно сегодня.

Он отложил бумаги, собрав их в стопку и убрал на столик рядом с кроватью.

По хлопал ладонью рядом собой на кровати. Он был таким домашним сейчас. Именно тем Марком, которого я знала раньше, до всего этого кошмара последних недель.

Взъерошенные волосы, мягкая улыбка, добрые глаза и нежный голос. Я приняла это приглашение и села рядом с ним. Он обнял меня за плечи и притянул к себе ближе. Гладил нежно по волосам, заправляя непослушные пряди за ушко. Было так спокойно и хорошо в этот момент, я закрыла глаза. Мы сидели молча, ни хотелось ничего говорить или спрашивать. Просто остановить время. Все отпустить. Но все рано или поздно заканчивается. Как и этот момент. Возвращается реальность.

— Чем занималась сегодня?

— Работу работала, а потом немного с ребятами посидела в баре.

Вот в такие расслабленные моменты, мозг выплевывает всю информацию без обработки.

— Много работы? — заинтересовался мой муж.

— Мне нужно было закрыть всю текущую работу, чтобы приступить к новому проекту. — не открывая глаз говорила и наслаждалась его движениями пальцев в моих волосах. Те нежно массировали кожу головы.

— Ты согласилась на новую работу? — некогда нежные движения пальцев, вдруг стали запутываться и дергать мои волосы.

— Да, я ведь говорила тебе.

— И я тебе ответил на это, помнишь?

— Ты сказал мне не глупить и ушел. — вечер продолжает меня радовать.

Уже о нежности речи не шло. Весь антураж романтического вечера с Марком превращался в грозовые тучи с молниями.

— Ушел, потому что мне больше было нечего сказать. — он убрал свою руку из моих волос.

— А сейчас тебе есть что сказать? — подняла я голову от его плеча.

— Как и в прошлый раз, повторю не глупи. У меня проблемы, меня могут уволить, а ты не думаешь об этом. Ты думаешь только о себе.

— Если такое случиться, кто-то же должен работать.

— Ты думаешь тебя не уволят?

— Думаю, нет, и то, что мне дали возможность проявить себя это неплохой повод в это поверить.

Марк встал с кровати и отошел к окну. Смотря на ночной город, тихим голосом продолжил.

— Марго, мы с тобой всегда хотели лучшего для нас. Я всегда на тебя рассчитывал, а ты в свою очередь в меня верила безгранично. Что сейчас произошло с твоей верой в меня. Ты хочешь закончить наши соглашения? — он повернулся ко мне и глядя в глаза продолжил — Ты для меня самый родной человек. Столько лет мы с тобой вместе, я не смогу без тебя справиться один.

Он подошел ко мне и поцеловал. Осторожно и нежно. Этим поцелуем я подтвердила то, что и так было понятно. Я постараюсь ему помочь.

После пятничного разговора мне предстояло обдумать свой отказ от работы, при этом я помнила, что могу быть уволенной. Нужно было что-то придумать, я ведь пообещала Марку что помогу ему.

Мужа моего не было все выходные. В субботу утром он поцеловал меня, сгреб все документы со столика в папки и уехал. Но вместо обычной в последнее время тишины в ответ на мои сообщения, он отвечал. Скупа, но отвечал. Я чувствовала ответственность за его веру в мою помощь.

Я же начала обдумывать что я могу для него полезного сделать.

Может попросить Диму помочь. Но при воспоминании как я с ним по прощались в пятницу, стало не то, что звонить, а даже думать стыдно. Человек мне ничего плохого не сделал, предложил работу, представил боссу, отвез домой, а я повела себя так грубо с ним.

И закрыла лицо руками, «Что же теперь делать? Как стыдно то»

Весь оставшийся день меня съедал стыд за мое поведение. Нервный хоровод мыслей, так раскачал мою голову, что под вечер меня просто подкосил сон.

Проснувшись я в воскресенье, в семь утра.

Открыв глаза, сразу не поняла, где нахожусь. Только отыскав и сфокусировавшись на знакомом предмете. Которым оказалась винтажная настольная лампа. Я отражалась в ее металлической конусовидной ножке, на которой возвышался темно синий матовый квадрат. Вспомнила как искала именно такую, и нашла. На каком-то итальянском сайте, где были представлены семидесятые года. Я ничего не понимала, все было на итальянском. Но уж очень мне хотелось получить мою прелесть. И вот спустя пару месяцев после заказа, разбирательств с таможней и миллионными потерями нервных клеток, она стоит и меня радует.

Вчера, перед тем как меня вырубил, я поняла, что мне нужно делать. Во-первых, мне нужно встретиться с Димой и объяснить свое не красивое поведение. Мне было очень стыдно. Во-вторых, возможно, мне удастся его убедить что Марк не виноват. И может он мне поможет или хотя бы даст совет.

Воодушевлённая своим планом, отправилась в душ и завтракать. Сейчас только начала восьмого, у меня целый день чтобы все успеть.

Я допивала кофе и листала контакты, вспоминая номер телефона, с которого мне звонил Дима.

Ага.

Нашла.

Открыла.

Занесла палец чтобы нажать на вызов. От волнения мой завтрак захотел обратно, на волю. Так стоп! Это все равно нужно сделать. И нажала. Шли гудки, один, два, три...

Интересно в воскресенье в восемь утра он спит?

Все нормальные люди наверно спят?

И когда мне уже стало не ловко от гудков, и я хотела нажать отбой вызова, сонный голос мне ответил.

— Алло... — такой тихий, хриплый голос.

От всех мыслей, которые сейчас промчались с этим Алло, стало жарко. А от картинок в

голове мурашки разошлись как паутинки по телу.

— Привет, доброе утро. — затараторила я, — прости что так рано звоню, я тебя наверно разбудила, прости, я перезвоню.

— Марго?

— Да — начала кусать нижнюю губу.

— Что-то случилось? — уже более бодрым голосом спросил он.

— Нет, все в порядке, не волнуйся, я просто не посмотрела на время, а когда посмотрела было поздно, то есть рано, поздно отключаться, а рано для звонка.

Не надо было пить кофе, а лучше бы чай с ромашкой перед разговором выпила.

— Что за причина для такого спонтанного звонка? — его явно забавляла эта ситуация, в которую я сама себя закапывала, все глубже и глубже.

— Не хочешь по бегать? — закрыла рот рукой.

Что это за по бегать, бл..., я же терпеть не могу бег. Кто вообще утром бегают.

Решила попытаться исправить ситуацию и добавила быстро

— Ну если ты не хочешь, то...

— Нет, что ты, давай, конечно. — перебил он меня — где бегать будем?

— А ты где обычно бегаешь? — с неким подозрением уточнила я.

Мне кроме парка ничего на ум не приходила. Обычно там по утрам, когда я еду на работу вижу группы бегущих людей.

— Я ведь живу за городом, тут и бегаю.

— Ммм... — это что мне теперь к нему ехать? Такой вариант я не рассматривала.

— Если хочешь можем по моему маршруту пробежаться. Обычно я пробегаю десять километров. — услышав непонятный хруст в трубке, Дима исправился, — Но ты же не подготовлена, так что пяти хватит тебе.

Пять? Пять километров по лесу? Может мне ногу сломать? нет это слишком кардинально, подверну!

— Хорошо — протянула я, представляя, как это будет.

— Я тебе сейчас скину адрес.

— Хорошо — повторилась я.

— И буду ждать тебя.

— Хорошо. — не отличилась оригинальностью.

— До встречи.

— Пока.

И что мне теперь делать?

Ехать к нему я не предполагала. Еще и бегать. Встала со стула и поплелась в спальню, к шкафу.

Бормоча себе под нос «В чем там обычно люди бегают?»

Я с детства не любила бегать. Когда в школе на физкультуре начинался бег на стадионе, для меня был стресс. Только начиная бежать, я чувствовала, как горит грудь, легкие раздувались и становилось невозможным дышать. Сковывало грудную клетку, колот бок, в висках начинало стучать, и в глазах прыгать. С тех пор я поняла, что бег — это не мое. Совсем не мое.

Энтузиазм от утренних планов по утих, пока я искала во что себя нарядить на утреннюю пробежку.

Я не филолог, но придумала за этим занятием, много разнообразных ругательств.

В шкафу отыскались у меня кроссы, вроде даже и для бега. Я их купила, потому что по цветовому сочетанию они мне понравились. Не обычные. Фиолетовые с желтым и неоновые шнурки. Черные леггинсы и футболка. А толстовку одолжила у Марка. Посмотрелась в зеркало, для бега меня устроило, что я увидела в зеркало. Собрала рюкзак, тоже Марка. Думаю переживет, это ради него я сейчас бегать собираюсь.

Взяла все самое не обходимое на мой взгляд.

В путь.

Когда я оказалась на парковке возле дома, вспомнила что машинки то моей нет. Ну за что мне это? Бег, машина. Бл...

Достала телефон, где входящее сообщение показало мне адрес моего наказания за не обдуманное предложение. На сообщение с адресом, ответила, что сначала заберу свою машину, а потом уже на пробежку.

Вызвала такси.

Забрала машину без приключений и уже мчала по загородной дороге.

Красивые, большие деревья, еще все усыпаны зелеными листьями. Массивные, тяжелые ветки свисали над дорогой. Образуя зеленый туннель. Скинула газ.

Представляю как осенью тут все завалено золотом. Как на старых, советских открытках. Миллионы оттенков желтого, красного, оранжевого, коричневого. И каждый напитан последними теплыми солнечными лучами солнца.

Так я и ехала, не торопясь рассматривая и слушая здешнюю природу.

В конце дороги как мне и было написано, были ворота, у них я оставила машину. Взяла собой только рюкзак. Щелкнула брелком и пошла дальше. Дошла до конца узкой дороги и остановилась в изумлении. На меня смотрел не большой дом. Построенный в эко стиле. Два этажа. Первый основной этаж второй с большой застекленной мансардой. Основная конструкция из дерева, переплеталась с кирпичной кладкой у основания. Стекла с покрытием не давали возможности рассмотреть, что же внутри дома. Отображали отражение лесной чащи. Всю крышу покрывал мох. Я такого еще не видела. Так и стояла, рассматривала дом, наверно с открытым ртом. Что не заметила, как со стороны дорожки от куда я пришла ко мне подошел хозяин этого сокровища.

И где-то над ухом, очень тихо сказал.

— Нравится?

Теплое дыхание коснулось моей кожи и мгновенно россыпь мелких мурашек пронеслась по моему телу.

— Очень! — не оборачиваясь и тоже тихо ответила я.

— Пойдем, проведу тебе экскурсию внутри. — взял меня за руку и повел, как ребенка, за которого бояться, что потеряется.

В доме было все максимально просто устроено. Не было лишнее мебели. Большая гостиная с не большим кухонным островком в углу. Стойка, которая была выложена кирпичом и с деревянной столешницей. Слева от стойки стоял рабочий стол с несколькими мониторами. Дальше не большой стеллаж, на нем уместились фото и разные памятные вещицы. Затем во всю стену стекло, за которым открывался потрясающий вид на дикую природу. Я засмотрелась в окно, зависая в густой зеленой массе. Но легкое покашливание меня вернуло в комнату, и я продолжила осматриваться. Так, пустая стена, интересно что он придумал с ней сделать? И вот мой взгляд уткнулся в большой угловой диван. Изумрудного цвета. Много маленьких подушек, все они таких разных сочных цветов, что глаза

разбегаются. Я не вольно разулыбалась. Тут же заметила за изобилием ярких цветов, более сдержанный горчичный круглый столик, и кресло-качалку в таком же горчичном цвете. И все это дополнял круглый камин. Я такого еще не видела.

Все, где я бывала это в основном квартиры или дома, но в черте города. А самые нестандартные и необычные всегда за городом.

Я, не торопясь и не думая, что обо мне подумает хозяин дома, по брела все рассматривать. Так хотелось все потрогать, по щупать. И вид из окна все ни как меня не мог отпустить.

— Еще второй этаж есть.

— А там что? — уже было хотела разогнаться туда.

— Спальня.

Так, притормозим на первом этаже. Обуздаем любопытство. Закусила губу. А ведь так хочется увидеть, как он там все устроил.

— Нет, достаточно первого этажа. — немного расстроено сказала я.

— Да, все нормально, я тебе покажу. — пристально на меня посмотрел.

Я стояла и металась от любопытства к приличиям. Я ведь замужем, а он? Этот вопрос я не задавала, так как даже об этом не подумала. А вдруг у него есть девушка, так мое присутствие вообще тут лишнее.

— А ты женат? — спросила, как думала.

— Нет.

— Девушка может есть?

— Нет, нечего серьезного. — улыбается он.

Почему он улыбается? Аж бесить начинает.

И тут до меня дошло. Я-то задаю вопросы не ради любопытства, что я им заинтересована. Я же волнуюсь, как бы его не подставить перед женой, девушкой. Я ведь по работе с ним общаюсь. А он видимо думает иначе. Вот его эти улыбочки. Ну конечно, сама же напросилась с дурацким предлогом и приехала к нему за город в дом. Про себя закатила глаза и ударила себя по лбу. Надо быть более собранной.

Набрала воздуха по больше.

— Я это не из любопытства спрашиваю, просто не хочу, чтобы ты меня неправильно понял.

— Да все нормально, ты замужем, с моей стороны претензий к тебе нет. — он поднял руки в жесте «Все ок»

Я вздохнула и решила уже рассказать почему я позвонила, а то все это так затягиваться стало.

— Я была груба с тобой в пятницу. — мне было не ловко смотреть ему в глаза, и я рассматривала деревянный пол, в котором так удачно просматривался по типу чернильных пятен. — Я не хотела тебя обидеть, просто я немного перепила. А тебе огромное спасибо, что подвез, правда, спасибо.

На последнем слове я оторвалась от рассматривания и взглянула в глаза Диме.

Так мы и стояли. Я, краснела, сгорая от неловкости его молчания, а он...не знаю по чему. Но по виду абсолютно спокоен.

— Ты же бегать собиралась? Пошли.

То есть, это все. Вопрос закрыт. А как же «не волнуйся», «Я не обиделся».

Я лучше дальше буду стоять и краснеть чем бегать.

— Ну если ты не хочешь или не готов... — сделала последнюю попытку отложить мою кончину.

— Пошли.

Дима пошел на улицу и начал разминаться перед пробежкой. Я стала повторять за ним. Потому что сама ничего этого не знала. Что и как надо делать.

После, начал объяснять мне как мы побежим, ориентиры и места остановок.

Он все говорил и говорил, а мне становилось все хуже и хуже.

И в какой-то момент я провалилась в темноту.

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. Обстановка не знакомая. Даже запахи у меня не с чем знакомым не ассоциировались. Присмотревшись к яркому пятну и сфокусировавшись на нем, рассмотрела круглый столик, горчичного цвета. И тут до меня дошло. Я лежу на том самом большом изумрудном диване, в гостиной у Димы. Провела рукой по обивке дивана, на ощупь она была приятная, мелкие ворсинки пружинила под моими пальцами. Сминалась и тут же выпрямлялись от моих движений. Голова лежит на одной из многих сумашедше ярких подушек, которые лежала в беспорядке на диване. Я немного повернула голову, чтобы рассмотреть какой цвет. Темная фуксия, от такого буйства цвета, у меня в глазах опять поплыло. Я поспешила закрыть глаза.

Вот же надо было такому случиться. Упала в обморок. Не помню, чтобы я таким баловалась.

— Пришла в себя?

Я даже не слышала, как он подошел. Приоткрыла глаза. Конечно, я его и не услышу, он ведь босиком.

— Да — прохрипела я, — я в обморок упала, да?

На всякий случай решила уточнить.

— Угу. Часто практикуешь?

— Только сегодня ради тебя решила по пробовать. — решила отшутиться.

— Может ты беременна? Слышал в положении такое случается. — и внимательно на меня по смотрел.

— Нет. — отрезала я.

Темы беременности и материнства я боялась. Даже думать себе запрещала, чтобы еще больше не расстраиваться от того, что этого я не получу.

Именно этот вопрос вернул меня к цели приезда. Я резко поднялась с дивана, игнорируя стакан воды, который Дима принес и протягивал мне. От резкого движения, перед глазами запрыгала картинка и я вернулась в сидячее положение. Но стоило закрыть глаза, вернуть равновесие голове, как стало лучше. Открыв медленно глаза, сфокусироваться и норм. Но вставать больше не хотелось. Нужно до конца прийти в себя.

Приняла стакан с водой, который до сих пор меня ждал. Сделав несколько быстрых глотков, почувствовала, как холодная жидкость медленным ручейком спускается по пищеводу в низ, охлаждая дорожку до пупка и пропала.

Холодная вода помогла прийти в себя. Собравшись с мыслями, решила не откладывать, то, за чем я сюда приехала.

— Дим, я хотела с тобой поговорить. — тихо начала я.

Я не смотрела ему в лицо, опустила взгляд вниз. Мне было жутко не удобно просить его о помощи для Марка.

— Я так и понял.

Присев на против меня на столик, взял меня за подбородок большим и указательным пальцем и приподнял мою голову, чтобы я по смотрела ему в глаза.

— Даже больше попросить... — почти шепотом проговорила я.

Смотреть в его голубые, цвета летнего неба глаза и просить о помощи, не для себя, было за гранью. Я никогда никого не просила. Будь это какой-то пустяк или что-то серьезное. Меня так воспитала. Всегда говорили: «Свои проблемы надо решать самой», я так и делала, решала сама. Мне проще самой помочь кому то, чем попросить о помощи кого-то.

Так и сейчас. Просьба застряла комом в горле. Все слова слиплись и не хотели вырываться наружу.

— Говори Марго, это видимо важно, раз ты приехала в такую даль в воскресенье утром. Бегать ведь ты не собиралась. — в его словах проскользнули горькие нотки.

— Я... — подходящие слова все никак не приходили на ум — хочу помочь своему мужу, но не знаю, чем и как. Я не верю в то, что он виноват.

— А ты с ним разговаривала на эту тему?

— Нет, почти нет. Его постоянно нет дома, он на работе.

— На какой работе? Всех, кто проходят проверку, отстранили от дел и в офис они ходят только на этаж безопасников.

— Да? — не поверила я словам Димы.

— Да, Марго.

И вот тут меня накрыл ворох вопросов. Я настолько оторвалась от реальности, что не замечала очевидности?

— А разбирательства сколько уже проходят? Две или три недели!? Верно?

Он только кивнул мне в ответ.

А мысли в моей не светлой голове, снова зашуршали. Чем же тогда Марк занимается. Всегда занят делами по работе. Но ведь работы нет.

Какими делами? Раз теперь выяснилось, что дел то у него и нет.

На выходные уехал по работе, так ведь он сказал.

Я верю ему, во все что он мне говорит.

Переборола себя, ради того, чтобы попросить за него.

Но где-то издалека я услышала свой телефон. Он как сигнализация, отреагировала на то, что я стала заходить на опасную территорию в своей голове.

— Мой телефон, это звонит мой телефон. — и начала искать глазами свой рюкзак.

Дима поднялся и вышел, затем через минуту вернулся уже с ним в руках.

Я приняла рюкзак, к этому моменту он уже не издавал звуков. Как опять во внешнем кармане снова заиграла мелодия.

Кто же такой настырный? «Валерия» показал ответ на мой вопрос дисплей.

— Привет. — сказала я, нажав на кнопку принять.

— Привет Марго, ты не забыла, что мы встречаемся через час у центра? — как всегда веселый голос мне пропел.

Лера всегда такая жизнерадостная. Может она принимает что-то запрещённое? Просто в реалиях жизни невозможно быть постоянно на позитиве.

— Через час? — решила переспросить, вдруг показалось.

— Да! Ты что не придешь? — и это было очень грустно сказано.

Я прям увидела, как в этот момент солнце закрыли густые, грозовые тучи и начался ливень конца света, как это грустно было сказано. Я не хотела ее расстраивать, этого

радужного человечка.

— Нет, что ты дорогая, я буду. Только могу немного опоздать. Но я буду точно. — повторила я для точности.

Закончив разговор, посмотрела на время, на адрес куда надо было ехать, мобильная карта помогла рассчитала время. Я почти не опоздаю и меня это устроило.

— Я наверно поеду. Совсем забыла, что договаривалась встретиться с подругой.

Подняться с дивана у меня получилось не сразу. Да и то с помощью Димы. Он так заботливо и нежно поддерживал меня за талию одной рукой, а другой за руку. Что от такой помощи грех было отказаться.

— Как ты поедешь за рулем в таком состоянии. Я тебя отвезу.

— Все нормально, я же сидя поведу машину, а не стоя.

— Нет, отвезу, не спорь. У тебя не стабильное состояние, вдруг станет плохо в машине. А мне с этим жить потом. — и не дождавшись моих аргументов, пошел на второй этаж. — Сейчас оденусь и поедем.

Его не было не больше пяти минут, я за это время дошла до дверей и по пути проверила рюкзак. Подняв глаза, удивилась, не найдя новой одежды на нем. Но промолчала. Это видимо его личное.

Наклонилась чтобы обуться, и пошатнулась от накатившей темной волны в голове. Прикрыла глаза. «Да что ж это такое?»

— Я помогу.

И помог. Глядя на то, как он обувает и завязывает мне шнурки. Это вызвало такие нежные эмоции у меня. Есть же такие милотушные картинки идеальных пар. Типа таких, где обмениваются тарелками в ресторане или вообще едят из одной, или ходят в парных толстовках, или где он завязывает ей шнурки на кроссах, или идут под дождем укрывшись его ветровкой. Вот и сейчас, у меня были такие же эмоции, теплые, нежные и родные. Так захотелось запустить руки в его волосы, пропустить короткие волосы между пальцев. Почувствовать их мягкость. Притянуть его к себе и намекнуть на поцелуй.

Так! СТОП! Маргарита приди в себя. Может это из-за воздуха лестного?

Дима собрался быстро, и мы вышли на улицу.

— Моя машина за воротами, оставила там, где ты и сказал. — сразу пояснила я.

— Точно. Я и забыл что ты сама приехала. — задумчиво произнес он.

— А как я еще могла сюда приехать. — непоняла я.

Он только хмыкнул и пошел налево, за дом. Я осталась ждать его на месте. В конце концов он меня не позвал за собой.

Услышав звук двигателя, повернулась в ту сторону куда он ушел. Медленно ко мне подъезжал белый красавец.

Остановившись рядом со мной, не дожидаясь сама открыла дверь и села.

— А как моя машина?

— Поедим на моей, потом что ни будь придумаю.

И мы медленно покатались по дорожке.

— То есть потом? Я не могу без машины. Впереди рабочая неделя, как я буду добираться на работу.

Новый приступ паники кольнул неприятно в висках.

— Я же сказал, что ни будь придумаю. — спокойно сказал он.

— Завтра понедельник. — напомнила я, вдруг забыл.

— Я помню.

— Ты вообще не нервничаешь? — его спокойствие раздражало меня сильно.

— Бывает, но редко. Я на своей практике, скажу тебе честно, вот сейчас совсем не повод нервничать. К тому же я тебе об этом сказал. Что сам решу этот вопрос. Вот и не думай об этом. — на последних словах он повернулся и посмотрел на меня.

И вроде ничего такого не сделал, просто сказал, просто по смотрел. Но это было так убедительно, на столько, что я поверила и все-таки успокоилась.

Мы проехали через ворота, мимо моей машины. Дима у меня спросил нужно ли мне что-то забрать из нее, я только мотнула головой и отвернулась к окну. Говорить не хотелось, слушать тоже. Просто смотреть в окно. Пейзаж скоро замелькал быстрее. И от мелькания деревьев в глазах меня сморило в сон.

— Марго, Маргоо

Кто-то нежно меня позвал и при этом погладил по руке.

Так не хотелось открывать глаза. Но меня продолжали звать, надоедливо жужжать над ухом.

Открыв глаза, поняла, что уже в городе. Ого, вот это я проспала. Надеюсь, в слюнях я сиденье не заляпала.

— Я проспала всю дорогу!?

— Да, куда тебя отвезти, называй адрес.

Я достала телефон и назвала адрес.

Через двадцать минут мы подъехали к батутному центру. Дима прочитал название на большой, разноцветной вывески.

— «Гравитация», тебе точно сюда? — с подозрением спросил он.

— Да, все верно «Гравитация» батутный центр. Дим спасибо что подвез. Опять ты меня выручил. Не хорошая тенденция просматривается. — проворчала я. — Спасибо, я пойду, меня ждут.

И тут же дернула ручку, открывая дверь. На встречу мне уже шла Лера. А когда она увидела и рассмотрела моего спутника в машине, то глаза так загорелись в предчувствии моего рассказа, что мне тут же захотелось вернуться в машину, захлопнуть обратно дверь и сказать известную интернетную фразу: «Нет времени объяснять, просто жми на газ». Поборов это желание, я повернулась к Диме и на прощание просто улыбнулась. Лимит со спасибо я уже перевыполнила. А больше мне нечего было сказать.

Лера ко мне подошла и обняла. Тем временем я слышала, как отъезжала машина, а моя подружка прошептала мне на ухо:

— И кто это был? Ммм — заговорщицким шепотом произнесла она.

— Хороший знакомый. — и эта была правда.

— Раз такая история намечается, прыгать не пойдем.

— Лер, какая история? — в предчувствии допроса с пристрастиями заняла я.

— Эта самая. Красавчик на классной тачке тебя привозит, и ты говоришь, что это просто знакомый? Тогда от куда у тебя такой знакомый? Где познакомились?

Лера уже подталкивала меня в направлении ближайшего кафе. Сил на сопротивление у меня не было. Лучше расскажу безобидную версию. Ведь если посмотреть со стороны, так оно и есть. А все остальное просто моя реакция на него. С которой надо разобраться в ближайшее время.

Мы выбрали столик у окна. Мне нравилось сидя за ароматной чашкой чая, подглядывать за людьми на улице. Рассматривать их, кто-то бежит, не глядя по сторонам, а кто-то на оборот в любопытстве поворачивал голову из стороны в сторону. Влюбленные парочки, ходящие исключительно в обнимку. Болтающие по телефону люди. Сидишь, наблюдаешь, и сочиняешь про них истории. Марку не нравятся сидеть за такими столиками. А когда я рассказала о своем хобби, он посмотрел на меня так, будто сомневался в моем психическом состоянии. И сказал: «Марго, оставь свое чудное хобби при себе». Чудное, это что синоним к придурковатости!?

И вот сейчас Лера задает мне вопросы, не дожидаясь на них ответ, сама отвечает, а я

сизжу и пью ароматный чай и рассматриваю прохожих за окном.

— Марго, и что ты будешь делать?

Вот и сглазила, мою отстранённость от разговора заметили.

Вздыхнула обреченно, но ничего не поделаешь, надо возвращаться к разговору.

— А что тут делать? — удивилась я, — Буду работать над этим проектом.

— Ну это понятно, а с Дмитрием...эээ — она пощелкала пальцами — не помню его отчества.

— Сергеевич

— Точно! Что с ним?

— А что с ним? Лер я тебя не понимаю? Правда. — начинала уставать от одних и тех же вопросов.

— Ты совсем не понимаешь? Да.

— Да! Я тебя совсем не понимаю, говори, как есть. Вроде взрослая уже и ты меня вряд ли шокируешь чем то.

— Обычно если так начинают «помогать», — начала она мяться — то это должно прийти до логического заключения. Ты ему нравишься, это ведь очевидно. А логическое заключение это, ну, это, ты сама понимаешь.

С горем по полам она закончила, попивая взволнованно чай, из которой уже не дымился аромат.

— Я замужем, он это знает. Я не даю поводов. — тут я немного слукавила, были не однозначные действия. Не подконтрольные мне. — Я с ним общаюсь только по работе. И в конце концов он меня не интересуется.

— Ох, Марго. — и в этом было столько мечтаний.

Я посмотрела в глаза подружки и поняла, что не верит она мне на столько, на сколько я себе верю сейчас.

Посмотрев на время, поняла, что просидели мы с ней три часа. Три часа разговоров о Диме, Марке и моей работе. Давно я так долго не разговаривала о своем. Обычно на меня было выделено десять минут, и только кратко о самом важном. А в остальное время солировал Марк. Его планы, его достижения, его мысли и его проблемы. И за тем от меня ждали план решения задач. Этакая семейная планерка.

Посидев еще немного, попробовав очередной приторно сладкий десерт. Я поняла, что наелась сладкого до тошноты. Теперь на мясо перейду.

Распрощавшись с Лерой до понедельника. Выйдя на улицу, вдохнув послеобеденного воздуха, который уже пропитался ароматом улиц. Побрела домой. Ну не совсем домой, решила перед тем, как вызвать такси, немного пройтись. Переварить то, что у меня было внутри, и это не про десерт я сейчас.

Мне не кому было рассказать то, что меня беспокоило, а вот это все «У меня есть одна знакомая, и у нее вот такая проблема...» бред. Поэтому приходится мусолить это про себя.

Марк ходит на работу, на какую вопрос.

Дима сказал, как есть, и я ему верила.

А Марка я перестала понимать, совсем. Он стал другим. Отдалился от меня.

Я же настолько привыкла ему верить, что даже вопросы не задаю. Что сказал, в то и поверила. Не единого сомнения не возникает в то что он мне говорит. И сегодня это не приятно кольнуло, когда оказалось, что муж мой не ходит на работу, а я этого не знала.

А я вообще, что знаю о нем?

И так по кругу. Мысли кружили и кружили. Я отказывалась принимать свои же аргументы.

Только в такси я сделала передышку, непринуждённо поболтав с таксистом. Мужчина, за шестьдесят, располагал на разговор. Мы обсудили быстро меняющую погоду, немного политики, дороги, куда ж без них. И вот когда я прониклась бедами автомобилистов и расслабилась на нейтральных темах. Мужчина начал рассказывать про своих внуков. Их оказалось у него троя. Его младшего внука, которого, чисто случайно, зовут Димочка. Серьезно!? Вы что издеваетесь надо мной? Он рассказал, что в свои два года, он очень умный, и смелый мальчуган. Хотел даже фото показать, но на мое счастье, мы подъехали к моему дому. Расплатившись и мысленно перекрестившись удачно завершённом маршруту. За бежала в подъезд. И выдохнула. Ох уж эти совпадения.

Дома меня ждал сюрприз. Муж был дома. И пока я не растеряла всю уверенность, решила задать вопросы, которые меня беспокоили весь день.

— Привет муж. — крикнула из коридора.

— Привет жена. — отозвался он из кухни.

Скинув кроссовки и рюкзак в коридоре, набрала побольше воздуха в легкие и отправилась на голос.

Марк сидел в кухне обложившись бумагами и с телефоном в руке. Картина последних недель. Если бы не знала правду, то по жалела бы его. Так много работает.

— Марк, что ты делаешь? — я уже знала ответ на этот вопрос.

— Работаю Марго, много всего.

Вздыхнув, подошла и села на стул на против него.

— Марк я узнала, что ты не работаешь, точнее, всех кого подозревают, отстранили от работы. Это правда?

Он отложил бумаги, собрав их в аккуратную стопочку. Отключил телефон. Сложил руки в замок и поднял на меня глаза. И в этом взгляде было столько уверенности, что мне стало так не ловко. Как будто задаю глупый вопрос и уже не первый раз.

— Марго, меня уволили. Несмотря на все доказательства в мою невиновность, меня уволили. Я остался без этой гребанной работы. — на мое удивление он говорил спокойно, — Я пытаюсь найти новое место, с моей прежней должностью, но это пи...ц как сложно. Все, кто обещал мне помочь, отрекаются от меня. Я столько сделал ради этой работы, на все забил, все что можно было сделать для карьеры там я делал. Даже женился. И все. Просто уволили и все!

Вот оно «даже женился», резануло по ушам. Только он пожертвовал своей свободой ради достижения своей цели. А то, что он сейчас практически прямо сказал, что использовал меня, это нормально. Хотя я сама согласилась на использование. Чему сейчас обижаться на правду.

— Марго, ради чего я сделал это все? Зачем мне это все сейчас, когда не к чему стремиться? Я потратил столько времени чтобы заслужить их доверия, а по итогу остался не с чем. Если меня внесли в черный список, это конец. Меня даже младшим ассистентом не возьмут ни в одну фирму. Никто не хочет со мной связываться. Даже те, с кем я работал.

Он говорил спокойно, только побелевшие костяшки пальцев выдавали его нервный накал.

У меня возникло ощущение будто про себя он уже все принял и решил. А сейчас просто меня ставит в известность. Параллельно говоря, что потратил столько времени в пустую. На наш брак. Он делал ставку на семейное положение. Ставка на меня сработала, но облажался он сам.

Сидя в кухне и слушая его, понимаю, что он не настолько невинный в этой ситуации. Видимо все-таки он причастен к сливу информации. А сейчас пытается выбраться из болота, в котором сам повяз, прыгнув в него.

Я так хотела на него злиться, накричать, что в очередной раз он думает о себе. И никогда обо мне. Что будет со мной. Ведь я настолько приросла к нему. Каждая моя клеточка с ним не делима. Рядом становлюсь безвольной куклой, которой только говорят,

что делать и не спрашивают, чего я хочу. Да я обижаюсь, да злюсь, да ненавижу, но больше на себя, за то, что не могла и не могу до сих пор сказать нет. Сажу и глотаю все что он говорит. Потому что знаю, что не смогу без него. И надо бы встать, дать пощёчину и уйти, громко хлопнув дверью, но не могу. Внутри все выворачивает от его слов, сердце начинает бухать в ушах. Кончики пальцев начинают неметь от того, как я их сжала. Сердце зашкаливает, нервы натянуты до предела. Черная пелена заволакивает глаза, и я лечу в пропасть.

Потерялась.

Выбралась я из темноты, когда уже за окнами было темно. В квартире было тихо. Скорее всего я была одна, так по крайней мере себя ощущала сейчас.

Протянув руку, нащупала кнопку от лампы. Щелк. Свет, хоть и не яркий, но все же ослепил меня, дискомфорт в газах можно пережить. А вот разрастающуюся пустоту внутри, это уже задача сложнее.

Рядом с лампой, на столике, сиротливо заботливо стоял стакан с водой.

«Как мило» — подумала я. Губы тронула легкая усмешка. Я не вольно вспомнила, как грохнулась в обморок сегодня утром. Два обморока и два мужчины. Разная забота, разное волнение и разные эмоции. И все это в один день. Чего-то зачатила я. Надо бы записаться на прием ко врачу.

По лежав еще немного с закрытыми глазами. Решила, что все сегодня сказанное Марком, всего лишь нервный бред. Он расстроен, зол, и из-за этого весь этот бред. Он не думал, что его слова о нашем браке, так горько заденут меня. Ведь для меня это больше чем дружеский союз. Был и есть сейчас. Скоро все наладится, я в это верю. Не может быть иначе, мы вместе столько лет. Повторяла я как мантру. Убеждая себя в очередной раз.

Проснулась я по будильнику. В гостиной. С полной уверенностью, что все будет хорошо. Минует кризис и все вернется в спокойное русло. Все-таки правильный настрой, это отличная вещь.

Сегодня понедельник, я начинаю работать над собственным проектом, в новой команде. Переключаю свои мысли на рабочие. И это помогает забыть о личном, в котором все балансирует на грани.

За утренними сборами, совсем забываю, что машина моя отдыхает за городом. И нужно за ранее вызвать такси. Но каково было мое удивление, когда, выходя из подъезда, я нахожу свою красотку на парковке. Не на своем месте правда. Да ну и не важно. Улыбка моя со стороны наверно казалась от уха до уха.

Сев в машину, провела, не торопясь по рулю, поглаживая мягкую кожу оплетки на нем. Вдохнула легкий аромат, знакомый и не навязчивый. Нажав на кнопку, услышала знакомое мурчание двигателя.

Приехав на работу как обычно, в семь тридцать. Меня встретила пустая парковка. Ооу определенно мой день. Взбежала по ступеням ведущим к главному входу. В холе, как всегда, на своем посту встретил охранник.

— Доброе утро Маргарита.

— Доброе утро и хорошего дня. — пропела я улыбаясь.

Приложила пропуск и прошла к лифтам. Пока ждала заветного звонка прибытия, решила написать смс Диме.

«Доброе утро. Спасибо что не забыл про мою машину.», перечитав раз десять сообщение, не найдя к чему придраться, нажала на отправить.

И где-то позади меня услышала легкое жужжание. Уже хотела повернуться и посмотреть что за звук, как лифт пришел и открыл двери приглашая войти. И я вошла, сделала шаг и повернулась чтобы нажать на кнопку моего этажа. Как меня опередили. Не нужно было поднимать глаза, и так было понятно, кто мой сосед по лифту.

— Доброе утро Дмитрий Сергеевич. — тихо, слишком тихо я это сказала.

— Доброе, Марго. — не глядя на меня он ответил.

Кнопки на панели отсчитывали этажи, медленно, давая шанс на развития утреннего разговора. Но нет. Нужных слов не находилось, а те, что попадались застревали в горле, приликая к нему. Мне ничего не оставалось как рассматривать носы своих туфель, заметила, как точечный свет расплывался блестящими лужицами на лаковой поверхности, отвлекая меня от напряжения, между нами.

Вот он спасительный звонок. Я уже собиралась выходить, как Дима меня остановил.

— Маргарита, сегодня ты познакомишься со свое командой. С этими ребятами ты будешь работать, между вами босса нет, вы все на равных. Каждый отвечает за свою часть в проекте. — он это говорил деловым тоном.

— А ты? — в тон ему попыталась спросить.

— Я? Что я?

— Я думала ты будешь нами руководить.

— Нет, я просто вас выбрал и собрал. Остальное дело за вами.

Он нажал на кнопку и двери лифта открылись, снова, на моем этаже. Не оборачиваясь, я вышла и пошла к себе в кабинет.

Уже через час я шла в сторону презентационных, на встречу с людьми с кем буду работать. Это чувство было похоже на то, когда ты приходишь в новую школу, и тебе представляют всему классу у доски. «Здравствуйте, дети, эта наша новая ученица, ее зовут Маргарита Васнецова.» и все в таком духе. А ты стоишь у доски под прицелом двух с половиной десятков человек, краснеешь, бледнеешь. Вот именно так я себя сейчас и чувствовала.

Открыв нужную комнату, меня встретили три пары глаз. Впились в меня в первые секунды моего появления. Они смотрели на меня, а я по очереди на каждого из них.

— Маргарита проходи.

От неожиданности я вздрогнула. Дима стоял за моей спиной, прислонившись к стене.

Он начал представлять каждого кто был в этой комнате.

— Это Илья — он указал на высокого, крепкого телосложения парня. — Он инженер — проектировщик, работу свою знает отлично. Все что нужно и нельзя он эта впишет как надо и не придерётся ни одна инстанция. Дальше Руслан, — показал на блондина, который стоял следующим — Он занимается анализом почвы перед строительством и особенностями климата, для будущих наших проектов. И наша Геля.

Я перевела взгляд на девушку, с рыжими кудряшками, в красном обтягивающем платье. В голове не было не единой мысли чем она может заниматься. По яркой внешности, приходил только вариант дизайнера. Но тогда зачем я тут нужна?

— «Наша?» Дим. — сладким голоском пропела она, подмигивая ему.

Она смотрела на него словно он был большой кусок сочного, вкусного, желанного, шоколадного торта, а она на диете всю жизнь. На это было не ловко смотреть, чувствовалось, что в этой комнате мы, то есть я, Илья и Руслан лишние. И что с этим делать, извиниться и выйти?

— Да, наша, — продолжил Дима, после затянувшейся паузы — Отличный специалист, все ее проекты оценивались, высоко.

— Дорого, ты имеешь в виду. — поправила его Геля.

— Да, дорого и это тоже. — ровно ответил он. Но все же читалась нотка раздражения. — Она занимается дизайном, проработкой деталей, визуалом. Делает

конфетку, которую потом скармливает клиентам.

И вот наступает моя очередь, блин как в школе точно.

— Эта Маргарита. — отойдя от стены, встал рядом со мной, да так близко, что я чувствовала его физически. — Ее проект нас заинтересовал, но в нем есть много нюансов, при до работки выйдет не то, что конфетка, а целый десерт. Для него есть потенциальные покупатели. Они из числа наших иностранных партнеров. Поэтому работы предстоит много, перелетов тоже. Информацию собирать придется самостоятельно. Чем больше наберете, тем точнее узнаете потребности и точнее их воплотите в работе. Официальное знакомство закончено. Вы самостоятельная команда.

Вот и все.

И ушел.

По ребятам было видно, что они уже знакомы. Может даже и работали вместе.

А я как белая ворона, стою растерянная и не знаю, что делать.

Тут Руслан, громко рассмеялся и размахивая руками сквозь смех сказал.

— Ну что, бросили тебя к нам на съедение?

Он сказал это так по-доброму, словно старший брат или хороший друг. Блондин обладал приятным голосом с легкой хрипотцой. Не полный, ни худой. Серые глаза с веселой искоркой. В джинсах, футболке и клетчатой рубашке по верх ее, массивные ботинки песочного цвета. Думаю, он много времени проводит вне офиса, так расслабленно выглядит на фоне мужчин в костюмах, которых в основном я вижу.

— Что так плохо выгляжу?

— Да, глаза у тебя большие от испуга, как у олененка. — и продолжил улыбаться.

— Да не, она от радости что будет работать с тобой, приходит в себя. — это уже чуть грубым голосом сказал Илья.

Илья с коротким ежиком на голове. Крепкого телосложения и высокий. В темных брюках и темной рубашке больше походил на охранника в ночном клубе, чем на инженера — проектировщика. Сложно его представить в этой работе.

— Ой, все.

Настала очередь Гели, она демонстративно закатила глаза. Подхватила сумочку со стула и направилась к двери. Она шла так грациозно, как дикая кошка в своей среде обитания. Глядя на нее, вдруг вспомнились отрывки из National Geographic, прогулки с дикими кошками.

— Ребят к вам нужно привыкнуть. — продолжила она — С непривычки в больших количествах вы вредны. Без обид я вас люблю. Давайте для налаживания близких рабочих контактов переберёмся в кафе. Там и кофе, и все что полагается для стимулирования серого вещества.

— Я не против про стимулировать серое вещество — взяв себя в руки сказала я. — Только мне нужно из своего кабинета взять сумочку и телефон, и я готова.

— Вот и отлично, значит встретимся в низу.

Все дружно собрались и пошли за Гелей. А я пошла к себе за вещами.

Спустившись в низ, мы вместе пошли в мое любимое кафе. Оно было ближе всего к офису.

Сделав заказ, в ожидании начались вопросы, для лучшего понимания, «Кто есть кто?».

— Так значит вы работаете часто вместе?

— Ну, не так часто, конечно, но да. Если в офисе, то вместе.

— Геля, а как твое полное имя.

— Ангелина. Но меня мало кто называет полным именем. Даже и не знаю почему. — задумчиво произнесла она.

— Как обычно у вас проходит рабочий процесс.

— Да, как и у всех. Как ты обычно ведешь проекты?

— Это мой первый — немного смущаясь призналась я.

— Серьезно? — удивилась Геля, — Дима ничего не говорил об этом. Мы думали ты опытная в этом вопросе.

— Дмитрий Сергеевич мне о вас вообще ничего говорил. Так что буду рада любой информации.

Сидя за столиком и попивая свой напиток, рассматривала своих коллег. Было интересно узнать о них по больше. Так как разные на вид люди, но ведь сработались на отлично. Ангелина больше походила на раковую красотку, которой работать вообще нет нужды. Думаю, любой мужчина был бы безгранично рад тому, что она просто рядом с ним стоит. Я чувствовала себя немного не ловко рядом с ней, хотя не считала себя обделенной природой. Но тут же вспомнился ее взгляд на Диму. Разговаривала она с ним, так, как будто давно знакома с ним. Можно было по голосу и взгляду догадаться что даже близко. Тут я притормозила свои мысли. Так они начали меня нести не в ту сторону, а далекую от рабочей. Это их личное дело, не мое. Я замужем и с проблемами, о которые нужно помнить и быстрее решать.

И я вернулась к рассматриванию.

Илья и Руслан. Эти ребята понимали друг друга с полу слова. Ни смотря на то, что внешне были совершенно разные. Глядя на них, сложно сказать, что между ними общего. Но они в захлеб рассказывали смешные истории связанные с работой. Немного расслабившись и на смеявшись, было легче общаться с ними.

— Маргарита или Рита, как привычной для тебя. — спросил Илья.

— Оу, можно просто Марго.

— Марго, отлично. — и тут у него завибрировал телефон, он глянул на сообщение, — Мне пора бежать, семейные дела и все такое.

— Какие дела? — переспросил Руслан.

— Семейные, блин дела. Не хотел вам говорить, ну раз встретились, то, решил жениться. Вот. Сказал. Только сразу говорю, без вот этого всего — и он развел руками — Поздравляю и так далее. Это все позже. Все я убежал, все кидайте в чат.

Он собрал со стола ключи и телефон и ушел.

— Да уж, неожиданно появились у него семейные дела. Бля, как так. А еще вопрос когда? — и он посмотрел на нас с Гелей, в надежде что мы ему ответим. — Ну, Рус, дорогой, такое бывает, когда встречаешься с девушками. А когда долго встречаешься, заканчивается свадьбой. — Геля сказала со знанием дела.

— Ладно, — расстроено и устало произнес он — пойду подумаю над твоими словами. Вам девочки только радость от такого события, а мне сложно свыкнуться что я друга потерял.

— Ну что значит потерял, — голосом, которым обычно успокаивают малышей, начала говорить она — теперь ты всегда сможешь спрашивать совет по женской части не только у меня, но и у нее. Сможешь проверять, правильно тебе говорю или нет. Вдруг я тебя обманывала столько лет. — а это уже голосом ведьмы сказала она и прищурила зловеще

Глаза.

— Да иди ты, не можешь ничего доброго сказать. Пойду я, увидимся.

И он тоже взял свои вещи со стола, распихал по карманам и ушел.

Что теперь делать? С ней остаться наедине я не хотела. Вроде ничего плохого она мне не сделала, а осадок внутри от обратного. Даже время не потянешь, делая медленно глотки чая, он предательски закончился на самом интересном и важном моменте. Смотреть до победного в окно, тоже как-то по детски.

Ладно, хрен с тобой, я же взрослая.

— Может и нам пора идти в офис? — спасительно предложила я.

— Ой, нет. Не могу я там сидеть долго. Все эти стены одинаковые, мебель скучная. Дресс код через одного. Не, давай тут еще посидим.

Вот сейчас, я чувствовала, что она нормальная, без ее ехидства, подколов жестких и провокаций. Что иногда проскакивали в разговоре.

— Как ты познакомилась с Димой. — посмотрев прямо в глаза, задала мне вопрос.

Я аж воздухом поперхнулась. Ожидала любого вопроса, конечно, но именно этого в моем списке не было. И даже в списке дополнительных вопросов тоже.

— Я с ним не знакомилась. — прокашлявшись ответила честно я.

— Ты с ним или он с тобой не важно. Как? Мне просто интересно. — настаивала она.

— Ему понравилась моя задумка и он предложил ее воплотить в реальность, что-то вроде этого. — рассказала я сокращенную часть.

— Не хочешь говорить? — не отставала она. Как будто почувствовала мое немножко вранье.

— Слушай я говорю, как есть. Если ты думаешь, что была какая то романтическая предыстория, то я тебя огорчу, ее не было. Потому что мне это не интересно, я замужем и счастлива с мужем. — на последних словах дрогнул голос, так как в правдивости была уже не уверена.

— Я тебя поняла, не обижайся на меня ладно?! — примирительно улыбнувшись сказала Геля. — Диму я знаю достаточно давно, у нас с ним разное бывало общение. А сейчас только рабочие. — слово «рабочие» она подчеркнула. — Мне просто захотелось узнать почему. Он сложный человек, с ним часто не сладко. Я к этому привыкла. Но то, что сейчас происходит с ним, мне сложно объяснить.

Она говорили так искренне, что мне хотелось ей поверить. Но для меня было сложно понять, то, что не знакомому человеку она это все рассказывает. Мы не подружки, не приятельницы, нас познакомили сегодня утром. К чему такая откровенность.

А может это я слишком закрытая, или скрытная. Проще внутри себя вести диалоги о своих проблемах. Выворачивать душу, сердце и нервы наизнанку, а потом душить слезы на корню. Ведь все что я имею, сейчас это только моя заслуга.

— Возможно проблемы на работе? — решила предположить я.

Ведь сейчас эта тема для меня самая наболевшая.

— Проблемы?! Не может быть у него проблем на работе, только не у него. — посмотрев на меня внимательно, она продолжила, — Ты вообще, что ни будь о нем знаешь?

Тут я призадумалась. Ведь в действительности я о нем ничего не знаю. Даже на рабочем сайте не стала смотреть. Как-то не до этого было.

Геля смотрела на меня с изумлённым взглядом.

— Да, теперь я вижу, тебе действительно он не интересен. Слушай, я что-то

разболталась сегодня. — засуеилась она, — Надо возвращаться и начинать работать. Так что, до завтра, жду инфу в чате. Пока, пока. Целоваться не будем.

Я осталась сидеть одна. Возвращаться в офис совсем не хотелось. Это было странно для меня. Так как в последнее время только на работе я чувствовала себя спокойно, где сюрпризы меня не ждали, все шло своим чередом. До последних недель. Тогда все перевернулось, и последний спокойный островок в моей жизни, перестал существовать совсем.

И как кстати освободился столик у окна. Я пересела за него, заказав большую чашку ароматного «Бабушкинского» чая. Решив, что это то, что мне нужно сейчас. Немного имбиря, малины, лимона и мяты. Которые так мягко исходят из большой керамической чашки. Делая маленькие глотки горячего чая, я рассматривала как за окном бурлила жизнь большого города. Смотрела и мечтала о спокойном, тихом месте, где время не бежит, а не торопясь струиться. Закрыв глаза, почему-то представился домик в лесу. Знакомый домик в лесу.

Просидев за столиком еще около часа, а может и больше, все-таки пошла на работу.

А вечером меня ждал не приятный сюрприз.

Домой я приехала позднее чем обычно. Марк сидел на диване в гостиной. В руке он держал пустой бокал. Так не привычно было видеть его таким. Я не знала с какой стороны к нему безопасно подойти. В последнее время все что я не говорила, его только еще больше раздражало. Любое мое привычное движение встречалось такой холодностью, что пожившись я отказывалась от своей инициативы. Я теперь не знала, что мне можно, а что нельзя. Ходила по квартире как по минному полю.

Вот и сейчас, остановившись, не знала, на какое расстояние я могу к нему подойти. А так хотелось, быть рядом. Обнять. Поцеловать. Сказать, что люблю его.

— Марк... — осмелившись, тихо произнесла я.

Прошла минута тишина, а потом еще одна, и еще.

И вот когда надежда на ответ стала исчезать совсем, он резко, без предисловий сказал.

— Мне не нужен теперь этот брак. — голос был решительный.

Эти слова как гром среди ясного неба меня поразили в самое сердце. Воздух в легких остановился и затвердел так, что меня прибило бетонной стеной. Меня просто парализовало, я могла только моргать. Как в фильмах, «Моргните дважды, если вы меня поняли».

— Ты меня слышишь? — Марк повернулся в мою сторону и наконец то посмотрел на меня. — Я потерял работу и теперь мне не нужен это брак. Теперь плевать женат я или нет. Я потерял отличную работу по ошибке.

— Давай не будем торопиться. — найдя силы в себе чтобы прописать эти слова. — Давай просто немного подождем, еще немного времени пожалуйста.

Я не могла представить себя без него. Это как лишиться половины себя. Он не мог так говорить в нормальном состоянии, это стресс.

— Чего ждать Марго, итак, много было поставлено, и много чем пожертвовано. А по итогу я не с чем.

В нем начинала закипать злость. Это чувствовалось в каждом слове что он отчеканивал. Он не заботился о тактичности в мою сторону. Нет, ему на это было плевать.

Сделала шаг в его сторону.

— Пожалуйста Марк, скажи, чем я могу тебе помочь. Я все сделаю.

После моего предложения, в глазах мелькнул интерес, на секунду. Он потер пальцами подбородок и прищурился. Как будто он уже знал о чем по просить меня. И знал, что я не смогу отказать.

— Знаешь, есть то, что ты сможешь сделать. — Он поднялся с дивана, оставив бокал на столике, и подошел ко мне. — Одна не большая просьба. — он говорил тихо, по секрету. — В моем кабинете, есть одна вещичка, которую ты мне сможешь принести.

Марк протянул руку к моему лицу и легонько, так не весомо начал поглаживать мою щеку. Его прикосновения были такими долгожданными, волнующими, трепетными для меня. Я прикрыла глаза, чтобы погрузиться в свои ощущения глубже.

— Эта флэшка, маленькая, — продолжил он, поглаживая меня как кошечку, — принесешь мне. — И потянул за прядь волос, привлекая мое внимание.

— Что за флэшка?

— Ничего важного, больше личное.

— Хорошо, я принесу. — Не раздумывая согласилась я.

Под его ласками, вопросов больше не возникло совсем. Даже вопрос о том, как я попаду к нему в кабинет не возник. Хотя надо было подумать.

Он наклонился ко мне и так нежно коснулся губами моих губ. Как крылышки бабочек коснулись меня. Это было так нежно, что перехватило дыхание. С моих губ сорвался стон, и это послужило толчком к дальнейшим и уже не нежным действиям. К черту церемониться, если можно взять здесь и сейчас.

Одежда летела в разные стороны, не заботясь о ее состоянии потом. Так было необходимо почувствовать его всего. Сейчас. Забыть этот горький разговор и все что я почувствовала, когда он это говорил.

Сейчас, грубые поцелую Марка перекрывали все плохое для меня. Он нетерпеливо покусывал и всасывал мою кожу, на нежных участках. А меня совсем не заботило что останутся следы от его страсти сейчас. В голове моей был туман, не единой мысли. Только он, его губы и руки, которые гладили, ласкали и нетерпеливо стискивали меня. Не дойдя до дивана, остановились у кресла. Какое хорошее и удобное оно оказалось. Тот, кто его придумал, позаботился о комфорте в любых позах.

Марк сел в кресло и потянул меня за собой. Опускаясь на него сверху и на всю длину у меня, сбилось дыхание. От наполненности внутри начало тянуть низ живота. А жесткие пальцы впились в мои бедра и задавали быстрый темп, не дожидаясь пока я привыкну. От этих быстрых и резких движений голова шла кругом. Марк не давал сменить темп. Его губы хаотично целовали грудь, шею, ключицу, все до чего он мог до тянуться. Болезненно втягивал сосок, так что сладкая боль простреливала в низ живота. Его пальцы остро впились в меня, и он начал с большим усилием вбивать, так, будто от силы толчков зависела его жизнь. Он подходил к концу. И в самый пик он с большим энтузиазмом впился зубами в мою шею. Не то укус, не то глубокий засос. Так он делал редко, но для меня долго не забывается.

Я не дошла до конца, так и осталась топтаться у финишной прямой.

Марк излился в меня, уткнулся лбом мне в грудь и восстанавливал дыхание.

После поцеловал в губы, уже скромно и помог мне с него слезть. Встав с кресла, отправился в ванну, а я осталась стоять со спутанными мыслями и волосами.

Вот и супружеский долг.

Так без изменений прошли выходные и рабочая неделя. Марк часто отсутствовал дома. Поиски работы и бесконечные отказы, ломали его веру в лучшее. По вечерам, когда мы встречались дома, его настроение с каждым разом становилось все хуже и хуже. Если раньше он надеялся на лучший исход ситуации, то сейчас он не был уверен в своем светлом будущем.

У меня же на оборот. С ребятами мы общались в живую мало, но зато чат кипел от избытка информации. Я понимала почему Дмитрий о них так отзывался. Каждый знал свое дело на отлично. Диму я больше не видела. Не было случайных встреч на лестнице. Хотя пару раз я прогулялась по ней в надежде его встретить. Себе в этом не призналась конечно. Машины на парковке его я тоже не встретила ни разу. Становилось как-то грустно от мысли что его я больше не увижу. Лера на недели забегала ко мне всего пару раз. Из-за моей загруженности не удалось с ней по обедать, как раньше. Единственное что меня заставило отвести глаза от бумаг, так это новость о ее расставании с парнем. Хоть они встречались не долго, но она успела уже представить себя в белом платье и примерить его фамилию. Его слова «Что они разные и не подходят друг другу», ее сильно ранили, так как она считала по-другому. В ее глазах было столько печали, отчаянья и боли, что, глядя на нее наворачивались слезы от несправедливости. Лера была добрая, милая, всегда с улыбкой на губах. Светлый человек. Никогда от нее не слышала плохих слов в чужой адрес. Но вот с парнями ей везло редко, то есть не везло совсем. Но она не отчаивалась. Захотелось ее поддержать и я пригласила ее в наше кафе после работы. Десерты еще никому плохо не сделали.

Сегодня в кафе было не протолкнуться. Сидя за столиком в кафе, чудом нам доставшимся, я молча ждала, когда Лера начнет рассказывать, что же все-таки произошло с ее идеальным парнем. И вот нам принесли наш заказ, ароматный чай и деревенский яблочный пирог. От смешения насыщенных ароматов желудок нетерпеливо заурчал. В последнее время я его такими кушаньями не баловала. Сухие бутерброды и холодный чай, вот все что он получал от меня в последнее время.

Сделав большой глоток, Лера вздохнула и начала.

— Знаешь Марго, я ведь правда думала, что сейчас это он, именно он, тот самый. Глядя на него у меня дух захватывало и сердце стучало так сильно, прям тук, тук, тук. А он мне просто «Мы слишком разные и не подходим друг другу». Ну как же так, ведь было все на оборот. Я чувствовала. Просто в раз не меняются люди. — и она закрыла ладонями лицо.

— Лера, милая, это очень... — я искала подходящее слово — неприятно и больно. Но ты хорошая и дело не в тебе точно. Может он не был уверен в себе?

Я потянулась рукой и погладила ее по плечу. Мне хотелось ее поддержать. Она убрала руки от лица и посмотрела на меня. Глазами полные слез. И от этого мое сердце сжалось. Захотелось найти это придурка и набить ему морду.

— Наверно Марго на оборот. Ладно один раз, дело может быть не во мне, но потом был второй, третий, четвертый, хочешь сказать это все дело не во мне? Просто столько совпадений не бывает. Видимо все-таки во мне. Наверно я запишусь к специалисту, чтобы меня подчинили.

Больше она ничего не говорила. Мы молча пили чай и ели обалдений деревенский пирог с яблоками. Только почему-то кусок в горло не особо лез, хоть мы и старались. Лера

обдумывала свои слова на счет специалиста, а я думала про Марка. Ведь мне было бы намного проще собрать всю силу воли и сказать ему: «Нет», чем страдать все это время каждый гребаный день. Ведь я понимаю, что он использовал меня и сейчас делает то же самое.

Я вспомнила про флэшку, которую обещала принести. И в эту самую минуту приходит сообщение от Марка «Марго, ты не забыла, что мне обещала?».

Как говорить: «Помяни черта, и он появится».

Коротко по делу, чтобы слюни не пускала. Вот так и напомнил.

Лера была погружена в свои мысли и не сразу поняла, что происходит. Я, глядя на часы, а время было уже почти восемь, начала собираться.

— Лера дорогая, мы обязательно еще встретимся. Обещаю. Но время уже много, и я забыла в кабинете папку. Придется вернуться и забрать. — сделала грустное лицо. — Ты домой?

— Да, домой. Я чего-то задумалась и совсем забылась. Тебя же муж дома ждет. Ты такая счастливая Марго, тебя дома ждут.

И она меня обняла.

Знала бы она на сколько я счастливая. Что прям выть от счастья хочется. Натянула улыбку и поцеловала в щеку подругу.

Выйдя на улицу, нас встретил теплый ветерок. Поймала такси и посадила Леру.

— Как приедешь, позвони!

— Обещаю. Спасибо Марго.

Такси поехало по адресу, а я поплелась в офис.

Дошла до здания, машин на парковке оставалось совсем мало. Значит, вероятность встретить кого-то мала.

Пройдя через большие автоматические двери в холл, меня встретил охранник.

— Добрый вечер. Что-то забыли? — поинтересовался мужчина.

— Добрый, да. Хорошо вспомнила и вернулась пока до дома не доехала.

Пройдя мимо, направилась к лифтам.

— Лифты не работают, отключили для тестирования. — в след крикнул он.

— Спасибо, пойду по лестнице.

«Только сегодня вспоминала про лестницу» пробурчала себе под нос.

Я была уверена, что сегодня я никого не встречу. Машины его не было. Пешком же он не ходит из леса. С полной уверенностью открыла дверь и пошла наверх.

Когда я поднималась на этаж, где раньше работал Марк. Меня охватила паника. Я чувствовала, что делаю что-то не хорошее. Подходя к кабинету у меня, потрясывались руки и колени. Я очень надеялась, что дверь будет закрыта и мне не придется этого делать. Но увы. Дверь поддалась и открылась, слегка я надавила на ручку. Свет я не включала. Кабинет хорошо освещался потоком света огней и фонарей с улицы, что струился из больших окон. Я не стала растягивать удовольствия находиться здесь. Подошла к стеллажу, где стояли папки, отчитала нужную и приподняла ее. Под картонным каркасом лежала маленькая черная флэшка. Без шнурочка и брелочка, максимально не приметная. Покрутив ее в руке, бросила в сумочку и ушла. Зачем испытывать судьбу, нечаянными встречами. Быстрее смыться отсюда и забыть, как страшный сон. А главное больше не подписываться на такие просьбы.

Подойдя к лифтам, вспомнила про слова охранника. Направилась к лестнице. Я только потянулась к ручке, как дверь дернулась и я вместе с ней вперед. Я не успела ничего понять,

только почувствовать знакомый аромат уткнувшись носом в широкую грудь. Сильные руки меня обняли, словно укрыли от всего окружающего мира. Услышала щелчок закрывающего замка. Простояв так минуту, нехотя отлепилась от теплого тела. Приличные минуты закончились. Подняла глаза, и меня встретили уже знакомые синие. Почему же мне так везет сталкиваться с ним именно здесь. Плюс, минус этаж, но все-таки здесь. И почему мне так спокойно с ним. В голове мыслей нет. Все на своих местах. Даже просто молчать, как сейчас, это нормально. Стою, вдыхаю его аромат, и он растекается по мне, словно смесь сильных успокоительных и афродизиака.

Дима не спешил меня отпускать. Его руки продолжают держать меня за талию, а большие пальцы медленно поглаживают мой живот. Такие легкие прикосновения, нежных и теплых пальцев, но я чувствую сквозь тонкую ткань платья. Он слегка наклонил голову вперед, сокращая расстояния, между нами. Еще чуть-чуть. Расстояние становится меньше. Воздуха, между нами, не хватает. Невозможно сделать вдох. Моргает свет на секунду, мы не замечаем. Резкий щелчок и мы погружаемся в темноту. Не успеваю я подумать и уж тем более сказать, как теплые губы накрывают мои.

Это простое касание губ, и миллионы бабочек срываются с места. Как будто ждали только этого сигнала. Закручивают вихрь в моем животе, виртуозными взмахами своих бархатных крылышков. Кровь начинает нестись по венам с бешеной скоростью. Он не стремится углубить поцелуй, больше изучает, где для меня, для него безопасно. Я закрываю глаза и веду руками верх, по его груди, где чувствую бешенный ритм, который отбивает его сердце. Поднимаюсь к шее. Веду дальше. Погружаю пальцы в его короткие волосы на затылке. Руки его в это время начинают свой поход ниже. Осторожно. Пальцы продолжают поглаживать, те места, где останавливаются. Как только его ладони доходят до моей попы и слегка сжимают ее. С губ срывается стон. Как сигнал. Но тут резко моргнул свет, и через секунду засияли все лампочки в раз.

Я распахнула глаза, прервала поцелуй.

«Что же я наделала» пронеслось у меня в голове. От частого моргания у меня защипало глаза. Отдернула руки. Дима продолжал держать меня за попу и даже не пошевелился. Стоял и смотрел, как я похожая на рыбку, открывала, закрывала рот.

«Что же делать? Что же делать?» и не нашла ничего умнее, как оттолкнуть его и сбежать по лестнице. На каблуках. Весь свой побег, я молилась, только бы не поскользнуться и не подвернуть ногу. Потому что тогда, Дима придет и спасет меня, а я не хочу. Хватит уже попадать в такие ситуации. Я этого не хотела. Но что же тогда произошло со мной минутами ранее? Что за женские слабости просыпаются рядом с ним? Все мое здравомыслие уходит, когда он появляется на горизонте. Все это приплюсовалось к моей безвольности рядом с Марком. Я наверно не нормальная и мне нужно тоже обратиться к кому-нибудь. А может просто вошло в привычку быть безвольной?

Выбежав в холл, заметила странный взгляд охранника.

— Что-то случилось? — обеспокоено спросил он.

— Я немного испугалась, когда на лестнице выключили свет. — ведь мне не показалось, света действительно не было?

— Да, выключили. Это все из-за новой системы. Все перезагружают.

— Фух, в ближайшее время по лестнице точно ходить не буду. — Попыталась отшутиться.

Вышла на улицу, вздохнула с облегчением. «Хочу домой» было единственной моей

мыслью. И я поехала.

Не успела я зайти в квартиру и закрыть дверь, как Марк меня встретил на пороге.

— Принесла? — не стал церемониться он.

— Да, — устало ответила.

Он стоял в ожидании своего обещанного. А я стояла и рылась в сумке. Хотелось быстрее отдать и уйти. Лечь, свернуться калачиком под одеялом и наконец уснуть. Вечер вытряс из меня все силы. Отыскав наконец, что от меня требовалось, отдала. Не дожидаясь благодарности в виде сухого «Спасибо», а еще хуже поощрительного поцелуя, поторопилась уйти.

Я хотела подольше сохранить ощущения чужих губ. Знать, что бывает и по-другому. Тормознула себя, когда рука потянулась коснуться своих губ. Этого делать нельзя, напомнила себе и поплелась в спальню.

Через пару часов пришло сообщение в общий чат, от Димы.

«Завтра вылет в девять ровно».

«Все летим?» спросила Геля.

«Илья, Руслан и Маргарита»

«А я?»

«Ты нет»

«Ты тоже летишь?»

Он ей не ответил в общий чат. Я проверяла, не специально. Но через тридцать минут не было ответа, ни через еще тридцать минут его не было. Так и всю оставшуюся ночь, оно оставалось висеть прочитанным и не отвеченным.

Скорее всего они перешли в личные сообщения. Где уже там дали волю своим фантазиям.

Проворочавшись всю ночь. Злясь на себя. За то что не могу выкинуть его из головы. Стоило закрыть глаза, как я возвращалась на лестничный пролет. Проживала это минуты раз за разом. Но не смела представить, что же могло быть дальше. Даже фантазии себя запрещала.

Ожидаемо, что утром я не выспалась, у меня было плохое настроение. А сообщив мужу что мне нужно сегодня улететь по работе, не зная на сколько. Потому что вчера мне было не до этого. Выдержала стойко недовольный взгляд, затем таких же слов. И когда на меня махнули рукой, выдохнула. Пошла собираться. А ведь действительно, на сколько я лечу?

Достала телефон и написала:

«На сколько летим? Куда?»

Через пару минут приходит ответ:

«На день, это ознакомительная поездка»

И уже в личные сообщения:

«Доброе утро»

Набрала ответ «Доброе», стерла, подумав, опять набрала «Доброе утро», опять стерла. Пока я металась между отправить или стереть, он удалил свое сообщение. Потупив немного глядя на удалённое сообщение, пришла к выводу что ошибся с адресатом. Вроде должно стать легче, но нет. Стала обидно, за себя.

Ожидание и реальность полета у меня кардинально не совпали. На самолетах я летала, а вот на вертолетах нет. Всегда, когда в фильмах были полеты на них, они вызывали только чувство нестабильности и хрупкости. Так и сейчас. Стою и смотрю на эту штуковину и непонимающе моргаю. И мне не стыдно признаться, что мне страшно.

Ребята видимо привыкли и не особо обращали внимания на меня. Я же стояла и не могла себя заставить сделать шаг.

Неожиданно над ухом произнесли:

— Боишься?

Повернув голову для ответа, чуть не столкнулась с носом Димы. Он не отодвинулся ни на сантиметр. Так близко оказаться с ним я не рассчитывала. Особенно после приключений на лестнице, вчера. Ведь это было только вчера.

Внутри все подпрыгнуло и резко опустилось, замерло. Так близко его лицо, что можно рассмотреть каждую черточку. Каждую искорку в радужке глаз. Лучистые морщинки.

Так не привычно чувствовать спокойствие, в моменте, когда не можешь дышать от близости человека, которого знаешь совсем ничего.

Но резкий шум разгоняющегося винта вернул меня в реальность. Дрожь вернулась и стала колотить с большей силой. Это было очевидно, глядя на то, как меня стало потряхивать.

— Да, боюсь, очень. — не стесняясь призналась я.

Он просто взял меня за руку и прижал к себе. Этот жест выглядел по-дружески. Но то, что я почувствовала, прижимаясь к нему, нет. Так нагнувшись, мы прошли под винтом. Сев в вертолет, на места что остались свободными, пристегнулись. В салоне стоял ужасный шум. Что даже при желании что-то прокричать, все равно не услышат. Нам протянули наушники, и я вздохнула с облегчением. Дима сидел рядом, смотрел в окно. Ребята сидели в телефонах, показывая друг другу временами что-то в них и улыбались. Все были заняты, только я опять осталась наедине со своими мыслями. Покосившись не заметно на своего соседа, заметила, как он в бешеном темпе перебирает шарики в руке. Взглянула на лицо в пол оборота, взгляд застывший. Как у статуи. Такое бывает, когда человек погружен в размышление. Ничего не прочитать по лицу. Просто белый лист.

Я так увлеклась разгадыванием того, о чем он думает, что сразу не заметила, что он отмер. И сейчас он повернулся и смотрит на меня. Я опустила взгляд на ладонь, в который катались шарики и в порыве накрыла своей ладонью. Я совсем не думала, как это могло выглядеть со стороны. Это был порыв, импульс к этому действию. И я это сделала.

От этого действия он смутился всего на пару секунд, а потом просто раскрыл ладонь и отдал их мне. Они напитались его теплом и были горячими. Сжав в руке, тепло от них расплзлось, успокаивало и согревало меня. Закрыв глаза, позволила себе представить, как могло бы быть в другой жизни. С другим выбором. Возможно, в другом месте. С каждым движением пальцев шарики сталкивались между собой, и приятная вибрация, исходящая от них, щекотала ладонь.

— Идем на посадку, держитесь. — проговорил незнакомый мужской голос в наушниках. Именно он вывел меня из розового тумана моих мечтаний.

Оказавшись на большой, просто огромной зеленой площади, огляделась по сторонам

стоя на месте. После полета ноги меня не особо слушались.

— Ну что Марго, подходит место? — поинтересовался Руслан.

Он уже успел посмотреть все вокруг.

— Не знаю, можно мне пройтись и все посмотреть.

— Да, конечно! Только вот на каблуках наверно не очень удобно тебе будет. Ты брала во что переобуться? — со знанием дела спросил Илья.

Сами то они видимо знали куда едут, оделись соответственно. Когда я их увидела утром, в джинсах и кроссовках, не придала этому значения. Так как все мои мысли занимал страх перед вертолетом. А сейчас, когда я вижу, как они спокойно разгуливают в удобной обуви, злюсь и завидую. Дима в упор меня не замечает, оно и легче, спокойнее. Пока он разговаривает по телефону, а ребята отошли и что-то обсуждают. Решила осмотреться.

Пройдя метров сто, остановилась и осмотрелась во круг. Место по истине красивое. На краю большого зеленого поля было озеро. Даже издали было видно насколько оно прозрачное. Сложно было представить, что мы сейчас находимся не далеко от города. Не было шума загородных дорог, ни пыли, которая летит от мчащих на больших скоростях машин. Было тихо. Засмотревшись на водную гладь, на разводы, которые исходили от легких порывов теплого ветра. «Нет, это место не подходит. Не то.» Это первое что пришло мне в голову.

— Что скажешь? — знакомый голос.

Вздрагнув, ответила.

— Тебе нравится подкрадываться незаметно. — ответила я не поворачиваясь.

— Так заметно что нравится?

— Чувствуется, что ты стараешься. Возможно даже, что получаешь от этого удовольствия.

— От этого тоже. — каждое слово он произнес с особым чувством. Раскрыл свои эмоции.

— То есть даже список у тебя есть. — задавать двойственные вопросы в шутовском тоне, это надо по стараться скажу я вам.

— Да. — он подошел еще ближе.

Смотреть ему в глаза сейчас невыносимо. Но очень хочется продолжать. Все чем заканчиваются, такие взгляды я уже знаю. Проверила и не один раз. В конце концов надо учиться на своих ошибках. Хотя бы с ним.

Он продолжает смотреть. Думаю, для нас очевидно, что случится при следующем вопросе. Расстояние, между нами, сократится еще и неведомая сила нас притянет.

— Это твое, личное, не рассказывай. — как бы я не старалась, прозвучало расстроено.

— Это место очень красивое, но не подходит. — взяв себя в руки сказала уже деловым тоном.

— Понял. Пояснительные аргументы будут или просто «не подходит». — в тон мне ответил он.

Если начну говорить почему, то растеряю всю логичность подбора места. Сорвусь на эмоции. А этого я не хочу.

Он меня видел в разных состояниях. Даже Марк не видел, или не хотел, столько за все года что мы вместе. Хватит уже с него и с меня. Мое хрупкое душевное равновесие постоянно раскачивается в его присутствие, а уж что говорить при прикосновения!?

— Не подходит. — повторила я, и пошла в сторону вертолета.

На обратной дороге, наплевав на свой страх, я села отдельно от всех. В приоритете было спокойно все расставить по полочкам, а не страх перед полетом.

Я не сомневалась в своих чувствах к Марку. Я его любила и люблю. Да, он делает мне больно, это я знаю и готова. Ничего не поменялось. Но то, что я испытывала к Диме, вот вопрос. Чувства разные возникали с каждым.

Уже по прилету, когда мы расходимся кто куда, так время позднее. Дима меня останавливает.

— Вот, это тебе, ознакомься на всякий случай. — и протягивает мне папку.

— Хорошо, спасибо.

Беру папку и не просматривая иду к машине. Уже там, внутри, как только хлопнула плавно дверь автомобиля, выдыхаю.

Мне дается с трудом общение с этим человеком. Сложно поддерживать деловую холодность, но только так можно сохранить свое спокойствие. Не добавлять жару моей нервной системе.

Именно к этому решению я пришла на обратной дороге. Буду обращаться только по рабочим моментам и то если они возникнут. Не буду оставаться с ним наедине. Не смотреть и не трогать. Только так.

«Да, да, да» сказала мое подсознание, «меня то никто не контролирует».

Приехала домой. Пока искала ключи в сумке, обнаружила неожиданный сюрприз. Пальце нащупали холодный, гладкий металл.

Точно, я же про них совсем забыла. Сунула в сумку чтобы не потерять и забыла про них. Вот бы и их хозяина так же можно было забыть. Тут резко открывается входная дверь. Я чуть не получаю ею по лбу. Марк недовольно смотрит на меня. «Я что рано пришла?» думаю я.

— Передумала домой заходить? — недовольным тоном спросил меня.

— Привет, — улыбнулась, — ключи искала.

— Ммм, понятно.

Марк не остановился, обойдя меня пошел к лифту.

— Ты куда? — не удержалась я от вопроса.

— По делам, не жди меня. — бросил мне не оборачиваясь.

Я так и стояла смотрела ему в спину, пока он не скрылся за закрытыми дверями лифта.

Вошла в квартиру и закрыв дверь, прислонилась к ней спиной. Закрыла глаза. Слезы, не прошено катились по щекам от обиды, не справедливости и отчаянья. Я стояла в коридоре не включая свет. Если я себя сейчас увижу в зеркале, посмотрю себе в глаза, то разревусь в слух и тогда боль будет осязаемой и реальной. Слезы душили меня изнутри. Невозможно было сделать спасительный глоток воздуха. Так и брела до спальни, по дороге бросая вещи. Добравшись до кровати, легла в одежде и укрылась одеялом. В темноте можно было признаться себе, что Марку я не нужна. Теперь уже точно нет. Брак без работы ему не нужен.

Вот такими стали мои идеальные вечера. Все чего я хотела просто быть с ним. Любить и поддерживать. Сама не заметила, как утонула в его безразличии. Просто приняла этот факт и жила дальше. Работа и только она, единственное что связывало нас последние годы. А я цеплялась за надежду на лучшее. И опять я себя извожу бессмысленными вопросами и надеждами. Опять виню себя в своей податливости и безотказности. А хуже всего знать и осознавать, что стоит ему меня поцеловать или обнять со словами «Ты мне нужна», и я все забуду, и буду готова сделать все что угодно, ради еще одного поцелуя.

На утро, как и ожидалось выглядела я не очень. Красные, припухшие глаза, бледное, помятое лицо. Посмотрев на себя в зеркало, поняла, что спать в одежде очень «хорошая» идея.

«Чем хуже я чувствую себя внутри, тем лучше я должна выглядеть снаружи», где-то я это прочитала, и сегодня решила следовать этому совету.

Сегодня я изменила своим излюбленным платьям, и выбрала узкие брюки с завышенной талией в зеленом цвете. Вытащила из шкафа объёмную блузку в кремовом оттенке. Посмотрела на свои любимые лаковые бежевые лодочки на удобной шпильке. Волосы собрала в высокий хвост. То, что я увидела в зеркале мне понравилось. Немного не в офисных тонах, но я себя простила.

Уже сидя в машине на стоянке перед работой, посмотрела в зеркало. Возможно внешне ко мне не придратся, но в глазах вся правда о прошедшем вечере и ночи. И это не исправить сейчас ни как.

Положив ключи от машины в сумку и нащупав уже знакомые предметы. Вздохнула обречена.

Нужно отдать.

И это не предлог его увидеть и вдохнуть его спокойствия, для своего равновесия.

Достала телефон, нашла нужный контакт и нажала на вызов. Нет смысла откладывать. Дальше будет сложнее.

На втором гудке раздался бодрый голос.

— Доброе утро Марго.

На заднем плане было слышно не громкую музыку, клаксоны машин, уличный шум.

— Доброе утро, — повторила его слова и растерялась, услышав его голос. Зачем я вообще позвонила. Ах да, — Я нашла у себя в сумке твои шарики. В смысле шары. То есть металлические шарики.

«Господи, что я несу», ударила себя по лбу. Опять все повторяется. Тупить утром прямое. От двусмысленности моих слов я покраснела. Чувствовала, как яркая краска ползет по лицу. Бывают люди, которые красиво плачут или краснеют. Я не такая, совсем. Если я плачу, то у меня разбухает и краснеет нос, верхняя губа и краснеют, опухают глаза. Если я краснею, то пятнами, по всему лицу. Прям милашка, одним словом.

— Точно, помню, ты у меня их забрала. — слышно было что он улыбается.

— Я не забирала, ты сам мне отдал, когда мы летели.

— Хочешь отдать?

— Да, хочу вернуть.

— Когда готова это сделать? — тоном шпиона сказал он.

Такая постановка вопроса меня смутила. Я задумалась. Хотелось сказать в его стиле, но тогда все к чему я вчера пришла, будет бесполезным. Хотя, можно поддержать дружеское общение. От слова «дружеское» меня передернуло.

— Когда ты будешь готов? — и затаила дыхание в ожидании ответа.

Молодец Марго, стоило вчера потратить столько сил на то, что сегодня шлешь к чертям?

— Я готов сегодня, — шумный фон больше не мешал разговору, он видимо закрыл окно. Только легкая музыка доносилась из динамика. — Через пять минут буду на парковке. — и отключился.

А я продолжаю стоять на месте и смотреть в потухший дисплей.

Как и было обещано, через пять минут ко мне подъехал автомобиль. Он открыл пассажирскую дверь. Я неспеша достала холодный металл из сумки и протянула закрытую ладонь к нему. Он удивился что я не собираюсь садиться к нему в машину. Но промолчал, только вытянул руку с открытой ладонью на встречу ко мне. Раскрыв ладонь наши пальцы соприкоснулись. Не хотела смотреть ему в глаза, не хотела тонуть в его глубоком взгляде. Но, сила воли меня подвела. Мне стало нечем дышать, градус тела значительно поднялся, чувствовала, как горячая волна поднимается в верх по телу к лицу. Не знаю, что он увидел в моих глазах, во взгляде. Но то, что отразилось у него. Отчетливо был блеск интереса, любопытство, было желание, но он его быстро потушил. В этот момент он не контролировал, а показал эмоции.

И я испугалась своей реакции на такую откровенность. Я привыкла к сдержанным чувствам, а тут такой букет. Поспешила отдернуть руку.

— Извини... — растеряно сказала я.

— За что? — чуть хриловатым голосом спросил меня.

Дима видимо сам не ожидал такой реакции от себя и от меня.

— Не знаю... — а про себя подумала «я просто привыкла извиняться. Просто привычка».

— Хочешь поговорить? — его глаза просили согласиться.

Сейчас, после этих пяти минут, меня выворачивают эмоции на изнанку. Те, что я не испытывала очень долгое время. Я от них отвыкла. Я забыла, что это такое. Боюсь, что внутренняя дрожь, перейдет во внешнюю. В таком состоянии сложно быть собранной и спокойной, когда внутри созревает извержения эмоций.

— Нет, — и с большей решительностью повторила — Точно нет.

Развернувшись, пошла в сторону офиса. В планах было не такое утро.

Весь день я провела в кабинете. Сил не было чтобы начать работать. В чате относительная тишина. Поэтому, не дожидаясь конца рабочего дня, ушла раньше. Сидя в любимом кафе, пока еще пустом. Только после пяти начнет заполняться посетителями. Можно было насладиться горячим чаем и домашним пирогом. В одиночестве я сидела не долго. Чуть позже позвонила Лера и я призналась, что ушла с работы раньше, и позвала ее присоединиться ко мне. Она с радостью согласилась. Через десять минут она немного запыхавшись садиться за столик.

— Ты от кого бежала? — в шутку, испуганно спрашиваю ее.

— От бесконечных дел, бумаг, звонков. Мне кажется, что они меня взяли в рабство.

Подошел официант и она сделала заказ.

— Что с тобой? — задала она вопрос, после того как меня пристально рассмотрела.

— Я не знаю, — устала потерла переносицу, — много всего навалилось в последнее время. Новый проект, увольнение Марка.

И тут я спохватилась. Я ведь никому не рассказывала о проблемах мужа. Но по взгляду подруги поняла, что это не секрет для нее.

— Понимаю, не удивляйся, но все знают про Марка.

Меня охватил ужас от ее слов. Получается, что все знают, что он продал информацию.

— Просто пришла инфа что уволен. — поторопилась добавить она. — Я сначала обиделась на тебя, почему ты мне не рассказала. А потом подумала, что наверно тебе самой сложно в это было поверить.

Лере принесли ее заказ. Точно такой же что и у меня. Она сделала большой глоток чая.

— Прости что не сказала. Я ничего не знала и для меня был большой сюрприз услышать такую новость.

— Дорогая ты не в ответе за действия другого человека. Просто так ведь не увольняют. Прости, но я так думаю. — она взяла меня за руку. — Если захочешь поговорить, а может помолчать, то я всегда рада тебе.

— Спасибо, это приятно слышать.

«Как же было бы просто, взять и вывалить всю правду сейчас. Освободиться от груза мыслей. Почувствовать облегчение.», но зачем человека грузить проблемами своими.

Колокольчик на двери кафе громко оповестил о новом посетители. А мы словно очнулись от его звона, повернулись в раз к двери.

Илья быстрым шагом прошел к стойке и заказал кофе с собой. В ожидание заказа повернулся в сторону окна, где как раз мы и сидели. Из пасмурного настроения, в котором он прибывал, пробилась улыбка.

Я махнула ему рукой.

— Привет. — я была рада его видеть.

— Привет, — посмотрел на меня, потом на Леру, — Привет. — это уже персонально для нее.

Лера же сидела и просто открыто рассматривала его. Ее интерес был очевиден. Илья высокий, крепкий парень с милой улыбкой. Сегодня, как и в прошлые разы, когда мы с ним виделись, был в брюках и рубашке. Только сегодня не в темный тонах, как униформа у охранников. Сегодня у него бежева, песочная гамма. И сказать честно, выглядел он очень

даже соблазнительно.

К слову, Илья тоже остановился на Лере. Взаимный интерес.

— Это Лера, — вспомнила о приличиях и представила их друг другу. — Илья, мы с ним сейчас вместе работаем.

— Рад знакомству. — улыбаясь сказал Илья.

— Взаимно.

У нее что, румянец на щеках. Вот дела. Такую Леру я еще не видела.

В этот момент сообщили что заказ готов. Илья расстроено посмотрел на часы. Было очевидно, что ему сейчас ни хотелось уходить. Не от меня. Он не хотел уходить из-за Леры. Потому что все время что он стоял и смотрел только на нее.

Видимо и правда не мог остаться. Глядя на телефон, прочитав сообщения. Он уже повернулся ко мне и спросил.

— Марго, ты просмотрела документы.

— Какие документы? — не поняла я о чем идет речь.

— Дмитрий Сергеевич сказал, что вчера отдал тебе папку с важными документами и информацией по тому земельному участку, где мы были вчера.

Я вернулась мысленно во вчерашний вечер. Точно, вспомнила. Я совсем забыла про нее вчера. Я была так измотана что просто уснула.

— Да, точно, он мне вчера ее дал для изучения. Я ее не читала, — призналась я, — чувствовала себя не очень и рано легла спать. Тебе она нужна? Сегодня?

Как представила, что надо лететь домой и искать папку. А потом обратно чтобы отдать. Настроение и без того не очень, а с такой перспективой так вообще стремительно вниз падало.

— Могу потерпеть до завтра, все хорошо.

— Завтра обещаю ее привезу на работу. Если вдруг сама не смогу принести, то... — Эту паузу я специально сделала. — Леру по прощу, вы встретитесь, и она передаст папку.

— Лер ты не против? — я уже знала ответ.

— Нет, у меня есть время.

Только сегодня она говорила, что времени у нее совсем нет. Но для Ильи найдет.

— Вот и договорились.

— Отлично, тогда до завтра.

Заметно расслабившись, он по прощался и ушел.

— Ты с ним работаешь? — прошептала Лера.

— Ага, — заулыбалась я, было приятно смотреть как оживилась подруга при виде Ильи.

— Ну что ты улыбаешься, — и сама рассмеялась.

— Я его плохо знаю, — призналась я, — но почему-то уверена, что он хороший парень.

— Возможно, возможно. — задумчиво сказала она.

Спустя пару часов я была уже дома. Лера была воодушевлена новым знакомством. Я же немного отвлеклась от насущного. Которое уже стояло поперек горла.

Оказавшись дома, начала искать папку. Я не могла ее найти, следуя вчерашним своим маршрутом. Из вчера помнила отчетливо, что, пройдя по коридору, я пошла в спальню. Больше никуда не заходила, была не в том состоянии.

К моему удивлению, пропажу я нашла в гостиной на диване. Я ведь точно помню, что вчера сюда не проходила. Как она могла здесь оказаться.

Сев на диван принялась изучать материал. Было много подробной информации об объекте. Много было не по моему профилю. Но все же я читала. Когда я дошла до расчетов, в конце папки, услышала поворот, а затем щелчок замка. Муж пришел домой.

Встретившись с ним на кухне, поняла, что настроение у него не поменялось со вчерашнего вечера.

— Марк, — хотела начать разговор.

Только он перебил меня на полу слове.

— Я не хочу говорить.

— Но ведь это неизбежно.

— Этого можно избежать если развестись.

— Я думала мы с тобой договорись, что ты немного подождешь.

— Чего ждать? — повысил голос. — У тебя работа, новый проект, ты занимаешься делом. А я в это время что делаю?

— Я не знаю, что ты делаешь. — призналась я.

— Потому что ты думаешь только о себе. Сейчас. Когда я ни с чем, ты думаешь только о себе.

— Я стараюсь тебе помочь.

— Как? Постоянно работая? Знаешь Марго, я больше не чувствую твоей поддержки. Я больше не чувствую, что мы за одно. Видимо пара расстаться. Навсегда.

Мой голос с каждым словом становился тише, а Марка на оборот.

— Нет, нет, нет. Пожалуйста. Марк.

Увидя мои слезы, он немного смягчился. Хотел сделать шаг на встречу, но в последний момент передумал.

— Знаешь, я ведь не хотел разговаривать. А теперь получив что хотела, ты плачешь. Марго, ты ведешь себя глупо. Раньше ты такой не была.

«Раньше? Я была такой, это ты просто изменился». Вот что следовало сказать, но ком в горле не позволял этого сделать.

Так мы стояли друг на против друга. Я беззвучно плача, а он с равнодушным лицом. Вот она счастливая семья.

Почему я все это терплю. Почему не брошу все к черту. Почему отказываю себе свободно дышать, а выбираю разочарования и слезы. Почему держусь за него как за спасательный жилет, хотя с ним я иду ко дну. Почему не даю себе второй шанс почувствовать, как бывает, когда рядом человек, который любит. Любит просто так.

Это был не последний разговор. Я это понимала. С каждым разом выныривать из этого болота обид и не до понимания все сложнее и сложнее.

Раньше помогала работа, было все спокойно и размеренно. Сейчас работа была полем, минным полем. Правда уровнем по легче, чем дома. Нервные клетки бежали от меня, как с тонущего корабля.

На следующий день, как я и обещала передала Илье папку. Лера даже не удивилась, а наоборот была рада моей просьбе. Мне было приятно и тепло смотреть в сияющие глаза подруги. Словно яркие лучи солнца, которые пробиваются сквозь толстый слой грозовых облаков. Глядя на нее, улыбка сама собой появилась на лице. Буду очень рада если у них все получится.

Сев за стол, попыталась собраться с мыслями. В последнее время это плохо дается. Но, отвлек звук входящего сообщения. Наверно ребята проснулись в чате. А, нет. Марк.

«Поужинай со мной сегодня.»

Перечитала несколько раз. Точно мой муж это написал?

«Да, конечно)»

«Я за тобой заеду после работы.»

«Отлично! Буду ждать.»

Фух, значит ужин. Давно такого не было, Марк сдержан всегда. А сейчас видимо обдумал ситуацию и решил не торопиться с разводом. Неужели прислушался ко мне. Значит у меня есть еще время его переубедить совсем. Развод никому не нужен. Он должен это понять.

До конца дня я пребывала в розовых очках. Которые сами по себе появились после сообщения.

Уже в конце рабочего дня, когда я стояла в дверях кабинета. Осматривалась, все ли выключено и убрано. Как стук в дверь привлек мое внимание. Повернувшись и открыв ее, я замерла. Сердце пропустило удар. Воздух застыл на вдохе. Его я не ожидала увидеть. Если честно что и думать о нем забыла после сообщения мужа. Но при взгляде волнение промчалось по всему телу со скоростью света. Моментально в голове мысли все исчезли. Штиль.

— Что-то случилось? — когда отмерла задала вопрос.

— Да. — ответил Дима и прошел в кабинет.

— Что? Если ты здесь, значит что-то серьезное.

— Серьезное, — повторил он мои слова, — я хочу с тобой поговорить.

— Я не хочу. — и скрестила руки на груди в знак протеста.

— А надо и ты это понимаешь. Только боишься.

Он говорил так спокойно, что не давал повода повысить голос. Агрессии не было, а наоборот он максимально располагал чтобы согласиться. И он был прав, я боялась начинать этот разговор.

— Чего же я боюсь?

— Услышать то, что не хочешь слышать.

— Хорошо, так если я не хочу это слышать, то зачем мне разговор нужен?

Может если я начну отвечать вопросом на вопрос, ему надоест это, и он уйдет. А я начну дышать.

— Потому что правду надо услышать. И сказать.

— Какую правду? И кому надо? О чем ты?

— Я хочу услышь правду. Ты можешь себя обманывать и дальше, а я так не живу. Да и не жизнь это, когда обманываешь и обманываешься.

Дима прошел и сел за мой стол. Мне же ничего не оставалось как сесть на против его. Раз все-таки не удастся избежать его присутствия, то хотя бы сидя все это слушать.

Его слова били в точку. Я жила в дурмане обмана много лет. Настолько привыкла к этому состоянию, что редко видела грань между правдой, которая служила самообманом и самим обманом.

— Знаешь, наверно нам лучше поговорить. Просто все эти... — я подбирала правильное слово, — неловкие ситуации, в которые мы попадаем, это неправильно.

Сложно было смотреть ему в глаза и не краснеть, вспоминая все эти ситуации.

— Назовем их неловкими ситуациями — согласился и улыбнулся.

Ну хоть кому-то все это улыбалось.

— Неправильно почему?

— Я замужем и счастлива с мужем. — машинально покрутила обручальное кольцо. Будто напоминала сама себе о своем статусе.

Мне кажется, когда я это говорю, то это не только не убедительно слышится, но и ощущения правды не производит. И я задумываюсь о сказанном. Счастлива? Разве мою жизнь сейчас можно назвать счастливой? Я стала плакать чаще чем в детстве из-за разодранных коленок летом. А они многое повидали в детстве, которое я всегда проводила активно. Я не чувствую любовь и поддержку. А чувствую только пустоту от каждой ссоры с мужем, которая все больше поглощает меня.

— Ты сейчас говоришь правду? — он ждал ответ долго, и не дождавшись продолжил, — Признайся хотя бы себе, чтобы не обманываться и дальше.

Он понял, что мне больше нечего сказать, встал и уже в дверях продолжил.

— Я могу сказать правду про себя. То, что происходит, между нами, в этих неловких ситуациях, ты же их так назвала, я не могу объяснить, но точно это не просто симпатия. Не знаю, взрыв, притяжения, химия, извержение вулкана. Как еще это назвать я не знаю. Но это далеко не просто интерес. И ты это чувствуешь. Только разница в том, что я в этом признаюсь, а ты нет.

И ушел, тихо прикрыв дверь за собой.

Вот и поговорили.

Что-то разговоры мне в последнее время не удаются.

Он первый человек, который уловил мои каждодневные мысли. И сказал об этом в слух. Даже себе я такого не позволяла. А услышать от незнакомого, который видит меня насквозь, в двойне не приятно. Не знаю сколько я так сижу, смотря в одну точку. Только вынырнула я из своих мыслей от сигнала входящего сообщения.

«Ты задерживаешься? Почему не предупредила?»

Черт, и точно, ужин с Марком.

Только радости уже нет от этого предложения.

«Прости, 5 минут»

Он ничего не отвечает, а я хочу остаться в офисе.

Машины Марка вижу на парковке. Изображаю улыбку и иду к нему на встречу.

Только подойдя ближе вижу, как на противоположной стороне стоит большой белый внедорожник. И мне не нужно гадать чей он. Как раз с его хозяином у меня сейчас был серьезный разговор. Делаю вид что не замечаю и сажусь в машину.

Муж нейтрален как обычно. Спокойно выворачивает со стоянки и на повороте его подрезает на большей скорости знакомая мне машина. Марк притормаживает. Дима объезжает с пассажирской стороны. Окна затемнённые, но все равно можно рассмотреть силуэт. Он повернулся в мою сторону сбавляя скорость. Один взгляд в затемнённые окна. Пара секунд и педаль газа в пол.

Марк посмотрел на меня. Неужели заметил?

— Ты его знаешь? — равнодушно, как всегда.

— Нет, не думаю.

Не поворачивая голову в его стороны, продолжила.

— Давай не поедem ужинать, домой хочу.

Настроения не было совсем. А если представить, что надо держать лицо на людях, так вообще тошно стало. Опять притворяться что мы идеальная семья. Не сегодня.

— У нас в планах был ужин. — уже с нажимом повторил он.

— У тебя был в планах ужин.

— Ты согласилась. Значит едешь. Это не обсуждается.

Это было сказано таким тоном что не хотелось при отказе пострадать.

И я уже молча ехала до места своего наказания.

Ехали мы долго, и вот когда я уже насмелилась спросить какой ресторан находится на окраине, мы приехала. Странное место. Но, возможно, кухня отличная.

Ресторан в морской тематике. Находился на третьем этаже перестроенного когда-то промышленного помещения. Задумка была довольно интересной. Но вот с реализацией замысла точно возникли проблемы. Поднявшись по лестнице в большой зал, сразу отметила полусферические окна. Такие обычно на больших кораблях бывают. Внутренняя отделка зала была выполнена под дерево. Мебель массивная, на вид очень тяжелая что не сдвинешь. А вместо обычной музыки, звуки воды. Странные ощущения. Зная Марка и его предпочтения, это был очень странный выбор места.

Марк назвал фамилию, и нас проводили за дальний столик. Он был накрыт на три персоны. Странно. Но не успели мы сделать заказ как к нам присоединился незнакомый мне мужчина. Он появился ни от куда и по общению было понятно, что они знакомы давно. Полноватый, не высокий, с зарождающейся лысиной. Нас Марк не представил, просто кивнул в мою сторону и сказал.

— С нами посидит.

Отлично. Романтический вечер у них. А я просто посижу.

И они начали разговор. В начале я пыталась понять, о чем идет речь, но было мало понятно. Их взгляды, полу шепотом сказанные слова. Потом мужчина поднял руку, в каком-то не понятном для меня знаке и буквально через пару минут принесли ноутбук. Тогда они начали просматривать какие-то документы, и Марк достал флэшку, ту самую, которую он попросил принести. Тогда-то и началась бурная дискуссия.

— Надо действовать пока не опоздали...

— Только нужно осторожно, иначе все вычислить не проблема будет...

Тут у меня телефон оповестил о входящем сообщении.

И две пары глаз устремились на меня. Они переглянулись между собой. Вспомнили видимо, что я тоже сижу за столом. Марк прокашлялся.

— Марго, тебе наверно пора домой. — он сказал это утвердительно.

Я была рада, наконец то меня отпустили домой.

— Да, я поеду.

— Марго, был рад знакомству.

Голос не приятный. Приторно сладкий, обманчивый. Протянул руку и без моей инициативы нежно пожал. Рука у него было потная, а взгляд липким. Хотела убрать свою руку, только он не дал этого сделать, чуть задержал и еле уловимо погладил. Казалось, что он своим липким взглядом облизал меня с ног до головы.

Бррр, передернуло меня. Стала так противно от этого прикосновения. Марк молча посмотрел на это все действие, равнодушный взгляд с ноткой раздражения.

— Марго не задерживай нас.

То есть, это я тут хватаюсь всеми конечностями за этого странного, неприятного мужика. Стало очень обидно.

Молча взяла сумку и пошла на выход. По лестнице я уже бежала так быстро, на сколько позволяла моя обувь. Так сильно хотелось на свежий воздух. Чтобы прийти в себя, после такого унижения.

Только выскочив на улицу, осмотрелась. Рядом были не понятные, полу разрушенные или не до строенные постройки. От их вида по коже в панике начали бегать мурашки. Все это было зарыто в зарослях высокой травы. Главное не всматриваться в темные кусты, от которых исходил настораживающий шорох. Как же меня угораздило оказаться в незнакомом районе. Ах, да, муж ведь позвал по ужинать.

А еще я поняла свою ошибку. Надо было сначала узнать, где я, потом вызвать такси, и уж только потом выходить на улицу. А сейчас что делать? Достала телефон, чтобы посмотреть, где я нахожусь. Увидела сообщение, которое я не успела прочитать. Именно оно сдало мое присутствие.

«У тебя все хорошо?» Дима.

Вот как этот человек узнает все. Как он чувствует меня.

«Не очень»

Отправила и пожалела. Зачем ему знать правду о мое вечере.

«Что случилось? Где ты?»

«Я не знаю где я»

«Интересно»

«Да не очень. Если честно, то так себе место»

«Начала почестному!?»

То есть, мне сейчас надо пошутить. На улице уже темно. Я в незнакомом и возможно криминальном районе. От шороха в кустах, то и дело волосы начинают шевелиться на затылке. Если сейчас на меня нападут, то даже если я голос сорву на крики меня все равно никто не услышит. Муж только вздохнет с облегчением.

«Честно, мне не смешно. От слова совсем!»

«Понял, скинь геолокацию!»

«Приедешь спасать меня?»

«У тебя уже есть спаситель»

«Словом подбодришь?»

«Делом помогу»

Я стою возле этого сомнительного ресторана в легких брюках и тонкой шифоновой блузке, начинаю по немного замерзать. Все-таки вечерами становится уже прохладно. Машины редко проезжают мимо. Такси думаю не реально дождаться живой. А я стою и жду чего? Про себя ругаюсь. Дима молчит, больше нет от него сообщений. Марк вообще не волнуется, думаю он будет не против оказаться вдовцом. Все меньше одной проблемы.

Минут через пятнадцать, когда я уже готова наплевать на остатки гордости, чтобы вернуться к Марку и попросить ключи от его машины, ко мне подъезжает темная мазда.

Она останавливается около меня. А в голове все криминальные новости красной строкой. Я понимаю, что тут будет все без пользы, никто не видит и никто не слышит. Затолкают в машину и все. Повезет если тело найдут.

Опускается медленно окно, и со смехом говорят.

— Испугалась?

И тут меня отпускает. Мне становится так легко. От напряжения что я испытала за это время у меня начали неметь пальцы на ногах. А сейчас осталось легкое покалывание.

— Я очень рада тебя видеть, Илья.

Я открыла дверь и с радостью села в теплый салон.

— Как ты тут оказался? — немного погодя пришла в себя и спросила.

Машина уже легко неслась по пустым вечерним улицам города. Унося меня от непрошенных приключений, которые могли со мной сегодня случиться. Илья внимательно смотрел на дорогу. Темный салон освещали только кнопки на приборной панели. Но даже они не могла скрыть улыбку на лице моего спасителя.

— Считаю проезжал мимо.

— Я могу так считать. Но хотелось бы правду узнать. — Повернувшись к нему, дала понять, что без ответа не отстану.

— Дмитрий Сергеевич попросил, сказал, что ты можешь попасть в неприятности.

— Так это так далеко, и поздно уже. Тебе разве удобно?

— Марго, я живу не так далеко от этого места. Ну, относительно не далеко. К тому же мне совсем не сложно было. И самое главное что хотел тебе сказать, без посторонних. — он повернулся ко мне, буквально оторвавшись от дороги на секунду, — Лера, спасибо что папку передала с ней.

— Так вы с ней... — и я раз улыбалась

Я так была рада это слышать. Его голос, когда он говорил ее имя, его взгляд, секундный, но с обожанием. Это была отличная новость за весь сегодняшний день и уж тем более вечер.

— Нет, не улыбайся ты так. Твоя такая улыбка преждевременная. Я не тороплюсь. Главное не вспугнуть, как там говорить...не вспугнуть счастье. Все больше ничего говорить не буду.

А мне уже и этого достаточно, чтобы улыбаться. Так и просидела до самого дома.

Илья высадил меня напротив дома, я его попросила. Мне оставалось обойти дом и зайти во двор. Решила эти двести метров прогуляться. В своем районе при свете фонарей было спокойнее.

Я шла по ровной дорожке ведущей к моему двору. Мысли лезли в голову разные и не

очень ободрительные. Вспомнила реакцию Марка, и опять по ежилась. Мужика этого противного. Как руку мою поглаживал, а оказалось, что это я его отпускать не хотела. Бред ведь. Но Марк просто меня сегодня убил равнодушием. Так вести себя со мной я не заслужила. И вообще, что значит заслужила или не заслужила? Обняв себя руками за плечи, шла и слушала как эхом разносится цокот от моих каблуков. Завернув за угол, к моим каблукам добавился легкий шорох. Я напряглась, стало не по себе. Прибавить шаг задача не из легких, когда ты на шпильке.

Подумав, что терять мне уже нечего. Сегодня это просто адов круг. Шаги приближаются. Разворачиваюсь. И попадаю в плен знакомых уже рук. Знакомый запах. Обволакивает теплом. Так и хочется сказать родное, но нет.

Так и стаю, уткнувшись в изгиб шеи лбом. Вдыхаю теплый запах кожи. А он меня не спеша поглаживает ладонями по спине. Дрожь проходит, а на смену ей приходит спокойствие. Я бы простояла так целую вечность и даже больше. НО...

— Что ты здесь делаешь? — не меняя своего положения спрашиваю его.

— Хотел убедиться, что ты в порядке. — его голос такой тихий.

— Мог спросить у Ильи.

— Мог, но не захотел.

— Теперь убедился?

— Да, теперь, возможно, усну.

— Везет тебе.

— Что случилось? Как ты там оказалась?

Я стою, прижимаюсь к нему. Хочу укрыться в его руках от воспоминания вечера и возможного его завершения. Не замечаю, как нервное напряжение, которое копилось, вырывается наружу слезами. Я не могу их остановить. Они бесконтрольно текут по моим щекам. Гнев, обида, боль, все что сегодня меня наполняло.

Дима чувствует, что я плачу по промокшей футболке. Отстраняет меня. Его глаз не вижу в темноте, но остро начинаю чувствовать его напряжения. Руки, которые еще секунду назад были нежными, просто застывают и каменеют на месте.

— Это был ужасный вечер. — пытаюсь сказать без всхлипов.

— Марго...

Не успевает он продолжить, как я его перебиваю.

— Просто давай так по стоим. Обними меня пожалуйста. — голоса нет, только шепот.

Сама его обнимаю. Я не хочу от него отрываться. Я не хочу терять это тепло. То чувство безопасности, которое дарит мне его присутствие.

— Давай тогда передвинемся в машину хотя бы.

Я молча киваю.

Забью сегодня на все приличия.

Так же, как и стояли, чуть только изменив положения, идем до машины. Он меня обнимает и дарит тепло. А я в ответ к нему прижимаюсь, сокращая расстояние, между нами, на сколько могу.

Добравшись до машины, которая была припаркована у соседнего дома, сели еще в теплый салон.

Я молчала. Дима ждал, не торопил. Понимал, что мне сейчас не нужны слова.

Мы сидели на заднем сидении его авто. Он медленно гладил меня по спине. Слезы уже не текли ручьем, высохли в теплом салоне. И вроде если постараться, то можно забыть, что

сегодня произошло. Но не получается. Перед глазами равнодушный взгляд мужа. Глаза, которые ничего не выражали. Как будто я пустое место. Кожа еще помнила омерзительно липкие прикосновения. Страх за свою жизнь, я впервые такое испытала. Я еще плотнее прижалась к Диме. Плакать больше не хотелось. Хотелось его поцеловать. Да, точно поцеловать. Признаюсь себе в этом. Он чувствует перемену моего настроения. Движения рук уже более провоцирующие. Мое сердце пускается в пляс от накатившей волны возбуждения. Пульс зачастил. И стоит мне поднять голову, посмотреть ему в глаза. Все доводы и аргументы. Все за и против. Все рухнуло, стерлось и исчезло.

Я сама свожу расстояние, между нами, к нулю. И целую. Прикасаюсь своими губами. Губы покалывает от тока что между нами проходит в этот момент. Его руки спускаются на мою поясницу. Он стискивает меня. И вот когда поцелуй углубляется, когда мысли спутаны и туманны. Стоны срываются одновременно от нетерпения. Я осознаю к чему это все идет, и готова идти до конца в этот момент.

Слышу отдаленно звук от входящего звонка. Ни сразу понимаю, что происходит. Дима продолжает меня целовать, только я уже отвлеклась. Входящий звонок со смартфона с коннектился с системой.

— Димааа привет. — томный голос разнесся по всему салону.

Оттолкнула его от себя. Не ожидала я услышать голос Гели.

Дима в момент напрягся, затем пришел в себя.

— Привет. Ты по делу? — спокойно спросил он.

— Нет, конечно, нет. Может встретимся, посидим где ни будь? — мурлыкнула она.

Я дернулась при этих словах, хотела отодвинуться. Но Дима вернул меня на место и прижал к себе теснее.

— Гель, мы же обо всем с тобой договорились и уже давно. Ты все помнишь?

Ее печальный вздох, больше походивший на театральный прием, пронзил тишину.

— Я все помню, только мне тебя не хватает.

Я представила, как она сейчас надувает свои идеальной формы губы. Обиделась.

— И по поводу ночных звонков, тоже был уговор.

— Сейчас еще не ночь, так что это не считается.

— Не важно, что ты считаешь, но я принимаю от тебя звонки только по работе. Это ясно? — это было сказано уже более в грубой форме.

— Что-то ты не сдержанный сегодня, не один?

— Это тебя уже давно не касается.

Нащупав мобильник, он отключился. Было ясно по изменившейся атмосфере, что дальнейшего развития вечера не предстоит.

Весь этот разговор, небрежный и холодный тон, вернули меня в реальность. Розовый флер растаял, осталось только осознание того, что могло случиться.

Аккуратно положив ладони ему на грудь, я отодвинулась от него. На безопасном расстоянии, можно было мыслить здраво.

— Мне нужно идти. — хриплым голосом сказала я.

— Я не буду извиняться за этот звонок, и за то, что ты уже наверно надумала.

— И не нужно. У всех есть своя личная жизнь. Ты мне ничего не должен.

Еще с минуту мы сидели молча в машине.

Не так должен был пройти этот вечер. Ох не так!

Хотя может и к лучшему, что все так случилось.

Выйдя из машины, Дима меня проводил до подъезда.

Уже в квартире, когда за собой закрыла дверь, отправила ему сообщения.

«Я дома, все хорошо.»

И сразу прилетел ответ.

«Я рад был сегодня увидеться»

Я думаю и без моего ответа была понятно, что я тоже. Ведь я его поцеловала, я была инициатором. В этот момент я не чувствовала угрызений совести перед мужем. На смену совести пришло осознание того, что конец нашим отношениям не так уж далек. Я больше не доверяла Марку. А что может быть страшнее недоверия?

Дима.

Не так должен был пройти мой вечер. По крайней мере вторая его половина. Сегодня, сейчас, самое время раз и на всегда закрыть вопрос с Гелей. Я так зол на нее. На себя. Надо было давно решить этот вопрос. Подъехал к ее дому. Свет горит.

Набрал ее номер, несколько гудков и сладкий голос уже мне отвечает.

— Передумал? — пропела она.

— Да, выходи, я тебя жду на улице.

— Может поднимешься, дома удобнее. — все на той же приторной волне.

Недожавшись моего ответа, Геля сдалась. Она не стала спорить и давить на свое.

— Дай мне пять минут.

Этого времени мне не хватило чтобы хоть немного потушить в себе гнев. Внешне я спокоен, но вот внутри.

— Дим, я рада что ты передумал. — начала она говорить, как только открыла пассажирскую дверь.

Повернувшись в мою сторону, уже собиралась пристегиваться. Но одного взгляда на меня ей было достаточно чтобы понять за чем я приехал.

— Это наш последний разговор. После него я не хочу тебя видеть и слышать. Я очень тебя прошу, услышать меня.

Геля сидела и не двигалась. Просто перевела взгляд с меня на лобовое стекло. В отражении было видно, как меняется ее лицо. Исчезает улыбка, которая была приклеена для меня. Пальцы отпустили ремень, и он с легким шуршанием вернулся на исходную. Взгляд устремлен в темноту за окном.

Свой же голос я пытался контролировать. Не повышать голос, старался держать одну интонацию.

— У меня были серьезные отношения. Как я думал на всю жизнь. Но появилась ты и убедила меня в обратном. И я все испоганил. Выбрав игру. Не знаю, ты наверно получала удовольствие от всего того, что было в то время. Я же понимал, что качусь в пропасть. Я много врал, себе в первую очередь. Предавал все во что верил. И потерял. Девушку, которая меня любила и все прощала. Надежду на брак с ней. Потому что после всего, невозможно смотреть в глаза человеку, в которых столько печали и боли. А виной всему ты сам.

— Дим... — шепот.

— Нет Гель, я принял свои ошибки и живу с ними. Вся идеальная и размеренная жизнь закончилась, когда я выбрал тебя и твою игру. Но это не мое. Ты этого не понимаешь. Да и не видишь.

— Ты сам не понимаешь чего хочешь. — Начала она с обидой. — Я постоянно

подстраиваюсь под тебя. Под твои очередные закидоны.

— Так не надо подстраиваться. Зачем это все? Тебе в тягость подстраиваться, а мне твое внимание. Давай прекратим все наше общение. Только уже окончательно с твоей стороны.

— Не могу. Я тебя люблю. — Упрямо вздернула носик и повернулась в мою сторону.

А в глазах вижу новый вызов. Опять настраивается на игру, только уровнем сложнее.

— Завязывай с этим. Мне это портит жизнь. Все твое чрезмерное внимание. — устало вздыхаю, надо донести до нее всю бессмысленность ее упрямства. — Ты ведь красивая девушка, умная. Посмотри вокруг тебя куча мужиков, выбирай с кем хочешь быть счастливой и вперед к цели. Любой будет рад.

— Любой... — хмыкнула она в задумчивости. — Этот разговор ты затеял не просто так. Значит я тебе сегодня действительно помешала. Ты был не один. Новая подружка?

Ее провокации я уже знаю. Все эти вопросы и к чему это все ведет.

— Повторяю, это наш последний разговор. Если и в этот раз ты меня не услышала, будут кардинальные меры.

— Что ты сделаешь? Ты и так переехал в лес. Мы с тобой не видимся. Дурацкие разрешенные звонки в детской время.

— Уволю.

Сегодня пятница. Работы много, но терпимо. Вчерашние нервы сегодня обернулись адской главной болью, от которой лопаются глаза. Двойной кофе? Нет, не помогло. Сажу за столом и стараюсь не шевелиться. Когда сажу в одном положении и дышу через раз, все получается.

Так просидела до обеда. Потом стук в дверь.

— Привет дорогая! — Лера, как всегда, на гребне позитива.

Глядя на меня, она все поняла. Вот бывают же люди. Один взгляд и все понятно им.

— У тебя что, голова болит? — она пристально по смотрела в мои глаза, — у тебя капилляры по лопались. Таблетки пила?

— Господи, Лер, какие таблетки. Я вообще понятия не имела о таких болях. — говорить было сложно, все отдавалось эхом в голове.

Зажала голову руками, закрыла глаза. Спрятавшись от раздражающих звуков.

— Понятно. Сиди тут, я сейчас приду. — говорила она уже тихо.

Она больше ничего не сказала и ушла.

Вернулась быстро, может пять минут прошло, а может и меньше. Протянула ладонь, с маленькой розовой таблеткой. В другой руке была запотевшая бутылка воды.

— Думаешь поможет? — посмотрела умяющим взглядом на подругу.

— Даже если и нет, то хотя бы смягчит боль. — сочувственно сказала она и взглядом показала, что надо выпить сейчас, срочно.

Таблетку проглотила и запила большим количеством воды. Мысленно по молилась чтобы помогло.

Лера подошла, встала за спиной и начала массирующими движениями растирать виски. Сначала я напряглась, а потом поняла, что боль отступает. Это было такое облегчение. С каждым движением пальцев становилось легче дышать. Она чуть прикасалась пальцами к коже, было похоже на дуновение ветерка. Нежного, легкого.

— Лера, ты просто чудо. Ты меня спасла не меньше.

Слова уже не отдавались болью в голове. Движение не причиняло дискомфорта.

— Оу, ерунда. У мамы часто болела голова, так что все признаки я знаю наизусть. И как бороться тоже.

Немного смущенно, она отошла от меня и села на против.

— Так я хотя бы доживу до вечера. — попыталась улыбнуться ей.

— Доживешь, точно тебе говорю. Знаешь, хотела с тобой по болтать, а то в последнее время тебя почти не вижу. Но точно не сегодня. Отдохнешь от моей болтовни. Головная боль, это веская причина.

И уже у двери, она сказала.

— Марго, если снова будет болеть голова, напиши мне. Ок. Таблетку я тебе найду.

— Спасибо!

Без боли было лучше. Только на ее место опять пришли не прощенные мысли.

За два часа до конца рабочего дня позвонили из приемной главного босса. Помощница сообщила что меня ожидают в кабинете через десять минут.

Вот черт, что случилось?

Просто так звонить и приглашать точно не будут.

Мои косяки? Порывшись в памяти ничего серьезного, не вспомнила.

Взглянув на себя в зеркала, отметила красный цвет глаз. Очень привлекательно. Делать нечего, ждут.

Взяв блокнот и ручку, вроде как стандартный набор, когда зовут к начальству.

Пошла.

Поднявшись на верхний этаж, прошла в приемную. Меня уже ожидали, так что ждать не пришлось. Хотя сегодня я была не против посидеть в приемной.

Зайдя в кабинет, Борис Иванович разговаривал по телефону, жестом пригласил присесть.

Приняв приглашение, села напротив его стола.

— Здравствуйте Маргарита.

Закончив разговор, он повернулся на кресле и сел ровно передо мной.

— Здравствуйте Борис Иванович. — голос бодрым не казался.

— Как дела продвигаются по проекту? — бодрым голосом спросил босс.

— Движемся по тихонь. У нас в команде все очень талантливые ребята. — немного расслабившись начинаю спокойно говорить.

— Рад это слышать. Так в последнее время хороших новостей стало меньше.

Я уловила грустную интонацию в голосе Бориса Ивановича. Думаю, что-то случилось и в этом причина.

— Почему стало меньше? — решила спросить.

— Вы наверно помните историю с проданной информацией. В ней как раз был замешан ваш муж. — он посмотрел на меня, словно ища за что зацепиться.

— Да, поэтому его уволили. — я все понимала, к чему ведется этот разговор.

— Вот, сейчас именно такая ситуация снова. У наших конкурентов появилась информация, которую никто знать не должен был. По одному проекту. И вот когда мы подготовили все документы для сделки. Фух. И мы в пролете. Нас опередили, именно на тех условиях, что разрабатывали мы.

Он устало прикрыл глаза, выдавая свое состояние. Несмотря на то, что он говорил спокойно, это давалась ему с трудом. Да любой бы на его месте сейчас рвал и метал. По вине кого-то кампания теряет свои позиции, деньги, клиентов.

Сложно построить огромную компанию, и быстро и легко все разрушить если играть не по правилам.

Набравшись смелости, задаю очевидный вопрос.

— Вы подозреваете меня? — поднимаю на него глаза.

Это не я, мне нечего скрывать.

— Я уже не знаю кого подозревать, — честно признался он, — но факт есть факт. Эти документы к сделке готовились давно.

— Мне очень жаль, что все так происходит. — я говорила искренне.

— Да, это точно, — больше для себя чем для меня сказал босс. — Извините что вызвал вас, мне нужно было у вас спросить.

— Все в порядке, я все понимаю.

Больше мне не за чем задерживаться в этом кабинете. Вопросы были закрыты.

Время подходило к концу рабочего дня, я зашла в кабинет и забрала вещи. Спустившись на лифте в низ, зацепилась за одну мысль. Она крутилась в голове как надоедливая муха. Я от нее отмахивалась, не понимая, чего же она от меня хочет. Или я хочу?

Уже в рассеянности попрощалась с администратором и охранной. Сев в машину, где осталась в тишине и наедине с собой. Прикрыла глаза.

Я не хочу домой.

Я не хочу видеть мужа.

Я не хочу снова ссориться.

Я не хочу оказаться снова в своих не когда родных стенах.

И это в первые все «не хочу». Раньше все это приносило радость, умиротворение, счастье, тепло. А сейчас пробирает нервная дрожь, только подумая об этом.

Как говорить с мужем, снова идти на уступки, прощать. Устала, не сегодня.

Стенам уютной квартиры я бы сейчас предпочла, темный с дикими зверями, непроходимую, лесную чащу. С ними сейчас мне казалось проще. Они не играют, и ты знаешь какой будет итог. Тебя съедят.

С людьми сложнее. Все эти игры. Когда считаешь человека самым близким, по итогу оказывается, что он первый толкнет тебя, скинет в яму, и первый бросит лопату с землей. А чужой, на оборот, поймает тебя, когда ты падаешь. А после подставит плечо. Можно не плакать, но само наличие поддержки от незнакомого, придает силу крыльям за спиной.

Именно с такими мыслями я выехала с рабочей парковки.

Я ехала прямо, машин было много. Все спешили домой к своим семьям, детям. Уставшие, но они знают, что дома их ждут и любят. На светофоре образовалась пробка. Но я никуда не спешу. Отвлеклась от своих мыслей, и решила посмотреть на своих соседей по несчастью. Слева от меня стоял серебристый минивэн. Поистине семейный автомобиль, подумала я. В нем на переднем сидении возвышалась малышка, в розовом автокресле. Она рисовала на окне игрушечной зеброй. Увидев нового зрителя, то есть меня, она раз улыбалась во все свои четыре зуба. Боже, не улыбнуться в ответ просто невозможно. Немного отвлеклась от светлой красотки, заметила на заднем сидение еще двоих детей. Они были по старше, так как сидели уже без спец кресел. Они что-то обсуждали или разговаривали, я не поняла. Так как малышка начала стучать по окну своей игрушкой, привлекая мое внимание.

Но увы, зрительный контакт потерян. Машины начали движение. И дальше мы разъехались в разные стороны.

Глаза защипало от непрошенных слез. Слезы были осознанием того, что одну мечту, я променяла на другую. Равноценность я не учла, и сейчас понимала, что реально прогадала. Вытерев слезы тыльной стороной ладони, прибавила звук. Пусть громкая музыка приглушит мои всхлипы. Остановить их я уже не могла.

Так я проехала свой обычный поворот, ведущий к дому. Я даже на это не обратила внимание. Не чувствовала тревоги или сомнения, и уж тем более угрызений совести. Как идеальная жена, которая после работы стремиться по быстрее оказаться дома.

К черту звание «идеальная». Это перестали ценить.

Я чувствовала, что сейчас я делаю правильно для себя. И в данный момент это было главное.

Дорога прямо, на всех светофорах прямо по центральным улицам. Мимо многоэтажек в спальном районе. Не большой сворот и снова прямо до маленькой стоянки, спрятанной в лесу. Когда ворох мыслей приутих. Поняла куда приехала. В кафе у озера. Подсознание шептало, что не сюда я хотела приехать. Совсем не сюда. Заткнула его. Сейчас это место для меня волшебное. Своей тишиной, простотой и кристальным воздухом.

Вышла из машины, без сумки и телефона. Время почти семь и на небе начинает назревать грозовой апокалипсис. Конец лета и темнеть начинает раньше, чем в начале, еще и грозвые облака сгущаются. Думаю, прогуляюсь часок, дойду до озера, посмотрю вдруг уточки и пойду обратно. Я просто обязана до дождя на него по смотреть. На такой оптимистичной ноте я отправилась гулять.

Меня не было больше двух часов, если верить часам на приборной панели. Я успела запрыгнуть в машину на первых каплях дождя. Сидела восстанавливала дыхание от бега и смотрела на разгоняющийся водный поток. Капли устроили соревнование по скоростному спуску по лобовому стеклу. Если бы я замедлила ход чуть-чуть, то точно бы сухой не добралась до машины.

Достала телефон без надежды увидеть пропущенный от мужа. Опа. А тут не один, а целых пять. Но и второй номер меня удивил. Дима по переменки с Марком звонили мне все это время. Да вы что? Серьёзно? Я сегодня популярная девушка? И любимая жена?

Так и сидела смотрела на дисплей, не решаясь перезвонить, ни тому, ни другому. Все-таки два часа на едине с собой творят чудеса. И отлично отрезвляют реальность.

Перезванивать не стала. Завела двигатель и поехала домой.

Дома встретил Марк, не успела я даже туфли снять. Он вышел из дверей кухни. Сложил руки на груди и стал сверлить меня злым, тяжелым взглядом. Я подняла на него глаза, в них читалось решимость по ругаться. Не важно, что я сейчас скажу, настрой есть. А я не хотела портить свое хрупко наладившееся спокойствие. Поставив туфли ровно, как по линейке. Возможно специально, потому что знаю, как его это сейчас бесит. Направилась в спальню. Проходя мимо, постаралась не задеть. Не дай бог, рвануло бы. Спать не хотелось, а вот просто лечь под одеялко, было бы здорово. Краем глаза заметила, недоумение моего мужа. Он даже расслабил немного хватку рук и начал их опускать. Злость в глазах сменилась интересом.

Уже в спальне решила не переодеваться. Стало как-то все равно, на такие мелочи в последнее время. Легла и укрылась. За окном не спеша шел дождь, капли отбивали неторопливый бит. Он в свою очередь начал меня убаюкивать. Без света в комнате было светло. Свет от уличных фонарей и неоновых вывесок торговых центров и различных магазинов, которые тянулись друг за другом вдоль центральных улиц, подсвечивали радужным сиянием темное пространство спальни. Все было спокойно, пока не проезжал очередной автомобиль, который своим холодным светом фар разрезал, словно световым мечом цветное болото. Я лежала и зависала в радужном калейдоскопе, как, наверное, под наркоманской волшебной пылью.

Марку понадобилось достаточно времени чтобы прийти в себя от моей наглости его проигнорировать. Он пришел в спальню и сел на кровать. Стало не комфортно, когда матрас с его стороны немного продавился. Все-таки врут продавцы, когда уверяют наивных покупателей что их сон ничего не потревожит. Даже если рядом будет ворочаться двух сот килограммовый муж, а может и не муж.

Он немного посидел, наверно ждал что я первая начну говорить. Впрочем, как всегда. Но не дождался и лег за моей спиной. Он лежал так близко, что его тепло проникало через толстое одеяло, а после и по кожу. Искало потайные места, где можно пустить корни и углубиться. Гладил по волосам, пропуская каждую прядь волос между своими пальцами. Двигался медленно, как будто растягивал удовольствия прикосновения. Его движения были настолько нежными и легкими, что я начала сомневаться, а мой ли это муж. Тот самый, который против всей этой нежности и розовых слюней. Тот который не любит лишний раз без надобности прикасаться или трогать. И вот сейчас он с такой трепетной нежностью проделывает все то, что не делал без особого повода.

От его прикосновений, так хотелось плыть на волне эйфории, со словами «дождалась», «все было не зря». Но внутренний голос, который раньше только попискивал время от времени, не находя поддержки, уползал в самый дальний уголок, сейчас в голос говорил «серьезно?», «ты веришь?».

Выходные. Планов не было вообще. Даже мыслей как их провести. Но знала точно, дома быть не хотелось. Даже вчерашняя нежность от мужа, не поменяло моего настроения. Хотя каюсь, хотелось забыть все и потеряться глубже в моменте.

Утром Марка в спальне не обнаружилось. Поэтому полежав немного и не услышав посторонних звуков, указывающих что он дома, выползла из-под одеяла.

Чего же я сегодня хочу делать? Вот этот вопрос был на повестке утра. Я все никак не могла придумать. В своих мыслях прошла на кухню.

— Доброе утро. — проговорил Марк.

Я вздрогнула. Пульс подскочил и сделал два громких удара по ушам и бухнулся с силой в низ.

— Привет. — шепотом ответила я.

От першения в горле невозможно было ответить нормально. Я прокашлялась.

— Все хорошо? Ты какая-то странная, что ли? — так же спокойно спросил он.

Марк сидел за столом с чашкой дымящегося кофе.

Значит встал давно. Почему он дома? Хотелось задать ему вопрос. Но не вежливо задавать такой вопрос. Наверно?

— Все в порядке, не ожидала тебя увидеть, — немного помедлив, все-таки добавила — ты в последнее время рано уходишь.

— Да, дела были, вне города. Поэтому практичнее было уезжать вечером, чтобы утром быть на месте.

Он еще что-то говорил, только я уже переключилась. Раньше он не объяснял ничего, просто говорил «так надо», что сейчас изменилось? Возможно, я стала слишком подозрительной, везде ищу подвох.

Приготовила себе чай и села на против.

— Марго, — позвал меня Марк, — какие планы на день.

— Эээ...

Я не знала, что сказать. В голове не было планов, но и понимания что происходит сейчас тоже.

По моему красноречивому молчанию и недоуменным глазам, муж продолжил меня добивать своим вниманием.

— Ну если у тебя ничего не намечено сегодня, может сходим в кино? Или на выставку, помнишь ты говорила что хочешь сходить, ааа...как она называлась — он пощелкал пальцами, вспоминая названия, — а, сейчас посмотрю.

Он взял планшет и быстренько что-то набрал по сенсору, затем пробежался глазами по тексту и сделал грустное лицо.

— Она закончилась, но в кино идет новый триллер, нам же с тобой нравится их смотреть.

Он не дождался моего ответа, покупал билеты, выбирал места.

А мне никогда не нравились триллеры, я их смотрела только по тому, что ты их любишь. Я лишь хотела быть рядом. Волна грусти накатила на меня с воспоминаниями из студенчества. Когда я старалась быть всегда рядом с ним. Не навязчиво. Перенимая его привычки и предпочтения себе. В итоге они стали общими.

Вцепившись в горячую кружку руками, предложила.

— Марк, давай съездим в парк.

Он поднял глаза на меня, а я уже приготовилась слушать что билеты куплены, и он уже настроился. Но нет. Этого не случилось.

— Хорошо дорогая, парк, так парк. Пойду собираться.

Он ушел, а я так и осталась сидеть в кухне, обнимаясь с кружкой чая. Что происходит с мужем? Интересно эта акция идеального Марка сколько продлится? И на что я еще могу рассчитывать?

Мы поехали в центральный парк. Там обычно бегали по цветущим кустам парочки с фотоаппаратами, малыши от родителей, а подростки от сварливый бабушек. Все по классике.

Мы выбрали длинный маршрут и свернули в густоту деревьев. Мимо нас пробегали только бегуны, которые решили воспользоваться хорошей, ясной погодой и закрыть свои марафонские дистанции. Молчание тяготило. Я не знала с чего начать разговор, и Марк мне в этом не помогал. Глядя на него, можно было подумать, что ему все нравится. Идет по лесу и дышит воздухом, как и было заявлено в программе. И его это ничуть не раздражает.

Я все-таки придираюсь.

— Марго, ты слишком много думаешь, — шутливо строго сказал муж и приобнял меня. — мы же гуляем, ты сама захотела сюда.

— Да, ты прав. Извини.

— Что-то на работе случилось? Ты когда начала свой проект, стала больше нервничать.

— Наверно да, слишком большая ответственность, я была к ней не готова.

— Ну я же тебе говорил, что рано тебе еще за такое браться.

— Возможно.

Я все никак не могла понять его перемену настроения. Ждала подвоха. А потом не дождавшись его, начинала сама себя ругать, за то, что плохо думаю о Марке. Именно это чувство недоверия мешало мне как раньше с ним нормально разговаривать.

Марк остановился по середине дорожке, в это время как раз мы остались на этом промежутке маршрута одни. Он повернулся ко мне и посмотрел в глаза.

Он искал в них то, за что можно было зацепиться. Восхищение, нежность, преданность и любовь. То, что раньше было написано у меня на лице, сейчас скрывалось за размытым подчерком последних обстоятельств. Я хотела его подвинуть и идти дальше. Разорвать зрительный контакт и прервать его поиски истины. Подняла руки и положила ему на грудь, но по медлила с толчком, и он расценил это как сигнал к активному действию. Марк быстро наклонился ко мне, тем самым сократив расстояния, между нами, до минимума. И поцеловал. Его губы были холодными и сухими. Возможно, он планировал добавить нежность и страсть, но по ходу действия, забыл. А я так и стояла, как застывшая статуя. Без эмоций и не шевелилась. Как и его поцелуй. Холодная и сухая. Я начала молиться чтобы начался дождь. Хотя бы пару капель. Хотя бы чуть грома, можно без молний. Хотя бы ветер, сильный порыв. Ну хоть что ни будь!

Но мне не повезло.

Спустя наверно пару минут, Марку надоело елозить мои без инициативные губы, а мне стоять, не шевелясь и считать про себя, когда же ему надоест.

Неловко стоять рядом с человеком, которым жила и дышала столько времени, а сейчас как будто во временной заморозке.

Марк прокашлялся, сглаживая затянувшееся молчание.

— Расскажи, что тебя тревожит? Возможно, я помогу советом.

— Как в старые времена? — печально улыбнулась я.

Раньше обычно я говорила эту фразу, когда видела, что у Марка на работе проблемы. Выслушивала его и старалась помогать чем могла. А сейчас мы поменялись местами.

Я ухватилась за возможность поговорить. А работа сейчас была для меня важна. И меня волновали текущие проблемы.

— Как ты знаешь, взяли мой проект в работу, а я в этом ничего не понимаю. С чего начинать и следующие этапы. Ребята с которыми я работаю, они молодцы. Всегда мне готовы помочь. Но все время спрашивать мне не удобно.

Я замолчала, от быстрого потока слов в горле пересохло. Я так была воодушевлена его вниманием и возможностью с кем-то поделиться что начала вываливать информацию не фильтровано. Марк слушал внимательно, в нужных местах поддакивал, где-то восклицал «ого!», а где-то вставлял нужные слова.

— Вообще странно, мой проект больше благотворительный, чем коммерческий. И он его заинтересовал. Странно все это получилось.

— Кого его? — вдруг не по плану задал вопрос Марк.

И тут я осеклась. Я проболталась в потоке словесного недержания.

— Эээ, так я тебе рассказывала. — решила по попытать судьбу и уйти от разъяснений.

— Да? Когда?

— В первый день, когда мне предложили. — мысленно скрестила пальцы на удачу.

— Да, наверно. Просто было тяжелое время со всеми разбирательствами. — вспоминая, тяжело вздохнул он.

— Ну так вот, сейчас мы подбираем место для стройки. Все что они предлагают мне не нравится. Объяснить не могу почему. Думаешь это по-детски?

— Это же твое виденье. — и развел руками в разные стороны.

Так за моими рассказами мы дошли до конца дорожки и вышли к центральной поляне. Я не следила больше за тем, что говорила, а просто всю инфу спускала с языка. Было чувство, как будто мы студенты опять. Старые друзья, которые не виделись целый день и надо обязательно все рассказать. А иначе все, день прошел зря. Говорила я об участках за городом которые мне не подходили. Вспоминала в слух название фирм и компаний, которые хотели инвестировать в проект. Откуда я все это знала? Разговоры, в которых я кружилась в последнее время, накрывали меня без моего согласия.

Смеялась, вспоминая как Геля придя с переговоров, возмущалась требованиям, которые предъявили заказчики. Зачем я это вспомнила, я не знаю.

Хотя, наверно все что копилось внутри меня долгое время, было придавлено нервной плитой, и вот сейчас меня отпустило, эмоционально. Все что накопилось, вырвалось наружу.

Марк все это время шел молча, слушал мой сумасшедший бред. Иногда мне казалось, когда он пропускал свое короткое действие по сценарию, что он меня не слушает. Почувствовав, что я на него смотрю в ожидании, он рассеяно либо целовал в щеку, либо поглаживал по руке. Такое чувство было, как будто меня хвалят. Как собачку, которой удалось правильно выполнить команду.

Где-то высоко в небе, начали сгущаться плотнее облака и делить небо. Чуть позже начало так гроыхать, что закладывало уши через раз. Видимо своей болтовней я надоела небу, и оно уже орало мне «замолчи!».

Уже на выходе из парка, когда мы шли на парковку, я пошла во банк. Раз уж сегодня акция «идеальный муж».

— Не хочу домой. — развернувшись к нему лицом сказала я.

— Куда хочешь? — ровным тоном спросил муж.

— Может в кино? Ты же говорил, что фильм интересный вышел. Можем на него.

За все что он сегодня пережил и выслушал от меня, я захотела сделать и ему приятно.

Хотя бы фильм посмотрю какой он хотел.

Старые привычки, век будут выветриваться из меня.

И мы поехали в кино.

После моей болтовни про работу Марк под грузился не хило. Я одна из нас двоих прониклась сюжетом фильма. После информационной разгрузки, и загрузилась киношной. Когда включили свет на последних строчках титров, он так и сидел погруженный в свои мысли.

— Дорогой? Это тебя так фильм заставил задуматься? — пошутила я, вспоминая сюжет.

— А? Да. — рассеяно ответил он.

На этом щедрость моего мужа закончилась. Настроение у меня значительно поднялось, в равной пропорции у марка понизилось. Видимо я переборщила с желаниями сегодня. Злоупотребила вниманием.

В машине мы ехали молча. Так же молча поднялись домой.

Марк хмуро ходил из комнаты в комнату, что-то писал в своем телефоне. Его собеседник видимо в таком же расположении духа был. Так как искры злости исходили от него. Страшно было стоять рядом, боялась получить разряд.

Поразительно как может меняться человек. Из доброго, нежного, мягкого и ласкового, в две минуты и он же уже метает молнии злости, его взгляд протыкает насквозь льдом, и ты чувствуешь, что он сейчас опаснее любого зверя.

Решив не испытывать судьбу, отправилась в спальню. Закрыв за собой дверь, решила проверить рабочую почту. Только до почты я так и не дошла. Вчера, я так и не перезвонила одному человеку. Сегодня мне казалось, что я сделала неправильно. Грубо, что ли с моей стороны. Он больше не звонил и не писал.

В чате тишина тоже. Нажала на иконку с его именем, был вчера в сети примерно в то время, в которое мне звонил. Зачем-то проверила, когда была Геля в сети. Ммм, тоже вчера последний раз.

Зачем я это делаю?

Какая мне разница что они делают?

Подумав немного, нашла для себя предлог, я ведь вчера не перезвонила, значит сегодня могу это сделать. Только не звонить, а написать.

Открыла сообщения и быстренько набрала пока не передумала.

«Привет. Вчера поздно увидела твой пропущенный звонок и не стала перезванивать. Что-то случилось?». Отправить.

Оно не дошло, так и осталось висеть в отправленных.

Я смотрела на экран телефона и ждала, когда же появиться вторая галочка. В конце концов, что это поменяет. Только лишний раз не судьба. Я сделала свой выбор и теперь расхлебываю все сама. Сегодня просто день передышка, а после все по кругу.

Хорошее настроение, нет не слышала. Оно проходит мимо меня, даже взглядом не зацепляет.

Еще один день и на работу. А там остаются только пять вечеров, которые можно сократить до минимума дома.

Я хотела удалить сообщения, думала, «удалить», «оставить», «удалить», «оставить». Так и не определилась и уснула.

Воскресенье утро.

Дождь.

Вчера выиграла команда из затяжных дождей.

Что ж, будем работать, раз из дома проблема выйти.

Но хватило меня ненадолго. Марк был дома. Опять на телефоне. Спокойного места не было ни где. Я его раздражала как обычно. А сидеть в спальне вообще не хотелось, еще и целый день. Взяв ключи, хлопнула дверью. Не специально.

Сидя в машине, смотрела как не спеша капли дождя скатываются по лобовому стеклу. Залипательное это занятие. Мысли сами крутятся в голове, складываются в решения, оспариваются, делятся, заходят с другой стороны, снова складываются. Все это происходит пока глаза пристально следят за движениями по стеклу.

Сейчас хотелось, чтобы все мысли в голове пропали, исчезли и дали вздохнуть хоть пару раз полной грудью, расправить легкие под потоком вдоха. Я пыталась, честно, но у меня не получалось. Было ощущение что голову давит изнутри, что все что я откладывала в голове или не замечала, прятала, сейчас давило всей массой на черепную коробку. И ведь мне даже поговорить не с кем, рассказать хоть малую часть того, что у меня происходит. Я перестала близко общаться со своими подругами еще на четвертом курсе, когда с Марком проводила все свое время. Думала, что он все что мне надо. Звонить родителям, зачем? Для них у меня идеальный муж и идеальная семья. Вопрос о детях мы тактично пропускаем. Они не спрашивают, и я не лезу с докладом.

Да уж. Что мне сейчас делать?

И вот в этот самый момент, наверно в самую минуту отчаянья и жалости к себе, телефон ожил.

Мне было все равно кто звонил, просто услышать голос. Чужой или знакомый, все равно. Именно в этот момент, когда я была на пике безысходности.

— Алло..- не уверенно, но с нотками радости сказала я.

— Привет, ты занята сейчас?

Его голос теплом растекался внутри меня. Короткий вопрос, но такой необходимый сейчас. Точно игры случая или судьбы.

— Нет, я абсолютно свободна. Прости я не перезвонила тебе сразу, увидела поздно, не стала...

Он меня перебил на полу слове.

— Да все нормально, я по делу звонил. Ты не ответила и это в пятницу вечером обычное дело. Семья, муж, я все понимаю.

И ведь говорит искренне, я это чувствую. В словах нет сарказма или злости. Наверно так и есть в семьях. Вечера вместе и выходные тоже вместе. От этого гаже становиться, что я такое только по словам знаю. Только я одна это знаю.

— Что за дело? — спросила я, отвлекаясь от грустного.

— Нашел одно место, тебе должно понравиться.

— Я согласна, — слишком быстро я ответила, — когда можно по посмотреть?

Я ухватила за эту возможность не быть дома, не быть одной. И если быть честно, я хотела его увидеть, стоять рядом и почувствовать тепло, его тепло.

Быть рядом с ним и не чувствовать себя одиноко. Хотя бы сегодня.

— Оу, — моя активность его явно смутила, — сегодня воскресенье, у тебя нет планов? — с подозрением спросил он.

— Планов нет, я готова если, конечно, удобно, посмотреть участок сегодня, — и добавила уже тише и с меньшим энтузиазмом, чтобы не выдавать свою радость, — сейчас.

— Прости, я ведь не спросила можешь ли ты. Я могу одна съездить, скинь только геолокацию.

Я готова ехать даже одна. Не важно, как далеко.

— Я сейчас немного занят, буквально час и я освобожусь. — по-деловому ответил Дима. — Я могу за тобой заехать и поедем на моей машине. — но потом видимо понял, что это будет неправильно и добавил — Наверно лучше встретиться, можем на парковке у офиса. Думаю, там удобнее будет. Да и машину бросать тебе не придется.

— А мы можем на моей поехать? Или каждый на своей?

Не хотелось мне ехать с ним в его машине. А если вспомнить что планировалось делать на заднем сидении, так вообще я краснею как рак и в животе скручивался тугий узел от представлений.

— Он находится не близко, да и дорога там далека от городской. На твоей тачке скорее всего можем застрять. Ну еще как вариант, можем подождать и на вертолёте слетать по смотреть. Только вряд ли он нас дождется, спрос на него большой.

— Едем сегодня, на твоей. — закрыв глаза ответила ему. — Встретимся у офиса.

И отключилась. У меня есть час. Решила вернуться в квартиру и переодеться. Платье отпадает, но вот джинсы явно удобнее будут. И глядя на дождь, который не уверенно шел, решила взять ветровку. Выдержу недовольный взгляд мужа, мне нужно то всего десять минут.

Но и сегодня Марк меня удивил. Поднявшись в квартиру, открыв дверь. Уже надеялась на быстрый выход, как Марк, уже в хорошем настроении, прислонившись к двери в спальню спросил.

— Марго, может в кафе, погода сегодня не гулятельная. — глаза искрятся покоем, от него исходят волны доброты и нежности.

Что б. дь происходит? Я живу в параллельной реальности? Сколько меня не было, тридцать минут?

Так я и стою, от удивления сначала открыла рот, но потом силой воли вернула челюсть на место.

— Прости пожалуйста, но мне нужно уехать по работе. — я растерялась и говорила тихо.

Опустила голову и начала переодеваться. У меня нервы были натянуты до предела. Я не знала, что и думать. От таких перемен в его настроении я начинала сходить с ума. Меня штормило от согласия с ним поехать хоть куда, ведь этого я желала так долго, до того, что хотелось на него на орать, ударить и высказать все что сейчас во мне кипело. Его перепады отношения ко мне, выбивали не то, что из колеи, они были ударом в сердце. И каждый все сильнее пронизывал меня, в самую глубину, от куда уже не было пути назад.

Дрожащими руками я достала джинсы с полки, старалась их удержать и не уронить. В глазах начали летать черные мушки, я уже знала, чего они предвестники. Сейчас главное удержаться на ногах и не грохнуть в обморок. Десять минут, а возможно и за меньшее время я успею переодеться и уйти.

Грудную клетку сдавило до боли при вздохе.

Марк немного постоял, он не пытался меня отговорить. А потом вышел из спальни со словами.

— Ну как знаешь. Видимо работа в воскресенье важнее меня. — он сказал это таким тоном, как будто я всегда так делала. Пренебрегала им ради работы.

Когда в спину не смотрят и не давят чувством вины, дела у меня пошли чуть быстрее. Пульс, который бил по ушам, руки, которые меня не слушались, начали работать увереннее. Можно было дышать.

Он меня не проводил и ничего не сказал.

Дима меня забрал на рабочей парковке, как и договаривались. Я все время думала, что же происходит. Может я чего не замечаю, очевидного. Такие резкие перемены в отношении, это вообще не нормально для здорового человека.

— У тебя все хорошо? Марго? Ты меня слышишь?

Я очнулась только когда его теплая рука меня коснулась. Вроде простой жест, а током прошибло так что все мои нервные окончания заискрились и заработали в приподнятом режиме. Как удар электрошока.

Не я одна это почувствовали, Дима по смотрел на свою руку, которой ко мне прикоснулся и легонько погладил пальцами.

— Прости, ты странная. Когда я тебе позвонил, ты была одна, а сейчас другая. У тебя может планы появились, так ты скажи, мы можем и в другой раз поехать.

Он не отпускал мою руку, так и поглаживал не весомо.

— Нет, планов у меня не появилось, и я хочу посмотреть этот участок. Хочу уже чтобы работа сдвинулась с этой точки.

Я убрала руку, и застегнула ветровку. В салоне было комфортно, тепло, но из-за взбунтовавшийся нервов меня пробирала дрожь. Мелкая, противная дрожь.

— Ты замерзла? Вроде не холодно еще на улице. — Дима очень внимательно посмотрел на меня. Видимо что-то ему не понравилось в мое виде, его брови чуть сдвинулись на встречу друг другу. В глаза промелькнуло беспокойство. Но буквально на секунду. — Может сначала по обедаем?

— Для обеда рано. — не понимаю к чему это.

— Пусть будет ранний обед, ну или поздний завтрак. Ехать далеко, уж лучше в городе по есть, чем на трасе, в не понятном месте.

— Хорошо, давай. Ты ведь за рулем.

Он больше ничего не сказал. Мы выехали с парковки в полном молчании. Не хорошо портить настроение человеку, который не виноват в том, что у меня в жизни твориться хренатень полная.

Поездка в целом прошла хорошо. Мне понравилось место. Да еще я понимала, что надо определяться, время и мое согласие не бросать давило на меня. И я просто сказала.

— Да. Мне нравится.

Окинув еще раз широкое поле, где взгляд ни за что не цеплялся, а просто плыл до природной преграды, в виде леса полосы. И во всем этом просторе, чувствовалась свобода. Она пронизывала каждую клеточку так естественно, что о другом даже и не думаешь.

Все что было для меня важным в выборе, все что я могла определенно сказать, здесь было. Свобода, легкость, независимое от города пространство.

— Да, точно, это то место. — подтвердила свои слова.

— Хорошо. — без лишних вопросов Дима со мной согласился.

Мы сегодня с ним как строгие работники. У меня нет настроения разговаривать и шутить, а он очень понятливым оказался. Поэтому на обратном пути мы тоже молчали. Он несколько раз порывался начать разговор, поворачивался в мою сторону, но на полу слове осекался, видя мой отрешенный взгляд. Смотрела как за окном менялся пейзаж. Березки, гнутые ветром, сменяли редкие ели. Поля подсолнечников горели огнем на закате. Глаз радовался, наслаждался, кайфовал, а внутри все отмирало тупой болью.

Пришла в себя только когда мы проезжали по центральному проспекту. И вроде я должна что-то сказать, но слов нет. Только ком в горле стоит. Как дамба для слез. Проглочу ком, прорвутся слезы.

Уже на парковке, я повернулась к нему. У него в глазах столько вопросов, терпения и нежности, что дышать сложно. Не хочется говорить «спасибо», хочется протянуть руку и провести ладонью по щеке. Проверить на сколько мягкая щетина, или на оборот, уколоться и закрыв глаза повторить, чтобы получить сладкий укол. Хочется медленно коснуться его губ языком, и когда он не будет ожидать, чуть прикусить, услышать стон, уже наверно свой. Провести руками по его широким и сильным плечам, обнять, пропитаться его теплом. И наконец то отпустить себя не оборачиваясь назад.

Но. Я не могу. У меня есть обязательства перед Марком. Этот укол, отлично отрезвляет.

С большим усилием я подавила вздох разочарования собой и произнесла сейчас ненавистное слово.

— Спасибо. Мы теперь можем продолжать работать дальше. Это ведь место нам подходит.

— Можем, но сначала нам надо договориться о его приобретении.

— Да, конечно.

В тишине салона машины было тихо, только, казалось, что стук моего сердца бьет по ушам. А еще я боялась его коснуться, а еще сильнее что он меня коснется, и я пропаду. Ведь чувствовалось как меня тянет к нему. Невидимая сила, которая окутывает нас, постепенно стягивается как удавка, сближает, это происходит с большой силой. Каждый раз.

Как вдруг я подскочила на сидении как ужаленная. Это вибро на телефоне меня вывело из транса голубых глаз, в которых я тонула, забывая реальность.

Дрожащими руками вытащила его из кармана джинсов. Марк. Пришлось еще раз взглянуть на экран, чтобы убедиться в правильности прочитанного, так перед глазами плыло.

— Да. — взволнованно сказала я.

— Марго, ты еще занята? — раздражен, как всегда.

— Я на парковке возле офиса, сажусь и еду. — и это было грустно говорить в слух. Ведь придется именно так и сделать.

— Я тебя жду. Давай быстрее. — и положил трубку.

Подняла глаза чтобы не прощаться, только не прощаться. Не знаю придумаю что спросить и еще хоть десять минут по сижу с ним. А он меня опередил.

— Тебе пора, — голос был ровный, как будто он с подчинённым говорил сейчас, — уже поздно и тебя ждут дома. Я постараюсь подготовить сегодня, завтра документы и начнете работать уже с местом.

Я растерялась такой смене атмосферы и хаотично стала на ощупь искать ручку, чтобы открыть дверь. Дернула и чуть не выпала.

— До завтра Маргарита.

— До свидания.

Придя домой, я не знала в какой реальности окажусь. Быть в таком состоянии с каждым днем все сложнее и сложнее. Хотя надо признать, что раздавать кнуты и пряники он умеет. Не расслабишься.

И вот глядя на мужа, чувствую, что сегодня день кнута.

— Где ты была? — с раздражением спросил Марк.

— Я говорила, что нужно уехать по работе. — пустота внутри, открыла во мне равнодушие сейчас.

— Такого еще не было, чтобы ты в выходной уезжала, тебя не было целый день. С кем ездила?

— С коллегой по работе. Он нашел отличный вариант, и мы поехала его посмотреть. И я жутко устала.

Я хотела пройти в комнату, но Марк преградил мне дорогу оперев руку в стену. Удивление от такого жеста меня взбудорило. Что-то новенькое. Ревность? Промелькнуло в голове.

— Ты разъезжаешь с каким-то не понятным мужиком в выходной. Ради него отказываешь мне. Марго, ты меняешься на глазах. — его слова сочлились призранием.

— Я ведь тебе объяснила, как для меня это важно. А ты меня не слушал и не слышал, как обычно в прочем. И почему это я думала, что сейчас будет по-другому. — мне было так горько от его слов, что не выдержала и начала говорить все что копилось во мне. — Знаешь, я тебя всегда старалась поддерживать, верила в тебя, была на твоей стороне всегда, а почему ты не можешь сделать для меня то же самое сейчас? Ты ведь видишь, как мне сложно, что я нуждаюсь в поддержке, в твоей поддержке. У меня кроме тебя никого нет. Неужели ты не можешь хотя бы раз не думать о себе и помочь мне?

— Знаешь, не надо было брать эту ответственность, если не уверена в себе. Я тебя предупреждал. Ты это выбрала сама. Поверила в себя, а сейчас просишь, чтобы я тебе помог? А знаешь, достаточно того, что я остаюсь с тобой, как ты и просила меня. Хотя в этом уже нет никакого смысла. — последние слова резанули раздражением.

— Наверно, ты прав.

— О чем ты? Все что я сказал, так и есть. Ты ведь знаешь, что в браке нет уже смысла. Договорённости тоже уже не нужны. Мы можем развестись хоть завтра и быть свободными людьми.

— Во вторник.

— Что?

— Мы можем это сделать во вторник.

С каждым словом во мне что-то обрывалось. Было больно до искр из глаз говорить это в слух, но в то же время чувствовалась свобода при каждом ударе боли.

— Поясни.

— Мы можем развестись во вторник. — мой голос был глухой, я его не слышала, просто шевелила губами.

Марк не думал, что я сама это предложу. Он ждал уговоров, просьб, что начну его умалывать. Все это было у нас в программе. И он задумался. Пару минут он молчал, прокручивая в голове мои слова. А затем прищурился и с ядом выплюнул мне в лицо.

— Ты не по работе ездила, а нашла себя любовника, ведь так? Ты с ним спишь! Нет у тебя никакого проекта сейчас, все, как всегда. Только предлог придумала для того, чтобы дома не быть. — и он победно выдохнул. — Слушай мне тебя жаль, правда. Ты это все сделала чтобы меня заставить ревновать. Бл..ь Марго уясни уже, у нас не те отношения чтобы ревновать друг друга. Ты можешь делать все что хочешь.

Закончив, он просто убрал руку пропуская меня.

Придя на работу в понедельник, надеялась на передышку. Но вселенная не на моей стороне.

Сначала позвонил секретарь и сообщили что меня ожидают в кабинете в одиннадцать сорок пять. Просили, чтобы я не опаздывала, так как график очень плотный и у меня будет всего десять минут. Положив трубку, взглянула на часы, у меня было два с лишним часа чтобы подготовиться. Только к чему? Работа сдвинулась с места на черепаший шаг. Затем отписался Руслан, извинился что выпал из рабочего строя из-за свадьбы. Следом добавил, что еще пару недель его будет мало с нами. В чате все дружно пожелали ему удачи и добавили смайл чертика.

Через час Дима написал, что не получается договориться с владельцем участка, который мы смотрели вчера. Это меня расстроило. Ведь я уже мысленно примерила все что было у меня в голове к этому месту.

«Почему не получается?» без привета, спросила я.

«Говорят, есть еще предложения»

«Мы ведь были первые»

«Цену набивают или действительно еще кто-то появился, не знаю»

«Это ведь был последний вариант!?»

«Да, пака да»

Время тянулось очень медленно, как чуть подтаявшая ириска. Было странное чувство. Тревоги что ли? Как только я думала, что все налаживается, как пинок под зад меня уверял в обратном. Для того чтобы не расслабляться. Это касалось раньше только моих отношений с Марком, а сейчас коснулось моей работы. Только когда я была на работе, я знала все наперед, была уверена. И сейчас последней уверенности меня лишают.

Я вышла за десять минут до назначенного времени. Мне хватило пяти минут чтобы добраться до кабинета босса, я уже «хотела надышаться перед смертью», но мне предложили войти. Что прям сразу?

— Маргарита, добрый день. — голос моего босса был уставший.

По внешнему виду его было понятно, что на выходных он точно не отдыхал. Цвет лица не был румяным и не светился свежестью, а на оборот. Когда я вошла, он, прищурившись смотрел на экран монитора, а сейчас видно, что глаза красные, как будто он долго не спал, да и мешки под глазами его выдавали. На лице видны резкие, грубые полосы морщин. Голос не как в первый раз, когда я была здесь. Уставший, бесцветный, тихий.

— Добрый день. — я прошла и села на предложенный стул.

Глядя на него, я очень хотела спросить, все ли у него в порядке. Не ради вежливости, а я действительно беспокоилась. Но это было бы не уместно.

— Маргарита, я могу задать вам пару вопросов?

— Да, конечно.

— Вы ведь знаете почему был уволен ваш муж.

Этот вопрос меня смутил. Если честно, то я успокоилась на эту тему, после нашего первого разговора. Меня ни в чем не подозревали, да и не в чем меня было обвинять. Я ничего не знала.

— Да, я знаю.

Я не знала в каком русле пойдет наш дальнейший разговор, и меня это начало беспокоить. Готовилась я к чему угодно, но точно не к этому.

— Я скажу, как есть. Сейчас примерно происходит то же самое. Конфиденциальная информация стала известна нашим конкурентам. Тем самым которым ваш муж передавал информацию. Если в первый раз было сложно в это поверить, так как Марк за все время работы не давал повода усомниться в его честности, профессионализме, и преданности. Сейчас, ситуация доказывает, что мы в первый раз не ошиблись и правильно среагировали.

— У компании проблемы?

— Да. Мы теряем деньги, большие деньги. Нас опережают по договорам. — он задумался буквально на минуту и продолжил, — Но есть одна странность...это те участки, которые мы планировали под строительство новых проектов, и ваш в том числе.

Я вспомнила что Дима мне написал про проблемы с договором вчерашнего участка. Ведь он планировался для моего проекта. Что за тайный конкурент? А может это специально все сделано?

— Вы меня подозреваете?

— Знаете Маргарита, я уже не знаю кому верить. Раньше бизнес было вести проще или наверно я привык его вести по-другому. Сейчас стараются нахватать по больше, скажем не честным путем, слепить и продать по дорожке. Я хочу у вас спросить, как вы думаете, Марк может быть причастен к этому сливу информации? Он больше у нас не работает и вызвать, допросить мы его не можем.

Он по смотрел на меня очень внимательно. Взгляд был цепкий. Он был нацелен на намек что я могу соврать. Глаза сканировали мимику и произвольные жесты что могли бы меня выдать.

— Я не знаю. Он не может найти работу. Он ходит на собеседования, но безрезультатно. А по поводу той ситуации, мы не разговаривали. Он только сказал, что он не виноват.

Помолчав еще с минуту, он выдохнул с облегчением. Видно было, что ему не комфортно задавать эти вопросы, давить, высматривать мою лож. Не его это.

— Работу он не найдет. — уверенно проговорил он. — Марк заплатил большой денежный штраф, в специальный отдел мы не обращались, договорились по любовно. Есть черный список сотрудников, кто был обвинен в шпионаже. Даже если не было статьи, крыса все равно туда попадает. А адекватный начальник вряд ли возьмет на работу, пусть даже и отличного сотрудника. Доверия то нет и не будет. Доверие — это очень важная вещь, потерять легко, а вернуть почти не возможно.

Я задумалась над его словами. Над всем что он сказал.

Сигнал входящего звонка вернул меня в кабинет, где я и находилась.

Десять минут которые мне выделили, давно уже закончились. Ко мне больше не было вопросов.

— До свидания.

Но он уже поднял трубку и начал разговор.

Как дошла до кабинета не помню. Все думала про то, что мне сказал Борис Иванович. До меня стало медленно доходить. Ведь у меня из головы совсем вылетело, флэшку я ему принесла. Он попросил, я это сделала. Я даже не знаю, что там. И теперь я больше, чем уверена, не фото котят там точно. Документы я приносила домой, те, которые выносить нельзя. В памяти всплывали моменты, когда я не помнила, где их оставляла. Находила там, где как я помнила не была. Нервы шалили, до обмороков, на них и списывала свою рассеянность. И ведь не давно, на прогулке в парке, я болтала все без разбору. Память подкидывала и подкидывала забытые разговоры и ситуации. Я ведь не придавала значения его вопросам, которые касались работы. Я верила и доверяла. А сейчас получается я виновата во всем что сейчас происходит?!

Чееерт, сама себя зарыла.

Так прошел еще час. Я не могла сидеть на месте. Меня распирала злость. Сначала на себя, потом на Марка. Потом снова на себя. Я не могла понять одного, почему? За что он так со мной поступает. Ведь он знает, что я при выяснении буду виновата. Все указывает на меня, я не то, что работу потеряю, я ее потом найти не смогу. Меня ото всюду попрут за такие дела.

Взяв сумку, проверив ключи, поехала домой. Забегав к своему начальнику отдела, предупредила что мне срочно надо домой. Она удивилась и отпустила. Еще бы, я отпрашивалась первый раз за все время что работаю.

До дома я добралась не скоро. Все что можно было собрать на дорогах в это время, я собрала. Светофоры, все мои красные. Пешеходы, все мои медленные. Была одна авария, эвакуатор расположился на две полосы, ждала около полу часа. Невидимая сила меня тормозила, давая остыть. А я в то же время только набирала скорость. Буря несправедливости, злости, досады, и не понимания бушевали во мне.

Как заехала во двор, поднялась на этаж не помню.

Закрыла дверь за собой с такой силой, что вздрогнули стены.

Он был дома. Сидел в гостиной, читал журнал. Видя его таким спокойным, поняла, что не знаю кто сейчас этот человек. В сердце больно кольнуло.

Увидев меня, немного удивился, а потом улыбнулся. Не так, что коленки становятся желейными и хочется растечься лужицей. Нет. От такой улыбки пробирает мороз вдоль позвоночника, хочется съёжиться и спрятаться в дальний угол. Но мне было плевать. Пелена гнева на моих глазах.

— Ты...

Я подошла к нему вплотную и тишину комнаты взорвал звон пощечины. Силы для нее мне придало осознание что он знал и ждал меня. Сидел и отсчитывал время, когда же до меня дойдет вся правда. Его улыбка, была подписью под списком подстав для меня.

В тот же момент он берет меня за горло и сдавливают. Не душит, чувствует грань и ловко балансирует на ней. Вроде воздуха хватает, самый минимум, но дышать сложно. Меня начинает охватывать паника. Что если он пойдет дальше? Я ни в чем не уверена, я не знаю на что он еще способен. И от незнания становится страшно.

В носу начинает пощипывать, как сигнал к слезам.

Его глаза на против моих. Я вижу, как зрачки увеличиваются на максимум. От туманной

серости радужки ничего не остается. В темной глубине глаз взрывается опасный азарт. Когда ты знаешь, что уже близко подошел к краю, знаешь, что нельзя, но очень хочется сделать еще маленький шагочок. И узнать, что же тебе за это будет.

В горле пересохло, я не могу говорить. И я хватаюсь за его руку, второй бью его в грудь. На столько сильно, на сколько мне хватает сил. Но понимание что мы в разной весовой категории, и он сильнее меня, ему мои удары не приносят ни вреда, ни дискомфорта. В груди расплзается паника, страх за свою жизнь. Мои удары для него невесомы. Выждав минуты, пока я перестаю трепыхаться в панической конвульсии.

Он резко меня отпускает и я, пошатываясь падаю на пол. Ноги не держат. Хватаюсь за горло. Там, где была его рука. Марк садится в кресло, которое на против меня. И теперь я смотрю на него с низу в верх.

— Что за драма Марго?

— Ты... — в горле пересохло, слова даются сложно, — за что ты так со мной?

Это наверно был один из нескольких вопросов, который меня волновал.

— Ты первая начала, — чуть обидевшись сказал Марк, — Это лишь ответ на пощечину, чтобы ты успокоилась.

— Я не про это. Ты меня подставил. Как ты мог. Я ведь тебе доверяла.

— А, ты про то, что сама мне рассказывала. Так я тебя за язык не тянул. Надо было самой думать, своей головой. — и он чуть приложил свой указательный палец к моей голове.

— За что ты так со мной поступаешь? — повторила вопрос.

— Знаешь, ты сама виновата.

— В чем? В том что была с тобой? Помогала тебе? Была рядом всегда? Я делала все, с чем ты меня просил, без лишних вопросов. — последние слова я уже прохрипела громче.

— А кто тебе мешал их задать. Ммм... молчишь, а я знаю почему ты все это делала для меня. — выждав паузу — Ты в меня влюбилась.

Он это сказал таким тоном, как будто речь шла о чем-то навязчивом и надоедливом.

— Из-за этого? — я не поверила своим ушам.

— Да. Влюбилась и поглупела. Так ведь всегда и бывает. Поэтому ты мне и понравилась в начале. С тобой было легко. Красивая, умная, с расчётом на будущее. Отношение тебе были не нужны, так же, как и мне. Ты сама все испортила, взяла и влюбилась. За каким хреном. Каждый раз меня бесило видеть твои горящие глаза, когда ты ждала от меня ответной реакции. Бл... Марго, только не плачь, знаешь ведь, я терпеть это не могу. — брезгливость на его лице была красноречива.

А я и не заметила, как слезы медленно катились по щекам и падали крупными слезинками. Падали на платье, оставляя следы. Я вообще ничего не чувствовала, как будто под наркозом. Только шею как будто огнем опоясало. Перекрывая поток кислорода в легкие. А внутри, сердце я не чувствовала, ритмичного стука не было. Перестало качать кровь, она застыла в венах и остывала. Я это поняла, когда внутри все стало покрываться тонкой коркой льда. Каждое его слово, как укол яда в самое сердце. Да и руки уже не дрожали, я их уже не чувствовала. Я была как в тумане. Все происходящее не воспринималось реально.

— ...я каждый раз у тебя спрашивал, у нас все по-прежнему, и ты мне каждый раз врала, соглашаясь со мной. Каждый гребан раз. Ты говорила, что я изменился, а нет. Изменилась ты, из интересной и самодостаточной девушки, которая мне понравилась, ты превратилась, — он окинул меня быстрым взглядом — В мою безликую тень. На что ты рассчитывала? Когда твой мозг превратился в розовый кисель?

— Почему ты меня не бросил сразу?

— Честно, сначала хотел, но потом подумал, зачем. Влюблённой дурочкой легче управлять. И ведь так оно и получилось. Ты делала все что я хотел и не задавала лишних вопросов. Хотя любая в здравом уме давно вынесла мне мозг.

— Почему сейчас ты выбрал именно так со мной покончить. Тебя уволили, я тебе больше не нужна, так бросил бы меня как нормальный мужик. Чего на мои просьбы повелся. Ты ведь знаешь, что работа — это единственное что мне приносит радость.

— Ну а как же я, дорогая? — и он состроил грустную морду. — Мне плевать на тебя и на работу. Хотя можно еще рассказать про фиктивный брак ради места в компании и квартиры. Хм...как думаешь? — он задумался, видимо идея ему понравилась. — Я бы раньше это все прикрыл. Информацию ты мне подогнала, ее хватило бы на какое-то время. Но мой партнер, решил разом закрыть ваши сделки. Так что это не я. Как бы мне этого ни хотелось. И знаешь, если бы я раньше тебя бросил, то ты мне так не помогла. Ты слила мне много полезной информации. За это, иди сюда.

И он не договаривает, просто хватая рукой за затылок и притягивает к себе. Целует в губы. С силой до боли. И я чувствую столько отвращения и горечи.

Его награда, мое наказание, закончилось. Я балансировала на грани.

Было так больно и обидно за себя. Что руки сами собой сжались в кулаки, ногти больно впивались в ладони, но эта боль лишь отголосок той, что сейчас охватило мое тело и душу. Мне так хотелось вцепиться ему в лицо, увидеть хоть одну каплю крови, как доказательство что он все-таки человек. Просто очень гадкий. Я хотела увидеть его боль, немного раскаянья. Но нет, не того, ни другого не было.

Красная пелена сошла и по щелчку пришло осознание всех его слов.

Видела, что он ждет от меня гневных слов, истерики, но точно не того что я сейчас сделаю.

Я набрала побольше воздуха в легкие, и молилась чтобы мне хватило сил сказать до конца.

— Я не жалею, что влюбилась в тебя и говорю спасибо за все приятные моменты, которые у нас были. Ведь ты был другим, не испорченным деньгами и властью. Мне не стыдно что я доверяла тебе, ведь это нормально, когда любишь. — прикрыв глаза, смахнулись слезинки, которые запутались в ресницах, — Да, я потерялась в тебе, стала твоей тенью, потому что я любила тебя. Я так сильно хотела, чтобы ты это понял. Но видимо, как ты говоришь, «Это не твое». Значит так и есть.

— Все твои беды Марго, от того, что ты выбрала не того и влюбилась. А я не принц твоих ожиданий.

— Мне тебя жаль Марк.

Оставшись одна в квартире, где от стен отлетала тишина. Истерика прошла, выжав из меня последние крохи сил. Сейчас я проходила в тишине сотый круг своего личного ада. Самокопание, самобичевание, жалость и ещё много всего до кучи.

Я действительно не жалела ни о чем, в этом я не соврала. Хорошие моменты были, и они в моей памяти останутся. Плохое я буду стараться забыть, но только это получится, когда отболит рана предательства. И мне его было действительно жаль. Отказаться от любви ради чего? Денег? Так они закончатся рано или поздно. А вот шанс испытать настоящее счастье, почувствовать тепло и искренность дорогого человека, это не каждый может. Я отдавала себя всю, без остатка, растворяясь в любимом человеке и получала огромное удовольствие и силу от этого, пусть и не взаимного чувства.

Марк это же вряд ли сможет почувствовать. И поэтому мне его жаль.

Собирая в памяти пазл разговора, понимаю, что у моего мужа есть все, что может испортить окончательно мне жизнь. Уничтожить мою репутацию, да так, что меня даже в уборщицы не возьмут в хороший офис. Я должна первая все рассказать. Думаю, Марк не ждёт от меня активных действий. Думает скорее всего, что после всего я забьюсь в угол и буду сидеть там тихо, с красными и опухшими глазами. Боясь вылезти на свет и рассказать, как сама себя жестко подставила. Скорее всего я бы так и поступила... раньше. Сейчас нет! Мне дорога работа и уважение людей, которые в меня поверили и дали шанс реализоваться.

При упоминании даже в мыслях работу, вспомнила Диму. Перед ним я тоже виновата. И дело даже не в проекте. А лично, я чувствовала вину перед ним.

Я должна с ним поговорить, я хочу быть с ним честной.

Когда к утру в голове разложилось все по полочкам, стало легче. Не так чтобы петь и танцевать, как в диснеевских мультиках. А так чтобы можно было дышать без кома в горле и трезво думать.

Уже закрывая утром дверь квартиры, мысленно начала прощаться с ней. Мне нравился вид из гостиной на главный проспект города. Я встречала первый снег с бокалом красного вина, сидя на полу в куче подушек перед большим окном. Я рассматривала осеннюю палитру листьев с большой кружкой латте, укутавшись в клетчатый плед. А летом, открыв окно настежь, сидела на полу в чёрных очках и с запотевшим стаканом лимонада. Это была моя крепость. От печали и несбывшихся надежд.

Мне было здесь хорошо.

Решив сначала поговорить с боссом. Нужно было опередить Марка, уж он точно не ждёт от меня такое.

И вот сейчас я сижу в приемной. Слышу, как отбивает секундная стрелка. Как будто отсчитывает сколько мне осталось. Пульс бьет по перепонкам.

В голове метания. Хочется убежать, далеко и больше не возвращаться. Страшат последствия.

Вот открывается дверь.

— Маргарита, доброе утро. Разве у вас назначено? — поинтересовалась помощница.

— Нет... Но у меня важная информация по проекту. — глупый предлог, но увы, ничего другого я не смогла придумать.

Она на меня посмотрела и только молча кивнула, и скрылась в кабинете начальника. Буквально через минуту она вышла, придерживая дверь.

— У Бориса Ивановича есть десять минут, он вас готов выслушать. Это ведь важный проект.

Я кивнула головой, соглашаясь с ней. Понимаю почему она так отреагировала, вид у меня обеспокоенный, мягко говоря. А чувствую я себя очень, очень погано. Сейчас мне предстоит все рассказать человеку, который из-за моей глупости и наивности, разгребает проблемы в бизнесе. Человек, который относился ко мне хорошо.

— Маргарита, здравствуйте. Мне сообщили что у вас вопросы касаются вашего проекта? Мы ведь с вами вчера обсуждали его, что-то случилось?

— Да. — не стала медлить с ответом. — Вы вчера у меня спросили есть ли мне что сказать по поводу слива информации, так вот, мне есть что сказать.

Наверно моя решительность отбила у него все сомнения, в том, что сейчас будет очень интересный разговор. Мой босс, положил руки на стол и отложил карандаш, который крутив в руках. Уже внимательно, с тяжелой серьезностью посмотрел мне в глаза, тем самым удерживая мое внимание, сказал.

— В таком случае, я вас внимательно слушаю.

И я начала свой рассказ.

Я хотела рассказать ему все, с самого начало, чтобы он понял меня. Как смог бы понять взрослый мужчина, меня, молодую девушку. В общих чертах предисторию моего замужества. Цели и средство их достижения. Больше внимания уделяла моментом, где и когда, а главное, что я говорила Марку. Я говорила и говорила, стараясь ничего не забыть. Отвлёк меня только единожды сигнал внутреннего телефона, давая тем самым передышку, а потом снова я пустилась в подробный доклад.

И вот я замолчала. Во рту пересохло, язык присох к небу. Ладонки вспотели. Тишина затягивалась, не предвещая ничего хорошего.

— Спасибо за вашу честность. — прокашлявшись сказал Борис Иванович. — Вы ведь понимаете, что теперь все это нужно будет рассказать в СБ.

— Да, конечно. Я все расскажу, кому надо и сколько потребуется раз. Я ничего не скрываю, все что знаю я, все рассказала.

Я говорила быстро, пересохшими губами. Голос больше был похож на писк.

Перебирая дрожащими пальцами край платья, пыталась унять дрожь, проходящую словно молния по всему телу.

После звонка в СБ мне назначили время для допроса. И через мгновение, как мне

показалось, за мной пришли.

Уже в дверях голос начальника меня остановил

— Маргарита, спасибо что вы не испугались последствий, а пришли и все рассказали.

— Мне очень жаль, правда. Я не думала, что все так будет.

У безопасников я просидела два часа. После моего рассказа, я отвечала на вопросы по кругу. Затем в обратном направлении, и рандомно. Меня настойчиво просили вспомнить все, до мельчайших подробностей. Я старалась на все вопросы отвечать. Ковырялась в памяти палочкой подковыривала слои ненужно и пустой информации, в поиске нужной.

Мне пообещали ещё встречи и довольно частые в ближайшее время. Так как Марк перешёл черту, то им уже займутся серьезные мужчины из органов, а штрафом он уже не отделается. Ему уже светила статья. У меня же уточнил юрист компании, хочу ли я подать на развод. Женщина в возрасте очень прониклась моей историей, и дала мне пару советов на будущее. Чем я и воспользовалась, с ее конечно помощью.

Сложно было выворачивать душу перед чужими людьми. Такое друзьям то не расскажешь, а тут дядьки смотрят на тебя как на дурочку. Хотя почему как. Я ведь и была столько времени наивной дурочкой. В этом Марк был прав.

При его упоминании, уже не сильно колит где то глубоко внутри, видимо деление клеток проходит достаточно быстро, а анестезией служит из раза в раз повторяющиеся моя история. Наверно, когда повторю в сотый или тысячный раз, буду смеяться.

Когда я вышла из здания, то почувствовала опустошение. Все что копилось во мне столько времени, всю свою боль, я смело ее оставляла в кабинете, за толстыми дверями. Теперь у меня внутри пустота, которая в то же время придала мне лёгкость. Свободное падение. Я это сделала. То, чего от меня он не ожидал.

Могу дышать без него, хотя думала не смогу.

Могу жить без него, хотя думала умру.

С ним я потеряла себя, а без него стала сильнее.

Все что во мне он подавлял, сейчас во мне горит.

И именно с таким настроем решила сделать то самое главное для себя.

Я должна рассказать свою историю одному человеку, который стал для меня близким вопреки моему желанию. И это я тоже должна сделать сама. Себе я уже не врал, осталась ему сказать правду, как он когда-то просил.

Я приехала в лесной дом. Думала заблужусь, я ведь там была один раз, а нет, в памяти отчетливо въелась дорога. Машины не было видно. Наверно стоило позвонить за ранее. Но я знала себя, любое промедление, это шанс отказаться от затеи. Подойдя к двери, прислушалась. Тишина. Может дома его нет? И спустя пары минут топтания на месте, хотела уже развернуться и уехать. Щелкнул замок. Тихое шуршание открываемой двери. Повернулась со счастливой улыбкой к хозяину дома. А нет! Так и вижу со стороны картину, медленно сползающее счастье с моего лица. И удивление, переходящее в злорадство от Гели, которая открыла мне дверь.

— Привет. Ты что тут делаешь? — она вложила максимум доброжелательности в эти слова.

И ведь мы обе догадывались в ответах.

— Привет. Мне нужно поговорить с Димой.

— А он занят. Может ему что-нибудь передать?

Она ловким движением плеча скинула с него край белой, легкой футболки. Тем самым оголив его прилично. Она всем своим видом показывала, что я приехала не вовремя.

И я притормозила.

Вдруг я действую сейчас так же, как и в первый раз.

Ведь он не обязан был меня ждать, пока я разберусь со своими проблемами.

— Мне нужно с ним поговорить лично. — на последнем слове я сделала ударение.

Лучше сразу расставить все точки. Я так решила. И опыт у меня уже был. Не хочу больше обманываться. Пусть лучше сразу будет больно чуть-чуть, это можно пережить. Теперь я это точно знаю.

— Марго, какое личное у тебя может быть?

Она вышла за дверь, прикрыв ее за собой. Значит поболтаем о своём, о женском.

— Может или не может, это не тебе решать.

Последние нервные клетки собрались взявшись друг за друга. Она же смотрела на меня с готовностью бросится в любой момент, если ей не понравится мой ответ.

— Знаешь дорогая, ты не в его вкусе, чтобы было у вас общее личное. Да ты ещё и замужем. Куда тебе до него.

Ее красивое лицо перекосило от брезгливости ко мне. Почувствовала себя при этом уродливой букашкой, на которую даже смотреть противно.

— Ты думаешь, что знаешь его хорошо. Но на самом ли деле это так? Это не измеряется длительностью знакомства. Это другое.

— Я знаю его очень давно, и знаю каким он может быть. — не сдавалась Геля. — И поверь, он не такой хороший каким кажется. Возможно, ему будет сначала интересно с тобой. Вся эта романическая чушь. На которую мы падки. Но потом ему надоест, а это точно произойдет. Что ты будешь делать? Ты ведь захочешь продолжения. Захочешь его удержать.

Я стою и смотрю на нее. Уверенная в себе. Красивая. Фигура без изъянов, идеальная. Но она так несчастна, и сама этого не понимает.

— Гель, зачем удерживать человека рядом с собой? Если он решил, что не хочет больше быть вместе. Зачем придумывать игры, в которых обязательно будет проигравший. Тратить свое и его время на ненужные отношения, если в это время ты уже можешь быть счастливой.

Это больно осознавать, но это неизбежно. Все равно придется.

Да, сейчас я могу сказать это вслух. Не для того, чтобы ей сделать больно неприятными словами. Нет. Просто я долго к этому шла и теперь понимаю ее немного. Я потратила столько времени на то, чтобы удержать человека, которому я по сути и не нужна была. Продержалась долго, но чуть не рехнулась от постоянного вопроса «Что еще я должна сделать чтобы он меня полюбил?». И так в этом заигралась, что потеряла себя.

Ангелина смотрит на меня, изредка моргает. Мои слова ей неприятны, я это вижу. Но также вижу, что она их обдумывает.

— С чего ты взяла, что мне интересно твое мнение? С чего ты вообще взяла что он бросит меня ради тебя? Да кто ты вообще такая? Знаешь его безгуду неделя и уже такая уверенная.

Каждое слово она выплевывала с такой злобой, что сказывалось на ее красивом лице.

— Передай, что я заезжала. — больше мне было нечего ей сказать.

Геля была не готова к таком быстрому завершению разговора. Поэтому пока я шла к машине, в след мне летели угрозы, проклятья, маты. И все это в пересмешку с истерическим смехом дьявола.

На обратном пути я решила все-таки позвонить Диме. Но из раза в раз, мне повторяли что «абонент не в зоне действия сети».

Домой я не поехала. Да и домом теперь это сложно назвать. Я получила эту квартиру обманом, так что честно сказать, что мне негде жить. Остановившись на перекрестке, приложила лбом к рулю. В один день я оказалась без работы, под угрозой следствия по промышленному шпионажу, без крыши над головой, мой муж скоро станет бывшим и слава богу, у меня нет друзей, к которым можно попроситься переночевать. А раньше я считала, что у меня идеальная жизнь.

Круто моя жизнь повернулась ко мне...

Из волны отчаянья меня вырвал клаксон машины. Зелёный. Мужчина на серебристом седане, что ехал позади меня, торопился. А я нет.

Спустя час что я каталась по городу, пришло смс от Леры.

«Как дела подружка? Совсем про меня забыла(«

Да уж, Леру сложно было забыть, это больше она была поглощена новыми отношениями с Ильей. Она все реже заходила ко мне в обеденный перерыв. После работы первая стартовала домой, отмахиваясь срочными делами. Но ее выдавала романтично мечтательная улыбка. Легкая походка. И не с чем не сравнимый блеск в глазах. Было понятно с первого взгляда, Лера влюбилась. Я была искренне рада за неё.

После той встрече в кафе они начали общаться с Ильей. По мимо работы в одной компании, оказалось, что у них много общего. Да и все сумасшедшие идеи Леры, Илья поддерживал. А по итогу и сам втягивался в новые ощущения. Батутный центр, в который мы так и не попали в прошлый раз, Илья пошел скрепя зубами. Надо было понравиться девушке. А через два часа они вышли оттуда с абонементом на полгода. Так же в планах был парный прыжок с тарзанки и поход в горы.

Я слушала их планы на выходные и завидовала.

«Ты сегодня одна?» без предисловий задала вопрос.

«Да, приезжай»

Вот так, без лишних слов с моей стороны и с ее без лишних вопросов.

Лера встретила меня и крепко обняла. Как она понимает, что у меня сейчас полная ж...

творится. Слезы сами хлынули из глаз. Я думала, что за прошедшую ночь я выплакала все что у меня было. Все что было накоплено, за якобы счастливую семейную жизнь. Но нет, где-то прорвало платину и сейчас я топила все куда смотрела.

Лера ничего не говорила, а просто гладила меня по голове. Мы оказывается так и не продвинулись дальше в квартиру. Так и сидели в коридоре на полу. Когда рыдание перешли во всхлипы и икоту, она помогла мне встать и мы перешли в зал.

— Знаешь Лер, я думала, что последние сутки не переживу. Жизнь просто поменяла полюса. Еще неделю назад я и не подумала бы что такое может со мной случиться. Как плохой сценарий к фильму.

— Перестань, все наладится. — попыталась она меня успокоить.

— Это вряд ли. Моя идеальная жизнь — на этих словах зашло сердце, — все вранье.

И она немного напрягалась.

— Мой брак был фиктивный. Все ради работы в нашей компании и квартиры, которую предоставляют семьям, работающим в ней. Марк мой лучший друг с Универа. Он предложил проверить тему с замужеством, а я не отказалась. Потому что любили его. Любила настолько, что жить, дышать не могла без него. Я согласилась на все что он предлагал, только чтобы быть с ним. Я так надеялась, что он увидит меня идеальной женой и влюбится. Звучит по-идиотски, но это так. А он просто меня использовал. Я такая дура. — прикрыла ладонями лицо. — Наивная дура, столько лет верить ему и ждать, когда он наконец меня полюбит. Каждый день просыпаться с мыслями о том, как бы ему еще угодить, чтобы только он меня полюбил. Я столько лет слепо верила в то, что это случится. Что это только вопрос времени.

Лера молча слушала и продолжала гладить меня по волосам. И от этого жеста, волна истерии сходила на нет. Вроде простое движение, а спокойствия вселяло гигантское. Это было важно в этот момент, чувствовать, что я не одна.

— Нет, ты не дурочка, точно. Ты его любила, а когда любишь, многого не замечаешь. Живешь в розовом пузыре и обманываешься. И это так затягивает, что других вариантов не видишь. А только изо дня в день вязнешь и вязнешь.

— Как теперь быть? И что делать? Я не знаю... мне страшно. Столько обманываться, а сейчас, я боюсь. Снова ошибиться и снова быть никем для человека. Лер, — я подняла голову и посмотрела на подругу — Ты столько раз была в отношениях, неужели тебе не бывает страшно в омут с головой? Каждый раз?

— Бывает, даже скажу честно, всегда после того, как меня бросал какой-нибудь придурок, я зарекалась что год ни с кем не буду встречаться. Но проходил месяц и опа, я иду на новое свидание. Всегда мандраж. Всегда страх, а вдруг меня опять бросят. Но невозможно без риска найти того, одного настоящего. Того с кем хочешь дышать одним воздухом на двоих. Того, чьи глаза ищешь в толпе. Того с кем не можешь на обниматься. Того с кем минуты пролетают мгновенно, и тебе мало. Мало этого времени. Ради которого и был весь этот экстремальный квест, с большими потерями нервных клеток. После которых сердце собираешь по кусочкам. — она улыбнулась, как-то грустно. Вспоминая свой путь. — Как говорить, «надо сначала набить шишки». Считаю свои ты уже набила. И пусть он у тебя был один, но какой колоритный.

На этих словах захотелось улыбнуться. Столько в них было позитива и светлой надежды.

— Лучше жалеть о сделанном, чем страдать в пустую. — она подмигнула мне, как будто знала о моих планах — Так что подружка, кто не рискует, тот не пьет шампанское.

День был паршивый, но вечер меня немного воодушевил. Я совсем забыла какого это когда есть близкие люди. Готовы выслушать тебя и сказать доброе слово.

Утром, после вечерних откровений было немного легче жить. Лера собиралась на работу и параллельно давала мне наставления.

— Ты можешь у меня оставаться, сколько тебе понадобится. И сразу говорю, что ты меня не стесняешь, от слова «совсем». Так что не переживай.

А я переживала, не привыкла я принимать помощь.

Еще немного по копошившись утренними сборами, она ушла. Стало грустно. У нее есть работа, а у меня... не понятно. Вроде и не уволили, но скоро. А я люблю свою работу, и сидеть без дела я не привыкла. Просто не могу представить, что же я буду делать без нее. Вопрос в деньгах конечно тоже есть, но они не стоят сейчас на первом месте. Работа больше для души.

Походив по пустой квартире. По пинала пыль в просторных комнатах. Смотрела в окно. Нет. Все не так. Внутри чувствовала беспокойство. Оно начинало охватывать все больше и больше меня. Покрутив телефон в руках. Поняла, что ждать подходящего момента это пустая трата времени. Пока обещанного звонка от безопасников не было, я набрала Диму.

Гудок

Ещё гудок

И ещё

Механический голос не торопился мне отвечать, но и желанного голоса мне не удалось услышать.

Значит сейчас не время.

Побродив по комнатам еще немного, честно пыталась себя занять хоть чем ни будь. Но все никак не получалось. Мысли не собирались в кучу. Руки постоянно что-то перебирали, ни могла их унять. Место мне не было в этой уютной квартире.

Уже в коридоре зацепилась взглядом за отражение в зеркале. Да уж. Вчера утром в чем я уехала из дома, в том и до сих пор. Но почему-то меня это сейчас не очень волнует.

Сев в машину, просто поехала, не думая о конечном пункте назначения.

Вот они центральные улицы, мелькали пестрыми вывесками магазинов, кафе и ресторанов, манили их посетить. Толпы людей на перекрестках толпились в ожидании зеленого пешехода. Шум, сигналы нетерпеливых водителей, громкоговорители рекламы, разнообразная музыка, которая играла со всех сторон в пробке.

После бурлящего энергией котла цента, спящие районы кажутся айсбергами спокойствия, которые хаотично возвышаются над зелёными посадками. Вот этот поворот. Туда. Сквозь густую зелень миллиона оттенков зелёного. Сбросила скорость и открыла окно. Втянула воздух, от которого приятно защипало в носу. Аромат свежести и дурманящих трав что сейчас преют в лесу. Так и хочется закрыть глаза и утонуть. В чувстве спокойствия и свободы что дарил этот воздух. Руки сами тянулись сбросить скорость до минимума, а еще лучше остановится. Но мне нужно было другое. Ещё чуть подождать нужно и я на месте.

Медленно и размеренно я добралась до парковки у ресторанчика на берегу озера. Того самого. Это место мне всегда приносило спокойствие и веру в то, что все будет хорошо. Машин на парковке не было. Значит и посетителей нет. Рано еще для обеда. Обойдя центральный вход, я направилась в сторону самой длинной дорожки. Именно она привела меня к озеру. В это время года на озере, как я помню, были уточки. Я решила занять лавочку

по ближе к краю озёра. А увидев большую стаю птиц, обрадовалась, но и в то же время пожалела, что не прихватила с собой лакомство для них.

«Идеальное место», подумала про себя. Может палатку поставить и пару дней, а может и больше пожить на природе? А может уехать в горы? ...а может помощником лесника?

Пока я размышляла над переездом в лесные чащи, не заметила, как у меня появился сосед. А очнулась я только тогда, когда знакомый запах ворвался в мое пространство и разогнал уже привычную озерную свежесть. Он сел рядом, не коснувшись меня.

Ещё пару часов назад я была готова встретиться и поговорить, а сейчас я боюсь повернуться и взглянуть ему в глаза. Мне было стыдно признаться в своей ошибке доверится не тому человеку. Признаться в своей слабости принимать реальность, как она была и есть. Но в то же время я тянулась к нему. Мне так хотелось впитать его в себя до последней капли. Это было таким необходимым для меня. И сейчас мне хватало дышать с ним одним воздухом. Делить с ним одно дыхание на двоих. Это общее начинало отогревать сердце и душу. Теплилось чувство родного. Пока мы сидели в тишине, страх быть не понятой отходил на второй план. Почему-то я знала, что он меня поймет и не осудит за наивность и желание быть любимой.

Дима первый нарушил затянувшееся молчание.

— Совпадения или спланированная встреча? — тихим, чуть хриловатым голосом спросил он.

— Судьба любит сталкивать нас в неожиданных местах. — и уголка губ чуть коснулась улыбка.

— Веришь в судьбу?

— А ты? — с замиранием сердца ждала его ответ.

Все-таки страх снова ошибиться был велик.

— Да, определенно да!

И он накрыл своей ладонью мои пальцы. А я и не заметила, как все это время перебирала ключи. Холодный металл не чувствовала, а просто перебирала острые зазубрины на гладком ребре. От прикосновения его горячей ладони к моим холодным пальцам прошла огненная волна. Она и подарила разряд мурашек.

— Ты наверно жалеешь о своем решении доверить мне проект? После всего что я натворила.

Его пальцы что легонько поглаживали мое запястье, остановились.

— Ты сейчас действительно хочешь говорить о работе? — он повернулся в мою сторону. — Или ты так ловко обходишь тему наших интересных отношений?

— Мне очень, очень жаль, что все так вышло. И мне очень важно чтобы ты это понял. Мои извинения не исправят всего, но мне это важно. Я подвела тебя, не намерено конечно.

— Я тебя услышал, а ты меня?

— Ты так спокойно об этом говоришь, — меня действительно это удивляло, — неужели тебе все равно что проект я запорела. Еще не известно, чем обернется для компании мои откровенности перед Марком?

Имя бывшего мужа, а именно так я его уже представляла, так как это дело времени, произнесла отрешенно.

— Дела компании меня, конечно, волнуют, но мои личные гораздо больше. Я тебе сейчас тайну открою, готова?

И я кивнула как послушная девочка.

— Я не живу работой двадцать четыре часа и семь дней в неделю. Мне важен человек, который рядом со мной и то, что я к нему чувствую.

На этих словах я неуверенно повернулась к нему лицом. Возможно, мне послышалось. Так как таких слов я не слышала. В моих отношениях такого не было. Работа была на первых трех местах.

Встретившись с ним глазами, в которых плескалась нежность и тепло. Ни капли сочувствия, жалости и прочего что обычно люди испытывают в таких ситуациях. Он ждал ответ, а мое молчание только добавляло волнения ожидания.

— Я жила с человеком, для которого работа была главным в жизни. Мне говорили, что делать, а о чувствах и желаниях не спрашивали. И это то, чего я в своей жизни больше не хочу. Это опыт, и я его принимаю. Каким бы он ни был.

Мне было не легко говорить о своих чувствах. Столько лет молчать, бояться произнести не то слово, давали о себе знать. Сердце разрывалось от чувств и эмоций в немом крики.

— У каждого есть опыт. Именно он помогает нам понять, чего именно мы хотим. Что для нас допустимо, а что нет. Расставлять личные границы.

— Я не знаю, как выразить то, что я к тебе испытываю. Мне сложно подобрать нужные слова. Но однозначно могу сказать, что я очень рада той встрече на лестнице. Ты появился в самый нужный момент в моей жизни.

— Судьба, я же говорю тебе что я в нее верю. Смешно, конечно, сейчас вспоминать, что меня заставило выйти тогда из кабинета в самый разгар переговоров.

— Почему смешно?

— Ну вот представь. Я презентую проект, которым занимался последние полгода. Он мне давался трудно. Первый раз у меня такое было. И вот наконец презентую. Заказчик нервы трепет, своими, а может переделаем это? А может это уберем, мне не нравится? И тут я понимаю, что лучше я потеряю деньги, чем буду танцевать перед этим... и ушел. Ничего лучше не придумал и вышел на лестницу. Там обычно нет потока людей, которые бегают туда-сюда, как в офисных коридорах.

— А тут я. — прошептала я, улыбаясь.

Вспоминая нашу первую встречу на лестнице. Понимаю, что это было именно судьбой. Сама не понимая в каком болоте я увязла, просто существовала, убеждая себя каждый день что все идеально.

— А тут ты. — и он крепче меня прижал к себе.

Его сердце билось словно он пробежал сто метровку. Выдавало его волнение, а может трепет воспоминаний. Впрочем, как и у меня.

— Увидел тебя и забыл обо всем. Бывает же такое. Как в замедленном кадре. А когда глаза свои на меня подняла, понял, что не успокоюсь пока не узнаю кто ты. Ты такая милая была, когда, увидев меня, растерялась и с материлась. А потом еще немного покраснела.

Он это говорил с таким восторгом и нежностью, я и не знала, что так можно. Испытывать и тем более говорить это другому человеку. Мне было безумно приятно, внутри с каждым его словом разливалось теплая карамель. Обволакивая все внутри.

— В этот день ты у меня не выходил из головы. Все понять никак не могла что же такое происходит. Чужой человек, а чувство было как будто знаю тебя. И с каждой встречей становилось все сложнее от тебя уходить. — вспоминая свои ощущения, вдруг смутилась от неловкости. Но Дима своими словами показывал, что не надо стесняться говорить то, что ты думаешь на самом деле. — Но это чувство неправильности, что грызло меня каждый раз,

когда я хотела остаться с тобой. Боже, да я поводы искала каждый раз чтобы не уходить. Но видимо не судьба была тогда. Каждый раз, звонки, встречи, обстоятельства.

— Сейчас ты признаешь, что, между нами, что то есть?

— А ты? — все-таки сложно опять первой признаваться в своих чувствах.

— Я уже тебе как-то говорил, и у меня ничего не поменялось. Я не знаю, как это называется, но мне сложно без тебя. Да я и не хочу. Мне нужно видеть тебя, прикасаться к тебе, дышать тобой. На сколько ты мне это позволишь? Я готов к этому.

Его слова прозвучали серьезно. Он был максимально честным со мной заявляя о своих желаниях. Я это ценила. Ведь его честность сейчас важна для меня как гарант моего доверия. Но тем не менее сердце зашло. Мозг твердил что все быстро происходит. Внутри же все что не поддавалось логике, кричало об обратном. Накатила паника. Желание оттолкнуть или прижаться к нему и не отпускать. Боже меня просто раздирало на части. Все смешалось. Дима почувствовал мое смятение, да и на лице явно все было написано.

— Марго без паники. Ладно. Я понимаю, что все быстро как-то происходит. Твои сомнения можно понять. Но...

— Дим, я знаю, что с тобой будет все по-другому. Знаю, что ты меня не подведешь, не обидишь, не придашь. Чувствую, что ты не такой. И я точно знаю, что я не готова с тобой расстаться.

Я обняла его. Вдохнула его запах, который сейчас как глоток уверенности. Уткнулась носом в его широкую грудь, закрыла глаза.

— Только прошу тебя, давай не будем торопиться. Я уже однажды... — Последние слова я уже прошептала тихо-тихо.

Он бережно, за подбородок поднял мое лицо и заглянул в глаза. На моих ресницах дрожали мелкие слезинки, а в глазах была паника. Ведь я опять срываюсь в пропасть. С места. После того, как побывала на самом дне болота. Мои опасения ему понятны. Дима легким прикосновением сцеловывает слезинки одну, за другой. Потом легким летним бризом касается моих губ. С соленым привкусом, после моих слез. Но таким приятным, до невозможности. Мягкие, теплые губы прикасаются к моим, дрожащим. Он не давит на меня, ждет. И я наконец медленно, раскрываю губы, хочу чувствовать его язык внутри. Он проникает, так нежно, проходится чуть касаясь моего языка, щекоча кончиком. Осваивает то, что я ему предлагаю. Действует осторожно. Чувствую, что ему хочется большего. Но держит себя ради меня. И я это ценю. Проходит время, и он уже с большим рвением углубляет поцелуй. Надавливает чуть сильнее. С моих губ слетает стон. Вся эта нежность переходит на другой уровень. Когда уже я, осмелев, перехожу на его уровень. Эмоции зашкаливают от избытка чувств. Голова идет кругом. Когда чувствуешь, что человек отдаётся тебе с такой же силой, как и ты. И я понимаю, что это правильно. Так и должно быть в нормальных отношениях.

Перед тем как мне оторваться от его губ, прикусываю слегка нижнюю губу. Но мой жест Дима только приподнимает правую бровь. Он приятно удивлен.

Больше двух месяцев продолжался мой кошмар по делу Марка. Я все это время ходила на допросы. У меня спрашивали все что могло касаться моего бывшего мужа. Так как через три недели после моего первого визита, как мне и обещали, нас развели. Марк просто получил уведомление что он теперь свободный человек. Как он и хотел, остался один. Помню в этот вечер он мне позвонил около тридцати раз. Когда до него дошло, что я не отвечу, он закидал меня сообщениями. Их я не читала, знала, что могу там увидеть. Как бы я ни старалась не обращать внимания, все равно на каждый звук телефона дергалась. Дима просто взял его и выключил. Так просто. Я до этого не додумалась.

Когда же все наконец закончилось мне позвонили из приемной и назначили время для встречи. Я не надеялась, что меня оставят на моей работе. Понимала, что как бы я ни способствовала делу, правила есть правила. Готовила себя к худшему.

Понимания того, что я могу остаться без любимого дела меня просто убивала. Для многих работа это просто, где платят деньги за то, что ты делаешь. Для меня было все гораздо глубже. Только на работе я чувствовала себя счастливой. Делала то, что мне нравится, не оглядывалась ни на кого, не ждала разрешения сделать вздох. Думаю, если бы не работа, то точно, сошла бы с ума.

Придя к боссу на личную встречу, нервничала жутко. Было страшно. Ведь сейчас он огласит решение, от которого будет зависеть моя жизнь.

— Здравствуйте Маргарита. Как ваши дела?

— Здравствуйте Борис Иванович, спасибо все хорошо. — на последнем слове я запнулась.

— Хочу вам официально заявить, что дело вашего мужа закрыто. Все закончено.

— Бывшего мужа. — тихо поправляю его.

Он не замечает мою поправку. Продолжает.

— Ему приписали все на что хватило доказательств. Так же у него запрет на общение с вами. Тут уже постарались наши юристы. — он постучал указательным пальцем по подбородку, вроде что-то забыл. — И Маргарита, сейчас наверно будет не очень приятная часть нашего разговора.

Вот сейчас он скажет свое решение на счет меня. С лица наверно ушла вся краска. Чувствую, как замерла. Перестала дышать. Вроде и готовилась к худшему, а реакция не подчиняется все равно.

— Я все понимаю...

— Первое что хочу сказать, я очень рад нашей совместной работе. За два года ни одного нарекания. Только положительные отзывы. Но я вынужден, правилами компании, вас уволить.

Последние слова прозвучали с большим сожалением. Я понимала, что так и должно было случится. Он не виноват, а просто следует регламенту.

— Но подождите, — видя мое потерянное лицо он старался быстрее продолжить, — это ведь не все. Есть еще новость, точнее предложение.

Что еще он может мне сказать. Работы нет, ключи от квартиры я отдала, где было нужно поставила свою подпись.

— Я предлагаю вам пройти собеседование на общих правах в наш новый филиал.

Должность по ниже, да и зарплата не такая привлекательная как здесь.

Собеседование? Это шутка какая-то? Он же меня только что уволил. Ничего не поняла я.

— У нас открывается новый филиал. И мы набираем сотрудников. Если вас не смущает, что это маленький город, в четырех часах от нас. На самолёте. То я буду рад увидеть вас на собеседовании.

— Вы ведь меня только что уволили? И предлагаете работу? Верно?

Решила уточнить, вдруг не так что-то поняла.

— Да, все верно.

— Извините меня, но не могли бы вы все-таки объяснить.

— Я не могу оставить вас на работе здесь, так как есть определённые правила. И им нужно следовать. Но и терять перспективного сотрудника я не могу. Поэтому я предлагаю вам пройти собеседования в наш новый филиал. — видя непонимания на моем лице, продолжил. — Вы не можете работать только в главном офисе, а в филиалах можете.

— А чёрный список? Я разве не в нем?

— Нет Маргарита, что вы. Нет. Слушайте, то, что вы рассказали, нам очень помогло. Да и причастность ваша не доказанна, да ее ведь и не было. Марк ловко манипулировал людьми, не только вами.

После, когда я вышла из кабинета, вышла из здания. Обернулась. Посмотрела на большое здание офиса. Ведь я была готова сегодня последний раз его увидеть, постоять в его тени. Глотнуть бензиновые облака. Взяться за железные поручни. Пройтись по уличной плитке. Но здесь судьба мне дает второй шанс. Начать все сначала.

Аэропорт.

Сегодня я улетаю. И вроде я должна радоваться этому, но не получается в полной мере прочувствовать эту эйфорию. Потому что я уезжаю одна. Когда я рассказала Диме о предложении пройти собеседования, он обрадовался, искренне. Но потом, когда узнал, что на работу я буду ходить за десять с лишнем тысяч километров от него, промолчал. А я не знала, что делать. Ведь только мы начали двигаться на встречу друг другу. Было много разговоров. Я и забыла совсем что так можно. Он рассказал про свои отношения. Про то что испортил их, но вынес выводы и теперь точно знает как ему не нужно. Я в свою очередь рассказала свою историю. Ожидать его реакцию было волнительно, потому что, горечь наивности присутствовала. Но он только сказал, что не далекий человек может отказаться от любви.

И на тебе. Опять выбор. И я его сделала. Он принял мое решение, как всегда, сказав: «Что это не то, ради чего стоит беспокоиться».

И вот сейчас мы стоим в шумном зале регистрации внутренних рейсов. Стоим так близко друг другу. Делим воздух один на двоих. Глаза в глаза. И не нужно слов, ведь родного человека понимаешь и без них. Вокруг толпы спешащих людей, громкие разговоры, обещание не забыть и звонить по чаще. По громкой связи объявляют, что заканчивается посадка на рейс, и номер сливается в один протяжный непонятный металлический звук. Все вокруг смешивается в общую массу. Сейчас только я и он. В ушах стоит отчетливый бит сердца. Оно не согласно нашему расставанию. Оно протестует отъезду. Глаза пощипывает. Непрошенные слезы. И я пытаюсь их удержать, чаще моргаю. Дима берет в ладони мое лицо. Они теплые, мягкие. Большими пальцами вытирает предательски ускользнувшие слезинки.

И тихо, почти без звучно. Что бы не сорвался голос.

— Не надо.

И я послушно отвечаю. Через силу, так же тихо.

— Не буду.

Невозможно. Просто невозможно. Оторваться от него. Развернуться и уйти. Все это выше моих сил. Хочу просто вцепиться в воротник его куртки и вжаться так сильно, насколько позволят мои силы.

И вот девушка повторяет что посадка закончена, продолжая отчетливо проговаривать Маргарита Васнецова просим вас пройти к выходу...

Вот черт, может мне послышалось? Не может так быстро подойти время.

Дима первый очнулся, взял меня под руку, и мы пошли быстрым шагом в нужном направлении.

И вот я падаю свой билет. Девушка на меня смотрит, хорошо скрывая свое раздражение. Но меня мало это беспокоит. Все слишком быстро происходит. Я не готова. Мне мало времени для прощания. Я не на обнималась. Я не успела сказать ему так много. Перед глазами все расплывается, я опускаю их в низ. Фокусирую взгляд на дрожащих пальцах, что сейчас стараются не выпустить широкую ручку моего рюкзака. Пытаюсь проморгаться, чтобы не запнуться и не упасть. Телефон в руках. Входящее сообщение. Смахиваю экран.

«Не грусти, через неделю увидимся»

Я резко останавливаюсь. Читаю еще раз, чтобы убедиться в правильности того, что я прочитала.

«Не грусти, через неделю увидимся». Все верно.

Поворачиваюсь с неммым вопросом «что?»

Вижу Диму, читаю по его губам.

«Я люблю тебя»

Это было давно и не в самый лучший период в моей жизни. Я стояла в пробке и в соседней машине увидела девочку. Она сидела в своем автокресле и играла с игрушечным жирафом. Красивая малышка, которая мне улыбалась в свои четыре зуба. А я смотрела на нее и грустила о том, что у меня такого счастья не будет. Слезы душили меня тогда, от несправедливости и жалости к себе. Вспоминаю, как тогда ненавидела себя за то, что сама лишала себя счастья. Мороз по коже проходит от печальных мыслей. Эта боль давно уже забыта. А на задворках памяти остались лишь фантомные образы.

Но вот спустя четыре года, я держу на руках свою дочь. Нашу сладкую малышку. Вдыхаю ее сладко-молочный запах, и слезы на глаза наворачиваются. Теплый комочек, что принес в нашу жизнь столько радости и нежности, именно в тот момент, когда мы оба уже и не надеялись. Без конца пересчитываю ее крошечные пальчики и не устаю их зацеловывать.

Дима до сих пор не верит, что стал папой. Когда он увидел тест на беременность с двумя полосками, подумал, что шучу. Потому что до этого у нас ничего не получалось. Но, ровно через месяц, после нашего отпуска в горах, долгожданный результат появился на полоске. Все девять месяцев он не отходил от меня. Даже на партнерские роды сам изъявил желание пойти. Когда ему дали на руки нашу девочку, он смотрел на нее зачарованно. Как на сказочное существо, хрупкое и драгоценное.

Наверно теперь можно сказать, что мы нашли друг друга именно тогда, когда надежды уже не оставалось. Но, набравшись смелости, мы шагнули вперед, и не пожалели.

Сейчас в нашей жизни, полно счастливых моментов. Мы радуем друг друга, поддерживаем и уважаем. Я знаю, что Дима моя опора в любых невзгодах. А я его крепкий тыл. Теперь мы дарим любовь нашей дочери. И не боимся мечтать о большой семье.

Больше книг на сайте - Knigoed.net